

КАТЯ
ВОДЯНОВА

БРАТСТВО ТЕРНА
ГОНЧАЯ ДЛЯ СЫЩИКА

Annotation

Донья Ирина взбудоражила весь высший свет Эбердинга: необыкновенно красива и загадочна, она прибыла из колоний и сразу же захомотала одного из самых завидных холостяков города. Но у такого везения есть и обратная сторона: говорят, что по следу Ирины уже идет убийца, собирающий коллекцию из темноволосых красавиц. А вокруг плетут интриги мастера Братства терна, гремят взрывы, а прогресс с каждым днем все сильнее теснит магию.

- [Водянова Катя](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Эпилог](#)
-

Водянова Катя

Братство тёрна. Гончая для сыщика

Глава 1

Дело казалось пустяковым. Плевым таким делом, которое завершишь за обеденный перерыв, ещё и чашечку чая выпить успеешь. Всего-то и нужно позволить карманнику вытащить кошелек из сумки и проследить, кому тот отдаст краденное. Для Ирр, которой обоняние и острый слух давали информации больше, чем зрение — совсем просто.

Свогор Браво бы не решился отправить ее на оперативную работу, да ещё и одну, если бы обнаглевшие уличные воры не порезали сумку тещи их комиссара. Тот вначале лично прочесал весь рынок, наведя там такую панику, какой не случалось со времён революции, после приказал своим подчиненным засадить виновных в кратчайшие сроки, иначе останутся без трети жалования в этом месяце. Злым свогор Гарсиа не был, но слово всегда держал. К тому же комиссар честно заботился о своих подчинённых, выбивал у государства все, что то могло дать одному полицейскому участку, теща же непременно пекла пироги на всех к каждому празднику, а то и просто так, была дружна с перфектом и тоже старалась подсуетиться ради участка, поэтому дело с ее кошельком стало для всех личным.

Ирр же просто нравилась человеческая работа, а не та, где приходилось исполнять роль пускай умной, но всего лишь собаки, гончей, которая может по запаху вычислить любого преступника. Ещё ей нравилось платье новомодного кроя, с короткими рукавами, яркими пуговицами и плиссированной юбкой до середины голени. Мужчины так и таращились на ее ноги и тонкие запястья, сейчас спрятанные за короткими кружевными перчатками. Платье было не ее — отверженным, вержам, таких не положено, его на время выделила дочка комиссара, тоже жаждущая торжества справедливости. И скривилась ещё, как от кислоты, когда увидела Ирр в нем.

Конечно, у проклятой отверженной и грудь, и бедра, и осанка куда как лучше, чем у бледной девицы, которая сутками корпит над документами в бюро по учету магических артефактов. Денежная работа, спокойная, зато неимоверно скучная, и с женихами там беда. Ходили слухи, что комиссар специально просит дочурку приносить

ему обеды в участок, вдруг приглянется кому из молодых и перспективных следователей. И на ежегодный «служивый» бал свогор Гарсиа собирался взять свою дочь вместо жены по тем же причинам. Сколько там будет офицеров? Сотни! Кому-то комиссарская дочка точно понравится.

А Ирр нравилась всем и так. Мужчины оборачивались ей вслед, а то и пытались завести разговор, но она сделала строгое лицо, точно настоящая донья, и никому не отвечала. Надоели. Убегут же, когда узнают, что перед ними не человек. А единственный, который не убежал, сейчас живет своей жизнью и занимается своими делами. Ирр он звал с собой, но на работу, ей же совсем не хотелось бросать свой тихий полицейский участок и переходить в особое управление.

Кошелек у нее вытащили аккуратно. Будь Ирр обычным человеком — заметила бы это только тогда, когда решила бы расплатиться за покупки. Но острый слух и обостренное обоняние предупредили, что вихрастый мальчуган оказался слишком близко и долго держал руку в ее сумке. Далее он профессионально растворился в толпе, но Ирр продолжала чувствовать его запах и уверенно, пускай и без лишней спешки, пошла по следу.

Он мог оказаться из другой банды — тогда ловлю на живца придется начинать сначала, а свогор Bravo будет огорчаться и хмуриться, как и свогор Гарсиа. Ирр не хотела их расстраивать, поэтому и выкладывалась сейчас по-полной. В отдалении за ней следовали еще трое парней из их участка, но они ничего не видели, ориентировались только на яркое платье Ирр и ее шляпку с перьями.

Мальчишка же убежал шустро, профессионально путал следы, а потом и вовсе по стене влез на крышу одного здания с расчетом, что не каждый преследователь решится повторить этот трюк. А если и решится, то рискует в любой момент проехаться по черепице, поскользнувшись там, где пробежал легкий и тренированный мальчишка.

Но то человек. Для Ирр это было мелочью. Она оглядела уступы, после чего сняла туфли, красивые, удобные, с крохотными бантиками в основании каблука, спрятала их в сумку и без усилий вскарабкалась по стене. Дальше пробежалась по крыше, перепрыгнула на соседнюю, уже с нее спустилась в какую-то подворотню, не упуская мальчишку из виду.

Мелкий и проворный, он легко обходил преграды, протискивался между прутьями оград, влезал по стенам и пробегал насквозь через старые многоквартирные дома, удалившись от рынка на добрых две мили. Ирр старалась не отставать, пока не полетела на стену от мощного удара чьего-то кулака.

Обычная девушка бы надолго потеряла сознание, а она только потрянула головой, вытерла текущую из носа кровь, пока та не накапала на платье, зарычала и показала полицейский значок. Конечно, тот был не совсем обычным, с пометкой, что Ирр принадлежит участку номер двадцать девять, расположенному на Второй линии, а не на самом деле служит в полиции. Зачастую этого хватало, чтобы распугать мелкую шпану: мало кто хотел связываться с зубастой гончей, которой рука взрослого мужчины на один укус, но сейчас напротив нее стояли сразу трое здоровяков, один из которых тоже верж. Здоровый, почти квадратный из-за свисающего над брюками живота и по-женски округлых бедер, мохнатый, с выступающими вперед клыками и маленькими, свиными глазками.

— Так-так-так, — начал он, пока двое других перекрыли для Ирр пути к бегству. — Гончая, но еще не порвала нас? В чем же дело?

— Хочу действовать по закону. Порву же вас, свогор Bravo расстроится.

Инспектор Bravo был довольно известной фигурой на Второй линии. Неподкупный полицейский с нравом свирепого гончего пса многих засадил за решетку, его боялись, но и уважали.

Правда, не эти трое.

— Порвешь? — верж схватил ее за щеку и потрепал. — Ишь какая! А сможешь?

Второй раз он схватил ее уже за бедро, точно какую-то потаскуху. Ирр зарычала сильнее, но эффекта это не дало.

— А говорят, что третья гончая Bravo беззубая. Она перебирает бумаги и ублажает своего инспектора, раз уж его невестушка окончательно озверела. А может и нас порадуешь?

Другие двое рассмеялись и сноровисто схватили Ирр за руки, разводя их в стороны, из такого положения даже превратиться не выйдет, а отбиваться она и так не могла.

У каждого вержа есть проклятье. Этот, «свин», что сейчас прижимал ее к стене и шарил по телу грубыми руками, отделался

всего-то клыками и шерстью, а ей досталась абсолютная неспособность защищать себя.

Где справедливость? Разве есть она в мире? Куда же смотрела Дева Благостная, когда выдала Ирр такое проклятье?

Верж прижал ее еще сильнее и наклонился, облизывая губы. А вот в беззубость гончей он верил не так сильно, потому что жертвовать языком и впихивать его ей в рот побоялся. Ирр задыхалась от давления, от сильного, почти звериного запаха вержа и страха.

— Эй, поторопился бы, за ней могут и дружки прийти! — заговорил тот из мужчин, что держал ее справа.

— Не, — судя по голосу, ответил тот самый мальчишка, который вытащил кошелек из сумки Ирр, — я хорошо следы запутал, не найдут! И ты обещал, что дашь мне пощупать сиськи у следующей девки, которую поймает! Прощую же так изодрал, что и притронуться противно!

От обиды на свою беспомощность хотелось рыдать в голос. Если бы не проклятье, она бы разметала этих троих, еще и мальчишку оттаскала за ухо. Но древние чары не давали Ирр сопротивляться.

— Пошел! — «свин» одной рукой отпихнул любопытного карманника и влез руками под подол Ирр, ошупывая ее бедра, еще и хрюкнул от удовольствия, когда добрался до края нижнего белья.

Натуральный боров, по недоразумению сохранивший облик человека.

Ирр почти наяву увидела огромные серебристые весы. На одной чаше — несколько крупиц белого песка, и целая горка темного на второй. Она немедля потянула вниз, отчего руки Ирр опалило жаром.

Мужчины разом вскрикнули и отшатнулись, а верж затряс головой и начал оседать на землю, еще сильнее раздаваясь вширь. Шерсть на нем росла все быстрее и быстрее, пока не покрыла все тело, на голове появилась целая россыпь рогов и шесть дополнительных глаз, таких же красных и мутных, как были раньше, только ни капли разума в них не осталось.

Теперь он тер, потерянный, тот, кто утратил право быть человеком.

— Что ты сделала? — мальчишка, который стоял дальше всех, отмер первым. — Верни нашего Шуо!

— Сейчас вернет, куда денется!

Говорил мужчина грозно, выхватил нож и взмахнул им, описывая в воздухе дугу, только руки Ирр больше никто не держал, а значит, не мог помешать побегу.

Она легко оттолкнулась от земли, запрыгнула на спину тера, и пока он мотал головой и ревел от обиды, распугивая своих бывших подельников, спустилась на землю и тогда уже побежала изо всех ног до угла ближайшего здания с низкой крышей. Там за ней сможет гнаться только мальчишка, а двоим мужчинам останется только злиться и ждать прибытия полиции. Ирр хорошо запомнила их лица и с удовольствием расскажет свогору Гарсиа, кто же обокрал его тещу.

— Запомнил ее имя и номер участка, что были на значке? — зло бросил один из бандитов мальчишке. — Тогда пойдя доложи Игольнику, что это та, кого он ищет.

Ирр отшатнулась от края и понеслась прочь, выжимая из усталых мышц и сухожилий все, что те могли ей предоставить. Про Игольника в последние дни говорили все. Одну за другой он убивал темноволосых девушек двадцати лет и не оставлял улик, кроме тех самых игл, которыми выкалывал глаза жертвам. По слухам начальник особого управления рвал и метал: только-только они разобрались с убийцами из Братства, действовавшими со схожей эффективностью, как появился продолжатель их дела. Только жертвами он выбирал не взяточников и преступников от власти, а беззащитных девушек с каплей древней крови.

Ирр добралась до самой Первой линии и села на самый край крыши, чтобы перевести дыхание и дать отдых ногам. Те уже ныли от чрезмерно долгого и быстрого бега, еще щипала содранная кожа ступней. Платье все измялось, по подолу — пятна от жирных и грязных пальцев вержа, а шляпку она и вовсе потеряла. Снова все безобразно, не так положено выглядеть донье перед визитом к уважаемому свогору.

Поэтому Ирр прыгнула вниз и подошла к ближайшему фонтану, чтобы смыть в нем кровь и грязь. И все это — под злобные выкрики каких-то старух, для которых мутная, пропахшая тиной вода олицетворяла порядок в Эбердинге. Но кроме как кричать, они ничего не могли, поэтому не стоили внимания.

Ирр натянула туфли прямо на мокрые и гудящие ступни, после чего быстро пошла прочь, пока на нее не пожаловались патрульным.

Первую линию она знала по картам, а вот бывала нечасто. И почти всегда — с Хавьером Сото, следователем особого управления. Во время одной поездки он даже указал на высокое здание с голубым фасадом и назвал его своим домом. Вот туда и направлялась Ирр.

Прохожие также, как и на Второй линии, оборачивались на нее, некоторые даже одобрительно присвистывали, но Ирр так спешила, что не стала никому отвечать. Остановится на минуту — и больше не сможет сделать ни шагу, настолько болят ноги. И решимость идти к Хавьеру таяла с каждой минутой, зато страх перед Игольником рос сильнее, слишком сильно Ирр походила на его жертв. И древней крови в ней было точно побольше, чем в остальных.

Но правильно ли втягивать во все Хавьера? Он же хороший, хоть и дон.

Глава 2

Усталые и гудящие ноги не слышали, что творится в голове и упрямо несли Ирр к нужному зданию. А после ловко взбежали по мраморным ступеням, таким красивым и чистым, что ступать стыдно. Как стыдно и неловко было дергать за ручку и заходить внутрь.

Первым делом ее поразила полутьма и тишина. Стены дома и дверь были такими толстыми, что полностью отрезали звуки с улицы. А еще здесь на полу лежал настоящий пушистый ковер, пусть и затоптанный немного, а проход к лестнице загораживал стол, за которым сидел грузный и серьезный консьерж.

— Доброго дня, — пробурчал он, даже не оторвавшись от газеты. — Кому доложить о вашем визите?

— Дону Хавьеру Сото, — Ирр робко подошла к столу и улыбнулась. — Передайте, что к нему прибыла с визитом донья Ирина Вега, его давняя знакомая из колоний.

Врать было неприятно, но вержа бы этот важный свогор сразу же выгнал, а вот с доньей продолжил мило беседовать.

— Вега? Не припомню у него дочерей. Одни сыновья да парочка бастардов.

— Отец не распространялся обо мне и фамилию дал только по настоянию губернатора острова Подковы. Мама неплохо зарабатывала на перепродаже рома, поэтому ничего не требовала от дона Веги. А вот фамилия ей показалась важной, чтобы устроить меня в университет Эбердинга.

Консьерж почесал подбородок, затем указал Ирр на пустующий стул в углу.

— Свогор Сото работает допоздна, будете ждать здесь?

Но деваться ей было некуда: прошлое настигло ее в не самый подходящий момент, и снова пришлось искать помощи у Хавьера.

Краткий глоссарий (скопировано из первой части)

Итак, основное действие происходит в Эбердинге, столице Ньольской республики. Город разделен на три части, которые называются «линиями». Переход между ними условно закрыт и для нахождения на каждой нужны специальные документы. Но никаких

стен или постов с охраной нет. Нарвешься на патрульного — схлопочешь штраф, если нет — считай пронесло. Самое строгое наказание за нарушение для вержей — они могут получить и несколько суток административного ареста.

Население делится на «свогоров» (от словосочетания свободный горожанин) и «земпри» (к земле привязанный, жители сельской местности). Фабрики и заводы вынесены за пределы городов, поэтому их работники тоже считаются земпри. Большую часть «черной» малооплачиваемой работы в городах выполняют вержи.

Верж — отВЕРЖенный. Тот, кто может пользоваться магией напрямую, без амулетов или артефактов. У каждого вержа есть дар — то, что делает его особенным и проклятие — какой-то негативный эффект от дара или ограничение. (К примеру Клу — везучий, умеет перемещаться в пространстве на небольшие расстояния и еще всякого по мелочи, но из-за этого постоянно уменьшается в размерах). Чем чаще пользуешься даром — тем сильнее проявляется проклятие.

А еще магия вержей накладывает отпечаток на их внешность, уродует, дарит звериные черты или вовсе лишает разума и человеческого облика, тогда вержи становятся терами (поТЕРянные). Особо опасных теров пристреливают на месте, остальных ссылают в резервации, что-то вроде больших огороженных заповедников. Ловят не всех, поэтому монстры часто бродят по улицам Второй и Третьей линии. Иногда их содержат в качестве домашних животных.

Особняком стоят ушши (УШедШие) — они имеют только дар, не страдают от проклятий и могут пользоваться магией сколько угодно. Дети ушшей и людей становятся вержами (как и дети людей и вержей или двух вержей). Собственно, на момент начала истории ушедших в Эбердинге почти не осталось, но об одном, точнее одной, упоминается в самом начале, это она продает напиток счастья за серебряную монету из руки мертвеца.

Религия: главное божество — Отец-Защитник, и три его спутницы, почитаемые немногим меньше: Дева Благостная, Дева Карающая и Дева Порочная (которую считают прародительницей всех вержей).

Денежная единица — галл (довольно крупная, на поездку в столицу Паку любящие родители выделили всего 12), и пульч — одна сотая галла.

Время тянулось и тянулось. Ирр перечитала все газеты, которые скопились в столе у консьержа, выпила предложенный им чай и зажевала его подсохшим хлебом, стараясь кусать не слишком жадно, потому как от голода сводило желудок. Еще напросилась посетить уборную для дворников и прочего обслуживающего дом персонала. И с каждой секундой все сильнее боялась, что Хавьер не захочет с ней разговаривать.

Он же так звал работать вместе, а Ирр не согласилась. В своем участке ей было комфортнее. Там знали, что она гончая, но не заставляли разнюхивать на месте преступления, разрешили перебирать бумаги. И вовсе не потому, что она нравилась свогору Браво, тот бы никогда не изменил Мэг. Жениться же на ней хотел, еще до того, как гончая окончательно потеряла человеческий облик и разум. Шутил все, что найдет для Ирр мужа, после уедет из города, чтобы Мэг могла жить спокойно на природе.

Да только какой муж? В дом пустили и то под выдуманным именем.

— ...Кто вы говорите, меня ждет? — знакомый спокойный голос раздался тогда, когда Ирр уже успела задремать на жестком скрипучем стуле, положил голову поверх рук на стол консьержа.

— Донья Ирина Вега. Правда, потрепанная какая-то для доньи. Если самозванка — вы только скажите, мигом ее выставлю! И метлой еще добавлю, чтобы не смела обманывать.

— Метлы не нужно, это в самом деле донья Ирина, моя давняя знакомая.

Пока они говорили, Ирр успела вскочить на ноги, расправить платье и пригладить волосы. Но щека справа горела, наверняка на ней отпечатался след руки, а глаза до сих пор так и закрывались сами собой. Хавьер же будто не замечал этого, чуть склонился перед Ирр, обозначая приветствие, затем взял ее руку и поцеловал ее.

— Рад встрече. Идем?

После подставил локоть и дальше беззаботно повел к лестнице.

— И где это видано, чтобы доньи по ночам к мужчинам захаживали..., - под нос пробурчал консьерж. Но Ирр уже было все равно: она всем телом прижалась к Хавьеру и вцепилась в его рукав так, что оторвать бы не вышло.

Доньи, доньи, доньи! Нет никаких доний давно! А нынешние свогоры смотрят на отношения совсем иначе. А для Ирр и не стыдно вовсе прийти в гости к Хавьеру, добрый же и не обидит.

— Ирина — моя невеста, — отрезал он и повел ее по широким ступеням вверх.

Тонкий и потертый ковер на ступенях заглушал шаги, но Ирр все равно старалась не опускаться на каблуки, потому что любой звук далеко разносился в ночной тишине. Хавьер тоже ступал осторожно, остановился же только на третьем этаже, рядом со стальной дверью, украшенной табличкой с его именем и номером квартиры. Затем вытащил связку ключей, открыл замок, щелкнул выключателем и пропустил Ирр первой.

Ступать в полутьму длинного коридора было страшно. Светильники горели слабо, но все равно подсвечивали золотистые узоры на стенах и деревянные панели, а еще — лакированный паркет и картины в тяжелых рамах. Ирр зашла внутрь с опаской, но стягивать туфли не стала. Доньи так не делают, и вряд ли у Хавьера есть домашние тапочки.

Он тоже не стал ее останавливать, только дернул одну из дверей, скрывающую вовсе не комнату, а огромный шкаф, вытащил оттуда шерстяной платок и набросил на плечи Ирр.

— Поищем, что у меня есть на ужин?

Столовая в этой бесконечной квартире тоже была, но Ирр отказалась есть там, на маленькой, переделанной из чего-то другого, кухне ей было удобнее. Сейчас горячий суп приятно грел изнутри, а еще здесь пахло свежим хлебом и специями. Наверняка у свогора следователя есть кухарка, которая и приготовила все это, но Ирр внезапно стало неуютно. Чужая территория, не для вержей. А она влезла, еще и под чужим именем.

— Зачем глупость сказал? — отложила она ложку и уставилась на Хавьера, который на самом деле никакой не Хавьер. Также притворяется обычным человеком, только сущность дона все равно просвечивает. — Какая тебе невеста?

— Если бы ты предупредила о визите, я бы придумал версию получше. А учитывая внезапность, мой напряженный рабочий день, то невеста показалась самой правдоподобной. К тому же мама постоянно намекает, что не отказалась бы помянуть внуков, а тех проблематично

завести, если нет жен... Ладно, — он виновато улыбнулся и поднял руки вверх, — это снова была неудачная шутка. А так как ты появляешься, когда нужна моя помощь — то я жду подробный рассказ.

Он неспешно, без суеты, расстегнул пиджак, повесил его на спинку соседнего стула, после чего закатал рукава рубашки и чуть откинулся назад. Но все равно остался тем же важным свогором следователем, красивым к тому же, и молодым совсем. Лет тридцать, не старше. Захотел бы найти жену — очередь бы опоясала Первую линию.

Поэтому Ирр и злилась на его слова. Кто так шутит? Глупо! Доны все глупые!

Но сейчас Хавьер ждал ответа, и пришлось пересказать ему все события сегодняшнего дня.

— А кто изменил твое проклятье? — внезапно спросил он. — Прости, возможно бестактно, но получается, что Игольник ищет кого-то, способного на такие действия. А ты можешь знать что-то, что поможет его поимке. Я долго не мог понять, по какому принципу он выбирает жертв: все девушки, темноволосые, примерно одного возраста, с древней кровью. Но остальные принадлежали к старым семьям...

— Доньи были, — вздохнула Ирр. — А я верж.

Затем она замолчала, собираясь с силами. Вот сидит и смотрит! Будто просто взять и рассказать о прошлом.

— Это мама все. Сказала, красивой будешь, нежной, всегда найдется, кому защитить. Глупая она, да? И я все равно боюсь, что начну превращаться в зверя, что будет и то, и это проклятье.

На Хавьера она боялась смотреть. Это же хуже, чем голой выйти такое сказать! Но следователь не стал комментировать, подошел, обнял Ирр за плечи и поцеловал в висок, точно ребенка.

— Где-то у меня было молоко и какао, могу попробовать сварить, но в результате не уверен, — Хавьер нехотя убрал руки от гончей и развернулся к буфету.

За порядок на кухне отвечала Роза, тихой тенью посещавшая квартиру пока хозяин на работе. В отличие от своей шумной и разговорчивой наставницы, Мариты, Роза старалась делать свое присутствие незаметным и никогда не позволяла себе замечаний в духе: «Алекс, отчего мой суп остался нетронутым, зато окорока ubyло

на половину фунта? И что бы сказала на это твоя матушка?»». Клаудию Сото, большей частью, беспокоила печень Хавьера, якобы загубленная во времена лихой молодости, но от пары озабоченных взглядов и совета немедленно посетить Мию это бы не спасло. К счастью, должность главной по дому занимала слишком много времени Мариты и на проверку содержимого кастрюль, буфета и кладовых ее уже не хватало.

А сейчас Хавьер хотел подбросить ей еще забот в лице одной милой девушки, которая очень хочет научиться готовить.

Ирр возникла рядом совершенно бесшумно, ни разу не стукнув каблук по паркету, молча вытащила из нужного ящика какао, потом отыскала холодильный шкаф, чтобы достать белую запечатанную бутылку и взялась за готовку, ловко размешивая коричневый порошок с сахаром.

Хавьер разжёл плиту и уступил место Ирр, чтобы та подогрела молоко, добавляла в него шоколадную смесь, затем хмурилась, искала какие-то специи, добавляла уже их и снова хмурилась. За темной пенкой над кастрюлькой она и вовсе наблюдала с почти научным интересом, нахмутив брови и отсчитывая про себя время.

Ввозимое из колоний какао не самый дешевый продукт, а некоторые специи и вовсе не по карману обычному сотруднику полиции, тем не менее Ирр умела с ними обращаться, что порождало еще больше вопросов о ее прошлом.

— А твоя мама не может стать жертвой Игольника, если тоже умеет менять проклятия вержей? — осторожно спросил Хавьер, когда гончая уже разлила напиток по чашкам.

— Сильная она. Не достать им. И я не умею, это случайно вышло. Думаешь..., - она всхлипнула и вытерла нос тыльной стороной ладони, точно девчонка, — думаешь, я бы не помогла Мэг, если бы знала как? Или свое проклятие не заменила? Это же так...

— Я тебе верю, но хочу разобраться.

Убийца в самом деле выбирал девушек, похожих на Ирр: те же темные волосы, тонкие черты и пухловатые губы. И биографии у всех были непростые: девушки приезжали в Эбердинг издалека, зачастую добывали себе документы незаконным путем, но все, так или иначе, принадлежали к старым аристократическим семьям. Древнюю кровь всегда видно.

А что если Игольник в самом деле искал Ирр? Но почему он знал о внешности, но не предполагал, что девушка — верж? Или тот бандит брякнул глупость? Его фраза могла быть никак не связана с новыми способностями гончей.

Она же снова всхлипнула, подогнула колени, обняла себя за них и склонила голову. Волосы у нее были собраны и спрятаться за ними не получалось, но Хавьер уже знал, что продолжения разговора не выйдет. Поэтому он отнес какао в гостиную, включил там радиоприемник, вытащил из шкафа плед, после осторожно поднял Ирр на руки и отнес на диван, там укутал и разжег камин. В прошлом году в доме сделали собственную котельную и теперь в холодные зимы стены больше не дышали сыростью, но и каминны не демонтировали, хотя теперь пару раз в сезон их и проверял специальный человек из городской пожарной службы.

Ирр следила за всем очень внимательно, но не за яркими языками пламени, а за действиями Хавьера. Конечно, он же глупый дон, того и гляди обожжется или опрокинет на себя горячее какао.

Но Хавьер без приключений добрался до дивана, сделал глоток и без лукавства похвалил напиток. Чуть сладковато на его вкус, но это такие мелочи. Ирр же по-прежнему не сводила с него взгляда, только закуталась в плед поплотнее, сбросила туфли и поджала ноги.

— В кондитерской за углом собирают коробки с пирожными, все разные на вкус, но одного цвета, завтра обязательно куплю тебе зеленую, — Хавьер улыбнулся ей и протянул руку, чтобы заправить прядь волос за ухо, но Ирр отшатнулась.

— Не надо. И так от меня много проблем. Не хочу никаких пирожных.

— Это просто угощение, как твои пончики. Я же готовить не умею.

Ирр ещё раз смерила его строгим взглядом, быстро вздохнула, будто собиралась спросить о чем-то, затем повернулась к огню и обхватила ладонями чашку какао. Тревожить ее не хотелось, поэтому Хавьер тихо вышел из гостиной, открыл одну из двух пустующих спален, чтобы убедиться, все ли там в порядке. Но пыли здесь не было, постельное белье не отсырело, а задвижка на двери не заржавела. Правда, с женской одеждой в его квартире было худо, от бывшей жены осталась только та самая шаль, что сейчас прятала плечи Ирр, манто и,

кажется, перчатки. Это те вещи, которыми пренебрегла Анхель, и до которых не дошли руки Хавьера. Пришлось вытащить из гардероба свою пижаму, купленную по неизвестно какому случаю.

Зато темно-зеленая, возможно, хоть этим понравится Ирр. Гончая за время его отсутствия так и не сменила позу, только какао допила и распустила волосы.

— Идем, покажу тебе комнату и где расположена ванная.

Пижаму она взяла с опаской и также с опаской шла следом, а потом и смотрела на задвижки на дверях. Но Хавьер показал их все, заодно — где что лежит и как открыть входную дверь.

— Я обычно крепко сплю, но можешь закрыться изнутри для своего спокойствия.

И, не дожидаясь реакции Ирр, Хавьер кивнул ей и удалился в свою спальню. Пока эта девчонка не озвучила что-то о благодарностях. А Дева-Порочная создала ее слишком красивой, чтобы от таких благодарностей было так просто отказаться.

В кровати он долго прислушивался к тому, что происходит в доме, но Ирр не издавала ни одного лишнего звука. Даже вода в ванной текла еле слышно, а двери или доски в полу ни разу не скрипнули. И все равно он чувствовал присутствие Ирр, особенно странный, цветочный запах, пропитавший, казалось, все вокруг.

Раньше, когда они только-только поймали Николаса Медину и нанесли удар по Братству, Хавьер уже звал Ирр к себе. Но она тогда покачала головой и сказала: «Наиграешься же и выбросишь. Доны все так делают. На ночь приду, если пригласишь, больше — нет». Но на ночь не устраивало уже его. Это было неправильно.

И все собирался пригласить Ирр на свидание, подарить ей цветы и обещанное зеленое платье, но проклятый Игольник лишил его времени на нормальный сон, не то что на отношения с девушками. Теперь же Ирр пришла сама, и снова когда нужна его помощь.

Хавьер никогда не мог похвастаться чутким сном, и в этот раз проснулся только когда с него стащили одеяло, а на бедра опустилась тяжесть чужого тела. В темноте полуночного Эбедринга было не разглядеть гостью, только ее силуэт, еще цветочный запах щекотал ноздри. А по телу прокатилась волна жара от прикосновения чужой горячей кожи. На пробу он провел рукой от бедра Ирр и выше, но не нащупал никакой одежды.

Сердце сразу застучало так, что отдавало и в висках, а весь его хваленый самоконтроль рассыпался карточным домиком. Раньше у Хавьера не было недостатка в женщинах, но после знакомства с Ирр другие встречные уже казались пресными, будто в них не хватало чего-то, какой-то искры.

А в этой дочери Девы Порочной искры хватило бы на целый костер. И что она творит сейчас? Наклонилась ниже, обозначила поцелуй, отстранилась и двинула бедрами, затем опалила горячим дыханием щеку Хавьера. Вот только уверенности в ней не чувствовалось, и пальцы остались холодными.

Он же по-прежнему не шевелился, просто не знал, как поступить правильнее.

— Обычно даже доны не такие глупые, — прошептала Ирр ему на ухо, — чтобы не понять намек.

— Прости, но не могу подмять под себя девчонку, которая трясется от страха и целоваться толком не умеет.

— Эй! — она в возмущении толкнула Хавьера в грудь и села рядом, наконец прекратив давить на бедра. Иначе Отец-Защитник свидетель и дальше изображать спокойствие было бы невозможно. — Я была с мужчиной. Знаю все.

— Не очень-то верится. И, прости еще раз, но сейчас ты точно не готова постигать эту науку: пальцы ледяные от страха, а руки мелко дрожат. Мне же приятнее быть с женщинами, которые в самом деле хотят близости, а не пытаются оплатить ими же выдуманный долг.

Ирр еще попыталась возразить, но Хавьер укутал ее и уложил на подушку, после вытащил и шкафа запасное одеяло и тоже лег рядом. До дрожи хотелось хотя бы обнять девушку, чтобы почувствовать ее тепло и изгибы тела под рукой, но Ирр по-звериному свернулась клубком на самом крае кровати и дышала быстро и часто, будто боялась чего-то.

Испугалась оставаться одна, вот и придумала повод, как пробраться к нему в комнату. Между тем Хавьер был уверен, что если подаст хоть какой-то знак или попытается обнять Ирр, та не откажет.

Поэтому отвернулся от нее на другой бок, поправил подушку и попытался очистить мысли, как его учили еще на войне. Так засыпаешь быстрее и спокойнее.

Глава 3

Утром же, когда пришло время вставать на работу, Ирр еще спала, будто кошка спрятав нос под ладонью. Правда, из-под одеяла она уже выбралась, сейчас свернувшись клубком поверх. Все же невероятно красивая, можно любоваться вечно, но с первого же взгляда понятно — это не человек. У того не хватит гибкости, чтобы свернуться так. И уж точно человек не станет дергать ушами, прислушиваясь к происходящему. Да и плечи все еще напряжены, как и спина.

Хавьер же просто улыбнулся: пришла к нему сама и до сих пор боится, что ее предложение примут. После накинул на нее свое одеяло и отправился в особое управление, лишь на минуту заскочив по пути к Розе и Марите, чтобы предупредить их о госте.

На работе Хавьера сразу забросали делами и документами, но первым лежал листок с вызовом к свогору Кроу, начальнику особого управления. Тот уже ждал в своем кабинете, как всегда собранный и серьезный. А на столе разложены дела всех убитых Игольником девушек.

— Есть новости? — начал он после приветствия. — Ночью нашли еще одну жертву. Мэр узнал об этом и взял дело на свой личный контроль. А мы до сих пор точно слепые старухи, которые ищут иглу в захлавленной кладовой. И найти, прежде чем уколем о нее палец, также мало шансов. Иглы... у тебя есть версии об их происхождении?

— Я склонен согласиться с судебным медиком, — получив разрешение, Хавьер сел в кресло напротив Кроу, — убийца просто подхватил где-то нелепый слух, что в глазах убитого отпечатывается лицо того, кого он видел последним.

А еще в каждой игле была частичка костей чужих, разрушающая магию. Поэтому, сколько бы Хавьер ни пытался считать с них или вещей девушек какую-то информацию, ничего не выходило. Игольник знал о его даре и обезопасил себя. Конечно, свогор Кроу тоже догадывался об этом, как и о том, что такая осведомленность намекала о связи Игольника и Братства тёрна.

— И если говорить об иголках, то я укололся об одну, — продолжил Хавьер. — Ко мне пришла девушка...

Рассказ вышел недолгим, но свогор Кроу хмурился еще сильнее и задумчиво постукивал карандашом по столу. В такие моменты его идеальный облик молодого франта шел трещинами, через которые проглядывал истинный возраст и вся сила, скрытая в этом теле. Хавьер догадывался, что вечная молодость тоже может быть проклятьем, но что за дар Кроу получил в обмен на нее?

— Доставьте ее к нам, наши специалисты сумеют выведать всю информацию.

— Простите, но я не думаю, что это разумно. Ирр не расскажет им ничего, а пытаться гончую, как вы понимаете, неразумно.

Кроу мог знать о проклятии Ирр, но при этом понимал, что скорость заживления ран и высокая способность переносить боль все равно остались при ней. А еще — пытаться сотрудника полиции, пускай и вержа, точно не в правилах Кроу. Он в целом предпочитал более гуманные методы.

— Я смогу разузнать все о ее прошлом в кратчайшие сроки, и если там есть след Игольника, то мы на него выйдем. Пока же, если это возможно, я бы хотел получить разрешение жить на Первой линии для Ирр.

— А не мешает ли вам личная привязанность? — Кроу стукнул карандашом по столу так, что тонкий корпус треснул, а графитовый стержень рассыпался на части. — Возможно, мне стоит приказать доставить эту гончую сюда силой? А вам дать небольшой отпуск?

— Боюсь, тогда мне придется потревожить нашего семейного адвоката, который оспорит такое решение особого управления.

— Хм... Значит, все же личное. Что ж! — обломки карандаша полетели в корзину для мусора, а сам Кроу встал, намекая что и Хавьеру пора на выход. — Если эта гончая так дорога вам, можете жениться на ней и тем самым обеспечить документами для свободного проживания на Первой линии.

Говорил он со злостью. И на не меньшую злость рассчитывал в ответ. У свогора Кроу было полное досье на Хавьера, в котором прописана и его настоящая фамилия, и титул, который перешел бы по наследству, не развалилась империя. Предложить дону с такой родословной жениться на верже — насмешка.

— Тогда позвольте отлучиться на два-три часа по личным причинам, — Хавьер тоже встал и попытался удержать лицо.

Кроу же кивнул и вернулся на место с торжествующей усмешкой, которая, впрочем, быстро тускнела. Хавьера он ценил достаточно высоко и уже наверняка пожалел о своих словах, но рациональное зерно в них было.

По пути из особого управления Хавьер успел поймать посыльного и передать сообщение для свогора Браво, чтобы тот не волновался о своей подопечной, после же заехал к своему адвокату и под его осуждающий взгляд составил необходимые бумаги. Можно было поспорить, что тот сразу же свяжется с Клавдией Сото и пожалуется, что ее сын сошел с ума и транжирит семейные капиталы.

Но Хавьер уже обсуждал этот вопрос с матерью и Вероникой. Сестра, как управляющая всеми делами семьи, хмурилась, но не возражала. А больше отчитываться за траты ему было не перед кем.

К его приходу Ирр успела привести себя в порядок, и теперь тихо сидела на подоконнике в гостиной и читала книгу. Она не бормотала буквы и не произносила слова по слогам, как ожидаешь от девчонки-вержа, ее зрачки быстро-быстро бегали по строкам, запоминая информацию.

— Меня отпустили всего на два часа, так что надо поторопиться оформить тебе разрешение на жительство.

— Шутишь? — почти сразу Ирр спрыгнула с подоконника и оказалась рядом с Хавьером.

Платье на ней было то же самое, а вот прическа оказалась еще строже: волосы собраны на затылке в пучок, обнажая тонкую и длинную шею. Не хватает только нитки бус и сережек-капелек. Или еще чего-то. Хавьер неважно разбирался в украшениях, но от мамы и сестер знал об их важности.

— Не шучу, идем.

— Хочешь подделать документы? Незаконно же!

Она все еще недоверчиво глядела на протянутую Хавьером руку и не спешила к ней прикасаться.

— Нет. Хочу оформить обязательство вступить в брак и на основе этого получить для тебя статус свободного горожанина и другие необходимые документы. Ты же не против?

По ее нахмуренным бровям было понятно — не верит, но и не против. Потом со вздохом и «ох, ну ладно», Ирр все же дала руку Хавьеру и позволила увести себя из квартиры.

Во дворце регистрации гончая тоже выглядела очень серьезной, зато когда их пригласили в зал для оформления документов, расцвела и выпрямила спину. Точно самая настоящая счастливая невеста, даже ее светлое платье оказалось очень к месту.

Регистратор общалась с ними весьма приветливо, но ровно до того момента, пока Ирр не протянула свои документы. Хавьер сразу же подsunул разрешение на брак от самого Кроу, с которым сложно поспорить.

— Все равно не могу, — скривилась регистратор и поправила камео на воротнике блузки. — Будь она хотя бы земпри, но верж...

— Свогор. У Ирины есть небольшая квартира на Второй линии. Просто мы вдвоем слишком заняты на работе, чтобы успевать оформлять документы вовремя.

Дева Благостная, взирающая на всех с висящего на стене изображения, казалось, прикрыла глаза, возмущенная ложью Хавьера. Но в милости своей не послала на его голову кар. А может быть это Дева Порочная, покровительница вержей, прикрыла их от взора прочих божеств. В любом случае Хавьер не хотел затягивать с получением документов, тем более у него уже ломило правый висок от обилия мрамора и позолоты в этом зале. Еще и скрипач в углу так неловко и лениво водил смычком по струнам, будто специально хотел усилить мигрень.

— Простите, свогор, — Хавьер выложил все имеющиеся у него бумаги на стол перед регистратором, — но мы бы хотели поскорее разобраться с формальностями. Как вы понимаете, следователь особого управления не может похвастаться лишним свободным временем.

Ирр же стояла молча и почти не шевелилась. Того и гляди превратится в гончую и будет рычать на всех, как делала в храме Отца-Защитника. Но когда Хавьер взял ее за руку, через силу улыбнулась, а после опустила взгляд. Любая другая девушка прыгала бы от счастья, а эта дрожит и боится чего-то.

— Все будет хорошо, — шепнул он ей на ухо. — Это формальности, я не буду тебя ни к чему принуждать.

— Глупый совсем, — ответила она. — Ничего не понимаешь. Но я буду тебе хорошей невестой.

— Итак, — перебила их регистратор, — подпишите здесь и здесь. Это обязательство вступить в брак в течение двух месяцев, в противном случае вы будете вынуждены заплатить штраф в сорок галлов и на год лишитесь права подавать новое заявление. А это — временное разрешение проживать на Первой линии. На какое имя его выписать?

— Ирина Вега, — очень быстро проговорила Ирр.

— Удачного дня, свогор Вега, — ответила регистратор и с кислым лицом протянула ей документы.

Глаза Ирр сразу же вспыхнули огнем, но на деле она только чинно положила руку на локоть Хавьера, позволив тому и дальше заниматься бумагами. А после неспешно пошла к выходу, гулко постукивая каблуками по паркетному полу. Старые стены, возведенные еще тийцами, охотно отражали звук и приумножили его, а Хавьер же непозволительно любовался тем, как ровно и красиво гончая плетет вязь шагов и думал, что, пожалуй, еще не встречал второй столь же красивой доньи.

Снаружи, вдохнув полной грудью воздух, он ненадолго остановился, а Ирр тем временем прильнула к его телу и потянулась к губам.

— Глупо придумал, что целоваться не умею. Боишься меня просто.

— Скорее — боюсь испугать.

Хавьер все же увел Ирр с мраморных ступеней, но до автомобиля не дошел, остановился на аллее в тени деревьев и обнял свою невесту за талию. Сама мысль о новом статусе гончей пока была непривычной, но и не вызывала отторжения. Кто, в самом деле, может стать лучшей невестой для ненормального следователя, чем эта девчонка с большими темными глазами, сотканная из звериных привычек, воспитания настоящей доньи и какого-то неловкого, но очень женского тепла?

— Ты добрый, тебя не боюсь, — она тоже обняла Хавьера и заглянула ему в глаза. — Поцеловал бы уже, а то на работу опоздаешь.

Он в самом деле обозначил поцелуй на губах Ирр. Те необъяснимо пахли цветами, и чем дольше длился поцелуй, тем

сильнее чувствовался этот запах. А еще казалось, что мягкие губы гончей выделяют дурман, который лишает силы воли и нашептывает не самые пристойные мысли, совершенно неуместные в людном месте в самом начале дня.

Пожалуй, с дальнейшим обучением Ирр лучше повременить

До революции все браки заключались в храмах Отца-Защитника. Считалось, что только перед его лицом и под его контролем могут родиться крепкие семьи. Сейчас этот обычай стал забываться, но Хавьер все равно решил ненадолго зайти в храм и хотя бы мысленно попросить у божеств разрешения вступить в брак.

На входе он как всегда остановился перед портретом Антония Калво и поклонился ему. Кто бы знал, что все обернется именно так. Шесть лет назад, познав все тяготы развода, Хавьер обещал себе, что больше никогда не женится, но затем в его жизни появилась Ирр, и бросить ее на произвол судьбы стало просто невозможно.

Она сжимала в руках сумочку и опустила взгляд, но со служителями храма поздоровалась ровно, как и положено приличной донье. Дальше же мертвой хваткой вцепилась в Хавьера и следовала за ним всюду, чуть отстала только у статуи Девы Порочной, будто тоже хотела попросить у нее разрешения вступить в брак или же просила прощения за то, что отказалась от своей сущности и взяла другое имя.

И-ри-на. Ей подходило. Как самой настоящей Вега, те всегда отличались завидным темпераментом и мешали кровь со многими, в том числе — новой знатью из колоний. По крайней мере сыновья нынешнего Веги были такими же темноволосыми и светлокожими, как и Ирр. А красоту она, должно быть, взяла от матери.

После короткой молитвы Хавьер наполнил один из флаконов, чтобы выпить «кровь» позже и кивнул спутнице, что они могут уходить.

Но в этот раз у портрета Антония остановилась уже Ирр.

— И что, вправду дон Калво оставил состояние храмам?

— Большую часть, — подтвердил Хавьер, после же взял Ирр под руку и повел ее на улицу. Чем дальше она будет разглядывать портрет, тем больше вопросов может задать, а не на все их них были ответы.

— Зачем такое сделал? Своих детей оставил без денег, ради этих болванов в хламидах.

— Не все они болваны, только те, которые били тебя метлами. Антоний Калво прожил долгую жизнь и повидал немало, поэтому он хотел, чтобы и у обычных людей была защита от магии, способ противостоять ей. А за его детей можешь не волноваться, никто из них не бедствует, как и прочая родня.

— Дон Паук разве только, — вздохнула она. — Все равно глупо. У герцогов и после революции осталось немало, потратил бы на что другое.

— Антоний Калво был тяжело ранен на войне, потерял способность ходить. А после получил известия о смерти трех своих сыновей и дочери. Одно оказалось ошибочным, но он так и не оправился от удара. Поэтому так распорядился деньгами.

Ирр покачала головой, намекая, что все равно не изменила своего мнения о глупых донах, но больше ничего не говорила до самого автомобиля. Наверное, стоило бы купить ей побольше одежды, однако вышло почти все время, которое свогор Кроу выделил для решения личных дел.

Теперь бы еще сообщить начальнику, как именно Хавьер эти дела решил.

Он улыбнулся своим мыслям и положил ладонь поверх руки Ирр. Тонкие пальцы сразу же напряглись, а сама гончая отвернулась к окну.

— Точно не хочешь пирожных?

— Не ребенок тебе, говорила же! Поеду с тобой, буду помогать с расследованием. Сам же жаловался, что не дают гончую.

— Это совсем не обязательно, правда. Ты можешь побыть дома, отдохнуть, я попрошу Мариту, чтобы научила тебя готовить.

— Нет.

В завершении она скрестила руки на груди и одарила Хавьера взглядом, в котором ясно читалось что-то о глупых донах, но понять, где именно он оплошал в этот раз никак не получалось.

Глава 4

По пути в особое управление они все же завернули в небольшой магазин с готовой одеждой, где Ирр выбрала себе платье. Темное, строгое и закрытое, но все равно выгодно подчеркивающее ее фигуру.

— Обещал мне значок полицейского управления, без пометки, что я верж. Сейчас нужно, — выпалила она, уже садясь в машину.

Раздобыть значок так быстро не вышло бы, но Хавьер знал, что подчиненные поверят на слово. Тем более полномочий следователя особого управления вполне хватало, чтобы привлечь внештатных консультантов. Или вержей.

Пока ехали к месту ночного преступления, Ирр сидела подогнув колени и почти прилипла к окну, разглядывая происходящее на улицах Первой линии. На месте же мгновенно обула туфли, поправила шляпку и чуть подкрасила губы светлой помадой. А Хавьер запоздало подумал, что стоило бы приобрести ей и утепленный пиджак: весна наступала все сильнее, но сырой туманный Эбердинг в любой момент мог преподнести сюрприз в виде дождя или внезапно поднявшегося ветра. Гончая же второй день ходила только в платье, пускай сегодняшнее и было из плотной шерстяной ткани.

Когда автомобиль остановился, Хавьер вышел наружу, открыл дверь и подал руку Ирр, а она без всякого смущения положила свою ладонь поверх его и легко выбралась из салона. А после пошла рядом с Хавьером, мягко улыбаясь всем встречным, точно истинная донья.

Очередную жертву Игольника нашли ранним утром, поэтому тело давно увезли, но вот место преступления до сих пор было оцеплено. Хавьер предпочитал всегда лично проводить осмотр, а в этот раз с ним была еще и самая одаренная из встреченных ранее гончих. Правда, он до сих пор не был уверен, станет ли Ирр помогать или дальше продолжит изображать изнеженную донью.

Первым к ним подошел свогор Веласкес, главный в этой следственной бригаде и сухо изложил факты: жертва девушка, лет двадцати — двадцати пяти, темноволосая, личность не установлена. Из странностей — сильно измождена, на руках синяки, как от кандалов, а одежда покрыта грязью. Похоже, что перед убийством ее

долго держали где-то взаперти, затем демонстративно подбросили на задний двор одного из ресторанов, прямо в бак с отходами. Прикрепленная к следственной бригаде гончая только покрутилась на месте, но так и не смогла напасть на след, сбитая с толку обилием запахов.

Винить ее за это было сложно: рыбой и тухлятиной здесь разило так, что хотелось прикрыть нос платком, а не принюхиваться к земле. Поэтому Веласкес в притворном жесте заботы протянул Ирр свой платок и поинтересовался:

— Значит, это та самая невеста, ради обручения с которой свогор Сото покинул место службы?

— Да, — коротко ответил он и поцеловал Ирр в подставленную щеку.

— Ирина Вега, — представилась она. — Но сейчас я здесь как внештатный консультант.

— Я высокого мнения о вкусе свогора Сото, пожалуй, в Эбердинге не так просто найти девушку красивее, но вам было бы лучше побыть внутри, — Веласкес указал на здание ресторана. — Выпьете там чашечку кофе, пока ваш жених соизволит лично осмотреть место преступления, а после подписать наши протоколы.

— Сейчас не время для кофе, — мягко возразила Ирр и уверенно направилась к мусорному баку. — Отец часто брал меня на охоту, а его егеря научили отлично читать следы. И если ваши люди здесь не все затоптали — я точно найду, откуда пришел Игольник и куда он удалился.

Она ступала медленно, придирчиво выбирала место, куда поставить аккуратный носок тифельки, и постепенно на гончую стали тарашиться почти все присутствующие мужчины. А когда Ирр вытащила из сумки лупу и склонилась над баком, высматривая невидимые следы, проняло даже Веласкеса. Следователь подскочил к баку и открыл его крышку, чтобы утонченная донья не запачкала свои руки.

Хавьер тоже внимательно разглядывал это место, вдруг получится найти какую-то зацепку. На пробу даже прикоснулся к металлу бака, но тот оказался кристально чист в плане истории, будто только что выпущен с завода. Что же, Игольник в очередной раз продемонстрировал, что знает о тайне следователя, и не допускает

оплошностей. Оставалась призрачная надежда, что Ирр сможет что-то откопать.

Пока же она придиричиво оглядела бак, затем уверенно подошла к низкой кирпичной ограде и замерла перед ней.

— Он ушел туда. Прошу, подсадите немного, самой мне так высоко не запрыгнуть.

Желающие чуть не посбивали друг друга, но первым все равно успел Веласкес. Он уже протянул руку, когда его осадил Хавьер.

— Позвольте, это все же моя невеста. Но нелишним будет подстраховать ее с той стороны.

И за время, пока Хавьер осторожно поднял Ирр и посадил ее на верх забора, Веласкес уже перемахнул на другую сторону и помог ей спуститься, а дальше послушно последовал за гончей, которая все так же с лупой в руках уверенно шла по дорожке, изредка останавливалась, склонялась низко к земле и разглядывала невидимые следы. Только Хавьер замечал, как при этом трепыхаются ее ноздри.

— Позвольте, свогор, — обратился к нему сержант Рей, — но я видел вашу невесту раньше, в здании университета. Правда, тогда она была в несколько ином статусе.

— Но сейчас Ирина в самом деле моя невеста. И, думаю, Вега она тоже вполне настоящая.

По крайней мере Валерий Вега очень любил охоту и всегда достаточно вольно смотрел на отношения с женщинами, чтобы обзавестись бастардом от вержа.

— И пульч цена сотрудникам особого управления, если позволят водить себя за нос обычной девушке, — закончил Хавьер и поспешил вслед за своей невестой.

Ирр же уверенно прошла пару десятков футов и остановилась возле канализационного люка, собрав вокруг себя толпу из следственной бригады.

— Игольник пришел отсюда, сюда же и ушел, — уверенно ткнула она в крышку люка.

Четыре руки сразу же подцепили чугунный диск и сдвинули его, освобождая путь вниз. Веласкес собрался лезть первым, но Ирр покачала головой и оттеснила его.

— Даже моему жениху не позволительно заглядывать мне под юбку, позвольте мне спуститься первой.

Но за предложенную руку все же взялась, одарила всех ослепительной улыбкой и спустилась вниз, подсвечивая себе взятым у кого-то фонарем. Неспешно, будто боялась сорваться с узких стальных перекладин. Хотя Хавьер был уверен, при необходимости Ирр легко бы прыгнула вниз. Ее фонарь четко обозначил ровный каменный пол и остатки мозаики на стенах: Игольник, как и члены Братства терна, тяготел к катакомбам, а не хлюпал ногами по сточным водам.

Хавьер распорядился следовать за ним ещё троим подчинённым, после догнал Ирр. Более сметливый Рей остался приглядывать за местом преступления, а вот Веласкес, словно загипнотизированный, ни на шаг не отставал от гончей. Злые языки скоро донесут тому, кто на самом деле невеста следователя Сото, и тогда Веласкес будет очень разочарован.

Но Хавьера мало волновали проблемы всяких болванов, лишь бы он не решил высказать что-то Ирр или не принял ее статус за фикцию.

— А донья очаровательна, — заговорил Веласкес, когда Ирр на очередной развилке, осторожно присела, окутав ноги подолом, и всматривалась в лупу в поисках улики.

— Истинная драгоценность, — согласился Хавьер. — Но, боюсь, у этой девушки есть секреты, которые вам придутся не по нраву. Как мне не по нраву ваш к ней интерес.

— Меня интересуют только ее профессиональные навыки: уже битый час идём по катакомбам, и никаких следов Игольника. Все же следопыт — весьма сомнительный навык для благородной девицы.

— Я не совсем такая, — вмешалась Ирр, хотя говорили они вполголоса и далеко от нее. — Иначе была бы глупая, как все доньи.

После она нажала на один из камней кладки, и часть стены отъехала в сторону, открывая проход в темную камеру, к потолку которой крепились цепи с кандалами.

— Входите, здесь никого нет, — Ирр первой шагнула в темноту, подсвечивая себе фонарем.

Запах людей здесь в самом деле не было, только щиплющая ноздри вонь, которую оставляли клыки или кости чужих. Казалось, что Игольник искупался в их растворе или же обвешался амулетами с головы до ног, чтобы его было не найти с помощью магии. Но зловредный Пак Ува приучил ее ходить и по такому следу. Плохо, что его опыт научил и кого-то другого.

И этот кто-то похитил девушку, без всяких эмоций приковал ее наручниками и держал здесь, судя по всему, не меньше пары месяцев. Еще здесь витал цветочный запах, такой знакомый, что Ирр не выдержала, зажала нос и выскочила обратно в темный коридор.

— Правильно, такой милой донье лучше не смотреть на ужасы реальной жизни, — хмыкнул Веласкес и первым зашел в камеру.

Хавьер последовал за ним, по пути задержавшись, чтобы обнять Ирр. После же они погрузились в рутинную работу: осматривали место преступления, описывали улики, отправили кого-то за подмогой... Ирр закуталась в пиджак, который дал Хавьер, прислонилась к холодной стене и старалась не обращать на все внимания.

«Расскажи ему всё», — нашептывал внутренний голос. Но Ирр бы никогда не решилась, слишком много всего из прошлого пришлось бы перевернуть. А Хавьер-Алекс такой хороший, не как все доны. И пусть смотрит на нее с интересом, но рук не распускает, точно она в самом деле донья.

А пока же он все ищет там, ищет... Не найдет же ничего, Ирр знала, что не найдет.

— Сейчас просто иди за мной и ни о чем не спрашивай, — поймала она Хавьера за рукав и повлекла за собой. — Нам нужно выбраться на поверхность и поискать тийский виноград.

Хавьер отдал распоряжения своим людям и поспешил за Ирр, в самом деле не задав ни одного вопроса. Также он первым взобрался по указанной ей лестнице, после подал руку, помогая выбраться наружу и улыбнулся.

В этот раз они вышли на поверхность в старом парке, где-то на границе со Второй линией. Ирр отсюда слышала выкрики торговцев с ближайшей ярмарки, а еще пахло подпорченными продуктами. Но это дальше, за забором, здесь же не было ничего, кроме полуразрушенной стены дома и узловатых деревьев. Виноград пока не видно, но его стоило бы поискать точно над камерой, в которой держали девушку.

— Жаль, что и жениху не позволено заглянуть тебе под юбку.

Считая, сколько раз Ирр при нем меняла облик, ничего любопытного для Хавьера там не было, но внезапно ей захотелось подыграть.

— Осторожнее с желаниями, дон Александр, под юбками малознакомых девушек может скрываться то, что вас удивит.

Убедившись, что за ними никто не следит, Ирр позволила появиться хвосту и мазнула кисточкой по ноге Хавьера.

— Тогда, пожалуй, и я открою одну свою тайну, — он поймал хвост, пропустил его сквозь пальцы, любясь блеском шерсти и редкими темными пятнами. — С давних пор я имею слабость к девушкам с секретами. А вы полны тайн, донья Ирина Вега.

— И насколько же велика ваша слабость? — Ирр кокетливо опустила взгляд и быстро облизала губы. Когда еще поцелуется с настоящим доном?

— Временами чувствую, как теряю над собой контроль.

Здесь он бессовестно врал, потому как говорил всякое, а на деле лишь обнял Ирр и едва прикоснулся губами к ее губам.

— Научил бы лучше, как правильно, а то снова капризничать будешь.

Во второй раз их губы оказались еще ближе, а после Ирр почувствовала прикосновение его языка к своему. И ничего особенного, непривычно просто, и сердце еще отчего-то стучит все быстрее и быстрее. Внезапно стало жарко-жарко, а Ирр сама не заметила, как прижалась к Хавьеру и начала ловить каждое движение его губ и языка.

— Ничего не запомнила, надо будет повторить, — только и смогла выдать, когда он отстранился.

— Повторим. Жениху положено целовать невесту. А от тебя так пахнет цветами, что оторваться просто невозможно.

Это было как удар. Ирр же почувствовала, как от обиды на глаза наворачиваются слезы. Значит, неправда это все, что она могла понравиться настоящему дону, на Хавьера просто действует странная магия, частичка которой досталась Ирр.

— Добропорядочные доньи не позволяют лишнего даже женихам! — выпалила она и пошла искать виноград.

Молодая трава уже укрыла землю пушистым ковром, и чахлые красноватые с серебристым пушком побеги почти затерялись в ней. Но Ирр все равно нашла их, заодно осмотрела все следы, которые оставили здесь.

Один так точно щипал нос силой чужих, только вывел он к дороге, где Игольник или кто-то из его подельников сел в автомобиль и скрылся. От досады Ирр притопнула ногой. Не слишком сильно, чтобы не повредить туфли.

— Виноград цветет, — заговорил Хавьер. — В последний раз видел такое лет десять назад.

— Игольник ищет того, из-за кого это сейчас случилось. Но пока не появятся плоды — нужного человека он не нашел или не смог пробудить его силу.

Вопросов он не задавал, четко соблюдая их договоренность, но в глазах горел такой азарт, что Ирр стало не по себе. Хавьер Сото сам точно гончая, которая напала на след, и не отступит, пока не выследит жертву.

— Не смотри так, — покачала головой Ирр. — И не спрашивай, кто он. Многие знали про виноград, мне не назывались. Лица тоже плохо помню. Доны все, старой крови.

— Могу найти снимки почти всех донов, кто жил в Эбердинге в то время.

Ирр покачала головой: в то время она была совсем девчонкой, не запоминала встреченных людей.

— Вы же любите загадки, свогор Сото, — улыбнулась она. — Легко разгадаете и эту.

Но пока Хавьера больше интересовал Игольник, чем прошлое Ирр. Он с головой погрузился в следственные дела и бумажную работу, а Ирр только и оставалось, что следовать за ним и поминутно вздрагивать от страха перед разоблачением. Многие сотрудники особого управления видели ее в университете и вряд ли забыли. Один так точно узнал в ней гончую, но, что странно, до сих пор не спешил разоблачать. Напротив, открыл тяжелую дверь в приемную свогора Кроу, после подал чай и вместе с остальными слушал, как Ирр рассказывала о Серебряном острове, пока ждет Хавьера, которого вызвал на разговор сам свогор Кроу.

Донье Ирине Вега положено было бы поведать о колониях, но из всего путешествия она запомнила только качку, внутреннюю отделку каюты и узкий дворик особняка, где жил отец. Там и ноги не разомнешь как следует, не говоря уж о новых впечатлениях. А вот с островом ушедших все было совсем иначе. Его чудеса и странности, а

также магический туман, который светлым конденсатом оседал на всём, окрашивая траву и деревья в серебристый цвет — все это крепко отпечаталось в памяти.

Сотрудники следственной бригады не спешили расходиться, они все сыпали и сыпали вопросами, хотели разузнать побольше о таинственной невесте свогора Сото и ее приключениях на земле ушшей.

Ирр постаралась их не разочаровать и напустить побольше тумана, почти такого же непроницаемого, как тот, что окутывает Серебряный остров.

— ... в его центре — старинный тийский город, все улицы и здания целы до сих пор, а мозаики на их стенах такие яркие, будто их выложили вчера. Но жителей практически нет, ушедшие не любят мрамор, предпочитая ему тишину уединенных рощ. И когда идешь по пустой улице, кажется, что за тобой смотрят призраки...

В горле запершило от долгого монолога, но стоило Ирр закашляться, как к ней протянули сразу три стакана с водой. А сами суровые следователи придвинулись ближе, чтобы точно не пропустить ни одного слова. Даже те, которые точно знали, что перед ними никакая не донья.

— Вы удивительно искусный рассказчик, — свогор Кроу появился из кабинета бесшумно, и подчиненные тут же поспешили разойтись по своим рабочим местам. — Возможно, у вас и для меня найдется нечто увлекательное.

Он протянул руку, предлагая Ирр помощь в том, чтобы встать с кресла. Издевается же! Кроу — слишком важная персона, возиться с гончей ему не к лицу. Но и отказываться на глазах у секретаря и равнодушного Хавьера, который только-только показался из дверей — неправильно. Поэтому Ирр кокетливо улыбнулась и приняла помощь, а после положила руку на подставленный локоть.

Не по себе ей стало только в кабинете начальника особого управления, когда тот лично отодвинул для нее обитое темным бархатом кресло. Ирр скрестила щиколотки и сложила руки на коленях, а спину оставила прямой, как и положено донье.

И все равно чувствовала себя самозванкой, лишней в этих старых стенах, заставленных сейчас бесконечными книжными шкафами. Еще и Отец-Защитник осуждающе глядел с потолочной фрески, а Девы

Порочной, которой положено было бы приглядывать за нерадивой дочерью, рядом с ним не было.

Светловолосый и светлокожий, точно земпри, но изящный, как все доны, Кроу казался двадцатилетним мальчишкой. Но Ирр знала, что только на этом посту свогор уже больше сорока лет, а его внешность — один большой обман. Сейчас же, вблизи от Кроу, чувствовалась бурлящая в нем магия. Почти наяву Ирр видела весы, на которых в равновесии лежали чаши со светлым и темным песком, сдвинуть которые бы у нее не вышло.

— Сумасбродный поступок свогора Сото не стал для меня неожиданностью, — произнес он. — Хавьер давно питает слабость ко всему магическому и необычному. Сделать вержа своей невестой — вполне закономерный итог его прошлых деяний. Я закрывал глаза на его странности из уважения к успехам в работе, но хочу кое-что прояснить. Если со свогором Сото случится что-то, я уничтожу все бумаги, дающие вам привилегии и новый статус. Поэтому, донья Ирина Вега, в ваших интересах беречь жизнь и здоровье вашего жениха. Это же не попадает под ограничения, наложенные вашим проклятием?

— Вы могли бы и не говорить этого. У меня тоже есть своя честь. И своя голова на плечах, чтобы понимать, насколько много стоит верж, оставшийся без покровителя.

— Я рад, что мы друг друга поняли.

И во второй раз он тоже помог Ирр встать из кресла, проводил до двери и даже придержал ее, помогая выйти в приемную.

Хавьер, кажется, так и стоял под дверью, не двинувшись ни на дюйм, но при виде Кроу мягко улыбнулся, положил руку на плечо Ирр и повлек ее за собой.

— Свогор Кроу в сущности не такой злой, поэтому его угрозы следует разделить надвое, — к этой теме он вернулся только поздним вечером, когда автомобиль уже уносил их прочь от особого управления. — А после отнять еще половину, потому как наша семья тоже не последняя в Эбердинге.

— Это неважно, он глупости болтал. Ты хороший, — Ирр уже знала, что Хавьер не очень любит, когда его отвлекают от управления автомобилем, поэтому не стала прислоняться, а просто погладила его

по колену. И чуть выше, по бедру. На педали же только ступня давит, а ее Ирр никак не трогала. — Не дам тебя в обиду.

Ткань брюк показалась очень приятной на ощупь, хоть и немного покалывала, как и всякая шерсть, поэтому убирать от нее руку не тянуло. К тому же давно хотелось попробовать, а вправду ли у свогора следователя такие твердые мышцы, как кажется со стороны. Двигается он плавно, а при необходимости умеет быстро бегать, должно быть любит свое тело и поддерживает его в хорошей форме. Поэтому Ирр не отказала себе в удовольствии проверить все мышцы бедер, на обеих ногах, и даже захватила немного живот. А вдруг уважаемый свогор следователь утягивает его корсетом?

Но когда ее пальцы почти нащупали пряжку ремня, Хавьер поймал их и вернул на колени Ирр.

— Разве добропорядочные доньи так себя ведут? — говорил ровно, но без упрека или злости, а значит, можно было еще поиграть.

— Ходят слухи, что дон Александр любит девушек с секретами, — улыбнулась она, после позволила ногтям вырасти на целый дюйм и, играясь, провела ими по щеке Хавьера.

И снова он только покачал головой, но не прикоснулся в ответ. Это даже обижало немного: вроде бы Хавьер следил за ней с интересом, но к более близкому контакту переходить не спешил.

Может, и не нужна ему гончая? Не все любят насколько необычных девушек. Хотя однажды Ирр предлагали две сотни галлов за ночь, она отказалась, а свогор Браво ещё и штраф выписал этому умнику. Противно же за деньги. А Хавьер добрый и осторожный, такой точно не навредит и не гонится за острыми ощущениями, чтобы победой потом перед друзьями похвастаться.

Пока думала, Ирр неосознанно комкала подол платья, пока тот не оказался чуть выше линии чулков. У тех по самому краю шли кружева, прятавшие резинку и крепление подвязок.

— Куда это вы смотрите, дон Александр! — Ирр притворно возмутилась, когда заметила взгляд Хавьера, скользнувший по ее ногам.

— Тема того, что у моей невесты под юбкой, до сих пор не отпускает. И могу поспорить, что мы покупали ещё тонкую сорочку, чтобы платье не кололо твою нежную кожу, а сейчас не вижу никаких ее следов.

— Так мне и белье следовало бы надеть?

Хавьер же снова на мгновение отвлекся от дороги, но посмотрел в этот раз в лицо Ирр, а не на ее ноги, затем пробормотал несколько слов по-тийски, вроде бы молитву к Отцу-Защитнику с просьбой о терпении и смирении.

— ...а также надели меня стойкостью и твердостью, — подсказала Ирр. — И смелостью открыто встретить испытания, что готовит мне сегодняшний день...

— Ты и по-тийски говоришь?

Отвечать она не стала, только закатила глаза. Конечно, ведь все настоящие доньи знают мертвый язык, то почему бы и Ирине Вега не болтать на нем? Тем более знала она не так много, но подразнить серьезного свогора следователя — хватит.

Но болтовня по тийски точно не так занимательна, как обтянутые чулками ноги, потому как больше от вождения Хавьер не отвлекался. А Ирр устала играть и переключила внимание на то, что происходило за окном. Пока разбирались с делами в особом управлении, уже стемнело, и большинство магазинов закрылись. Даже кондитерская, пирожными из которой дразнил Хавьер, теперь только светила витринами с расставленными на них муляжами. Но и восковые пирожные выглядели так привлекательно, что желудок сводило. И дорога, как назло, поворачивала в этом месте, чтобы Ирр в деталях разглядела все кулинарные чудеса.

И ценники! Да там одна коробочка тянет на треть зарплаты гончей! А постоянно вздыхать и выпрашивать угощения у Хавьера было неприятно. Ирр и так чересчур много пользуется его добротой.

Глава 5

Автомобиль они загнали в ближайший гараж, чтобы не перегораживал проезжую часть, после Хавьер как всегда открыл дверь перед Ирр и подставил ей локоть. Идти рядом с самым настоящим доном было очень приятно, это грело и щекотало самолюбие Ирр, поэтому она старалась держать спину прямо, делать небольшие шажки и ставить ступни точно на одну линию. А еще вилять бедрами в меру, чтобы это с одной стороны будоражило воображение мужчин, а с другой — не давало им лишних надежд.

Потому что приличные доньи не путаются с кем попало. И точно не изменяют своему жениху.

— Доброго дня, свогор Сото, — строго поздоровался с ними сегодняшней консьерж. Тоже не самый юный, но вполне крепкий, наверное, бывший военный или полицейский. А рядом с ним дремал здоровенный тер, похожий на лысую кошку с кожистыми крыльями. — Приходил посыльный из кондитерской, но я не разрешил ему подниматься к Розе, оставил коробку у себя.

С этими словами он дотопал до холодильного шкафа в углу и вытащил оттуда картонную коробку, перевязанную бечевкой. На крышке была эмблема той самой кондитерской, что встретила по пути, поэтому Ирр не выдержала и подалась вперед.

— Спасибо, свогор, что сберегли наш заказ, — проворковала она и забрала коробку. — Было бы обидно, если бы пирожные испортились.

— А вы...

— Свогор Ирина Вега, — представил ее Хавьер. — И будьте так любезны, закажите еще один комплект ключей от моей квартиры, чтобы будущей свогору Сото было удобно приходить в любое время.

Консьерж рассеянно кивнул, явно удивленный таким новостям. У Ирр же ноги задрожали от волнения: сегодняшней контракт на заключение брака до сих пор казался затянувшейся игрой, но Хавьер вел себя так, будто собирался жениться на ней по-настоящему. И если пирожные еще можно понять: такое небольшое вложение в грядущую горячую ночь, но ключи?..

— А вы, дон Александр, не слишком часто приводите к себе девушек, — проговорила она уже на лестнице, когда они подходили к квартире.

— Моя работа весьма ревнивая дама. Так что без всякого преувеличения, донья Ирина, вы первая девушка, которую я сюда привел. К тому же здесь живут люди, которых я бы не хотел травмировать количеством своих случайных связей.

Конечно, у такого важного дона вполне хватит средств снять себе номер в гостинице, а то и вовсе содержать пару любовниц и оплачивать им жилье. Почему же он разрешил Ирр остаться? Еще и невестой своей назвал.

— А цветами до сих пор пахнет? — осторожно спросила Ирр на пороге квартиры.

— Будто стою в центре клумбы, — он быстро повернул ключ в замке и открыл дверь, пропуская Ирр внутрь.

Она же ловко перехватила коробку, чтобы не помять, но Хавьер так и не набросился на нее с поцелуями, улыбнулся чему-то своему, после снял пальто и повесил его на вешалку, туда же отправил шляпу и тонкий шарф.

— Если что-то знаешь об этом запахе — лучше расскажи, — проговорил он и сложил руки на груди.

— Один важный дон тоже его почувствовал, и повелся на сладкие губы и большие глаза совершенно неподходящей ему женщины. А через какое-то время у него появился ребенок, тоже не слишком подходящий.

— А обычно в таких историях у дона вырастут рога или же появляется не самая приятная сыпь, за анонимное лечение которой на Первой линии дерут втридорога.

— Глупый совсем!

Но Хавьер только покачал головой и ушел в ванную, оставив Ирр наедине с пирожными. Из коробки пахло миндалем, фисташками, ванилью и экзотическими фруктами из колоний. А еще — карамелью и немного кофе. Сама же коробочка была очень тяжелой, точно не под одно пирожное.

Сладкого Хавьер не любил, но съесть в одиночку — не правильно. И вообще, может быть это и не для Ирр. Может быть свогор следовательно ждёт кого-то в гости, потому и заказал пирожные. Стал бы

столько возиться ради гончей? Или, напротив, это как сахарная косточка в благодарность за хорошую службу?

И застрял в своей ванной, точно утопиться решил!

Все с той же коробкой в руке Ирр подошла к двери, послушала, как шумит вода и на пробу положила кисть на ручку. Та внезапно легко поддалась, а на Ирр пахнуло паром и запахом цветов.

Казалось, что ванную от потолка до пола затянуло цветущим виноградом, но плетей здесь не было, как и окна, через которое мог бы доноситься запах. И свогор следователь тоже не стал бы натирать свое тело подобным мылом.

Ирр приняхалась и уловила что-то нейтрально-зеленое, как и положено настоящему дону. Даже бутылочки с одеколоном пахли совершенно иначе.

Но цветами тянуло точно от Хавьера. И так сильно, что хотелось подойти поближе, уткнуться носом в его спину и впитывать этот аромат вместе со всеми остальными.

Подобные Александру доны Ирр еще не попадались. Она их и издали-то почти не видела: светлокожие и рыжеволосые аристократы жили в основном на островах, в Эбердинге бывали редко. Говорят, что и члены императорской семьи были такими же, но когда те правили, Ирр была еще слишком маленькой и необученной, чтобы показываться в приличном обществе.

А сейчас из-за этого мучилась: попробуй определи, откуда на самом деле Хавьер, если ничего толком о нем не знаешь. И имя еще плохое: «Александр». Всех подряд называют Александрями!

К тому же без одежды Хавьер очень мало походил на дону. У тех холеные тела, гладкие, мышцы укрыты тонким слоем подкожного жира. Хавьер Сото наплевал на все эти правила: без одежды было заметно, насколько у него выпирает позвоночник, а кожа изрыта шрамами. Наискось через левое плечо и ниже шел особенно безобразный, сшитый так, как нерадивые мясники перевязывают колбасу. Другие, впрочем, были не особенно лучше. Зато мышцы крепкие и вены выступают под кожей на руках, такое не часто встретишь у донов.

С таким сложением свогор следователь вряд ли запросит передышки после пяти минут в постели, не сбежит, если вдруг у девушки случайно вырастут клыки или появятся когти. И цветами так

пахнет, что нет сил терпеть. От этого запаха становится жарко и начинает сладко крутить низ живота.

Ирр отшатнулась, пока ее не заметил Хавьер, и прислонилась спиной к стене в коридоре. Перевела дыхание, после расстегнула несколько пуговиц сверху на платье и все же поставила пирожные на тумбочку.

Спросить же можно и без них.

Она еще раз вздохнула и шмыгнула за дверь, нос к носу столкнувшись с Хавьером. Хитрый дон не закрыл воду, только обмотал бедра полотенцем и подкрался настолько тихо, что и чуткие уши Ирр не уловили звука его шагов.

— Когда открываешь дверь в теплую ванную, в нее сразу же врывается холодный воздух. И по этому сквозняку легко вычислить незваного гостя, — снова спокойно проговорил он. — Надеюсь, твое любопытство было удовлетворено в полной мере.

— Не совсем, — Ирр подалась вперед и прижалась к еще мокрому Хавьеру. Платье тут же напиталось влагой и неприятно прилипло к телу.

Зато теперь Ирр точно чувствовала, насколько показушное спокойствие свогора следователя. Да его сердце колотится так, что того и гляди выпрыгнет, а зрачки расширились на всю радужку, не говоря уж о других признаках, еще более красноречивых.

Но Хавьер все еще стоял спокойно, не делал попыток обнять или прижать к себе.

— Так что, удовлетворите мое любопытство, дон Александр? — Ирр положила ладонь на его затылок и облизала губы, а второй рукой потянула край полотенца, будто в самом деле хотела стащить то и бросить на пол.

— Ирр, — он все же отстранился, перекрыл краны, а после положил руки ей на плечи, — я дал тебе шанс быть доньей. И не требую за это никакой платы. Более того, мне неприятны твои попытки отблагодарить таким образом. Все же хочу верить, что еще не настолько стар и уродлив, чтобы не заинтересовать женщину без грязных уловок. И да, пирожные тоже тебе и тоже просто так. А сейчас, будь добра, уходи.

Говорил он это без должной уверенности, поэтому Ирр только закатила глаза, повела плечами и оказалась на своем прежнем месте,

но прижалась в этот раз теснее.

— Что-то мне подсказывает, это совсем не то, чего ты хочешь.

После провела языком от пульсирующей жилки до мочки уха Хавьера, слизывая капельки влаги.

— Дай терпения, Отец-Защитник...

Последнее он прошептал уже в губы Ирр, крепко сжал ее в объятиях и поцеловал. В этот раз жарко и без стеснения ласкал ее языком и губами, скользил руками по телу, словно хотел дотронуться до каждого дюйма разом.

Цветами пахло все сильнее и сильнее, а еще становилось все жарче и жарче. Из-за этого Ирр теряла самоконтроль и связь с реальностью. Кажется, для нее остались только прикосновения Хавьера и тянущая боль внизу живота.

Где-то на задворках сознания билась мысль, что оказаться прижатой к стене — совсем неудобно и неприятно, так обращаются с вержами, а не с приличными девушками. Вместе с тем желание пульсировало уже так сильно, что Ирр согласилась бы и на четвереньки опустится, только бы удовлетворить его побыстрее.

Но Хавьер в какой-то момент все же подхватил Ирр на руки и отнес ее на свою кровать, осторожно положил на покрывало, сам же навис сверху и снова поцеловал, и в этот раз без всякой жалости, не давая лишний раз вздохнуть. Сам же бессовестно задрал подол платья, не тратя времени на пуговицы, отстегнул подвязки на чулках и стянул вниз трусики, и даже не обратил внимания на их край, кружева и темно-зеленый цвет, хотя Ирр специально такие выбрала, чтобы подразнить свогора следователя. После же он провел рукой по внутренней поверхности бедра и выше, остановившись на очень чувствительной точке, от прикосновения к которой Ирр будто разрядом ударило. Она неосознанно свела колени и попыталась отстраниться.

— Разве так положено обращаться с доньями? — пробормотала она, хотя тело как раз таки не возражало.

— Доньи и не подглядывают за мужчинами в ванной.

Руку он так и не убрал, продолжил неспешно ласкать, надавливать, обводить по кругу, пока Ирр тихо не застонала и не выгнула спину, подаваясь ближе. От таких прикосновений судороги внизу живота становились все сильнее, хотелось хныкать и просить

разрядки, но Ирр только закусил губу и откинулась назад. Это было слишком хорошо, чтобы мечтать закончить побыстрее.

— Ты точно была с мужчиной? — спросил Хавьер, когда снова навис сверху. — Не хочу навредить.

Ирр кивнула и потянулась за поцелуем, изо всех сил стараясь не напрягать мышцы, иначе может быть больно. Заживет все равно, еще и часа не пройдет, но не хотелось портить такой хороший вечер.

Но вместо боли ее снова скрутило сладкой судорогой, от которой с губ слетел стон. После Хавьер чуть отстранился и двинулся снова, а Ирр подалась навстречу, чтобы чувствовать его полнее и снова поймать волну жара. Дальше же просто старалась удерживать темп, не зная, чего хочет больше: растянуть удовольствие или же наконец получить разрядку.

Та вышла неожиданно яркой, острой и необычной, а после тело стало очень чувствительным и болезненным, а мышцы будто растаяли. Хавьер тоже отстранился, лег рядом и обнял Ирр.

— Все же вы настоящее сокровище, донья Ирина Вега.

Слова, слова, пустые слова! Сейчас немного придет в себя — и покажет Ирр ее место, ну, возможно, еще немного поиграет с гончей, это же так увлекательно!

Хавьер в самом деле поцеловал ее в щеку, а потом ушел в ванную. Пока шумел там водой, Ирр сняла платье и с сожалением оглядела, насколько то измято, со злостью завернулась в халат и заскочила в ванную, стоило Хавьеру открыть дверь.

Он попытался заговорить, но Ирр не захотела слушать. Конечно, приличной девушке он бы не стал мять ее единственное платье, а с гончей чего возиться?

От злости почти потряхивало, поэтому краны Ирр открыла не сразу, после же стащила одежду и сложила ее на комод, а сама превратилась в зверя. Более опытные девушки-вержи учили ее, что когда меняешь форму, то нельзя забеременеть. Наверняка Хавьер тоже пользовался каким-нибудь амулетом, потому что в ванной сейчас слабо пахло кровью и магией, но и своей головой тоже думать надо. Женится он хочет, как же! Поиграть только если, и крохотные вержи с фамилией Сото его точно не обрадуют.

Ирр потопталась немного, после вымылась, мстительно изводя красивое дорогое мыло, натерла тело каким-то маслом, а когда вышла

— застыла перед кроватью. На ней лежал новый комплект одежды, правда, платье там было скорее домашнее, такое мягкое и легкомысленно короткое. И из кухни уже пахло чем-то очень аппетитным, а еще — по-домашнему свистел чайник, точно как бывает в настоящих семьях за ужином.

— Попробуешь рагу или сразу пирожные? — Хавьер тоже оделся, и тоже как-то по-домашнему. Но вот пуговицы на рубашке были застегнуты до самого ворота, как будто серьезный свогор следователь стеснялся своих шрамов.

Проходя мимо Ирр потерлась носом о шею Хавьера, после опомнилась, что доньи себя так не ведут, села за противоположный край стола и расправила салфетку.

— Пожалуй, не откажусь от половины порции. Твоя кухарка чудесно готовит.

— Я познакомлю тебя с Розой и Маритой, научишься готовить не хуже. Если ты до сих пор хочешь, конечно.

Ирр вдохнула запах мясного рагу, потом поковыряла вилкой абсолютно одинаковые кусочки мяса и овощей, соус нужной консистенции, приправленный в меру и тяжело вздохнула. Обычных свогоров учат готовить с детства, а ей голову забивали какими-то глупостями. Теперь уже поздно.

— Все равно так хорошо не выйдет, — от воспоминаний даже аппетит пропал. Ирр уже и пирожные не радовали, хотя Хавьер открыл коробку и выложил их на большое блюдо. Все такие красивые, будто ненастоящие, и зеленые. Целых девять штук.

— Их готовил профессиональный кондитер, который наверняка растеряется при встрече с преступником. Поэтому ты зря расстраиваешься, каждый в жизни умеет делать что-то свое.

Только Ирр и преступников искала плохо. Так разобраться, то все ее успехи — заслуга чуткого носа и долгой практики, а не особенных талантов или ума.

— А еще я верю, что учиться никогда не поздно, — все продолжал давить Хавьер.

Ирр же разозлилась сама не понимая на что, поэтому быстро доела рагу и подскочила.

— Пожалуй, пойду лягу. Приятных снов, дон Александр.

— Думаю, вы кое-что забыли, донья Ирина, — он с улыбкой показал на блюдо с пирожными.

Те пахли сейчас еще сильнее, но почему-то аппетитными уже не выглядели. Ирр столько себя накручивала из-за этих кусков теста и крема, а Хавьер купил их просто так и даже и не подумал требовать взамен что-то.

Но вот то с крохотным цветочком на вершине пахло так вкусно, что...

Ирр осторожно подцепила пальцами украшение и съела его, зажмурившись от удовольствия. А после она добралась до начинки, откусила кусочек от следующего пирожного... Когда же их осталось всего четыре, Ирр с сожалением отставила блюдо и отнесла его в холодильный шкаф.

Хавьер, кажется, уже ушел спать, но перед этим убрал всю посуду и открыл окно на кухне, впуская холодный вечерний воздух. С улицы как всегда тянуло туманной сыростью и цветущим виноградом. Ирр бы не спутала этот запах ни с каким другим, тем более сейчас он казался таким резким, что щипал ноздри.

Она тихо прокралась к комнате Хавьера, послушала под дверь его глубокое мерное дыхание, после вернулась к себе, открыла окно и выглянула на улицу, прикидывая расстояние до земли. Не так уж мало, но рядом растет раскидистое дерево, если прыгнуть на него, то получится безопасно спуститься. Конечно, можно дождаться и утра, но если Игольник в самом деле знал, кто она такая и искал, то цветущий виноград выдаст быстрее, чем вывеска на доме.

Поэтому Ирр быстро разделась, сложила вещи на кровати, открыла окно пошире, влезла на подоконник, прося Деву Порочную, чтобы никому в ночи не пришло в голову разглядывать происходящее сверху, после оттолкнулась и прыгнула. Для человека расстояние было бы слишком большим, а вот гончая ловко запрыгнула на ветку, а с нее спустилась прямо на землю, только самую малость ушибла левую переднюю лапу.

Ближайшая плеть тийского винограда росла почти прямо под окнами и сейчас пестрела яркими красно-розовыми цветами. Вообще-то это растение, далекое от настоящего, плодоносящего винограда, выращивали ради резных с серебристым пушком по наружной стороне листьев, которые и в самый жаркий день походили на припорошенные

инеем, цвело оно редко. Точнее, только в тех случаях, когда рядом оказывался подходящий человек.

Но Ирр не хотела возвращаться в прошлое и делиться своими секретами, поэтому схватила плеть зубами у самого корня и мотнула головой, выдирая ее с корнем. Кисловатый сок с неприятным привкусом сразу же заполнил рот, смывая все воспоминания о пирожных. Что ж, значит стоит поскорее закончить с делом и вернуться в квартиру к Хавьеру, где остались еще целых четыре манящих, ароматных, сладких корзиночек.

Следующий куст винограда нашелся у въезда в гараж, еще пять — рядом со статуями и беседкой во внутреннем дворике. И когда Ирр уже решила, что с виноградом покончено, сверху раздалось рычание.

Тер, о котором она уже забыла, сидел на крыше беседки и скалил по-змеиному загнутые зубы. После потоптался передними лапами, как обычная домашняя кошка, ударил хвостом и расправил крылья.

Ирр попятилась обратно в тень и тихо зарычала. В схватке у слишком легкого и тонкокостного летающего тера будет немного шансов выиграть, но консьерж наверняка придет проведать своего «котика» и будет искать, кто нанес тому раны, и Хавьеру придется объясняться, а то и раскрыть секрет доньи Ирины.

«Уходи! Прочь!» — подумала она, когда тер планировал на траву.

Тот потряс головой, еще раз оскалился, затем взмахнул крыльями и улетел. А Ирр тихо заскулила от пережитого волнения, неизвестно зачем подобрала одну небольшую веточку винограда и в несколько прыжков забралась обратно на дерево. С него уже — на подоконник и в комнату.

Но радость от удачного завершения вылазки разбилась о недовольное лицо свогора Сото, который сидел в кресле и задумчиво передвигал фигуры на шахматной доске. Как только услышал, что она выбиралась из квартиры?

— Захотелось подышать перед сном? — ровно спросил он.

Ирр же заскулила, подобралась к нему и боднула головой по руке. Почему-то к зверю люди всегда терпимее, чем к своему собрату, значит и менять облик не стоит.

— Ты ведь сама пришла ко мне, потому что искала помощи и защиты, — продолжил Хавьер, но так и не протянул руку, чтобы пожалеть Ирр или почесать ее за ухом. — Но не хочешь делиться

информацией, утаиваешь все, теперь выскочила на улицу одна, прямо в руки к Игольнику.

И почему-то от его слов становилось больнее, чем от крика свогора Браво или от долгих нотаций Мег, которые та очень любила, пока еще умела разговаривать. Ирр попыталась еще раз попроситься на ласку, затем положила на колени Хавьера веточку винограда, ушла в дальний угол комнаты и свернулась там клубком, прикрыв нос кисточкой хвоста.

— Прекрати, мы же разумные люди, — Хавьер подошел и навис сверху. — Я хочу, чтобы ты спала в кровати, а не на полу. Ирр!

Он даже попытался поднять ее, но в зверином облике Ирр весила больше свогора следователя, к тому же специально расслабила мышцы, позволив телу сползти обратно на пол.

— Хорошо, — произнес Хавьер, после чего стащил с кровати подушку и одеяло, расстелил его под боком у Ирр и лег. — Мия давно советовала начать спать на твердом, чтобы подлечить спину, будет шанс начать. Но утром мы еще вернемся к этому разговору.

Глава 6

Благое намерение следовать советам Мии вылилось в онемевшую правую руку и боль в пояснице. Хавьер проснулся от собственного кряхтения или стона и почувствовал себя глубоким стариком.

Ирр же сидела рядом, уже в человеческом облике и разглядывала громадные часы с кукушкой. Волосы темной волной укрывали все ее тело, белели только бедро и рука слева.

— Ток-ток, ток-ток, ток-ток, — пробормотала она, — всю ночь тикают. И половицы в коридоре скрипят будто сами собой. А еще куклы эти, смотрят на меня с полки и смеются. Здесь бродит слишком много призраков, как ты уживаешься с ними?

— Потому что это мои призраки, — Хавьер сел, хрустнул шеей, после же притянул к себе Ирр и укутал ее в одеяло.

Пальцы и ступни у нее заледенели, зато остальное тело казалось даже чересчур горячим, а еще — пахло цветами. Точнее — тийским виноградом. Теперь бы Хавьер уже не спутал этот запах ни с каким другим: он манил, лишал воли, подталкивал снова поцеловать Ирр. Но его невеста горячо отвечала на ласки, а потом не менее горячо обижалась. А Хавьеру не хотелось снова расстраивать гончую.

— Здесь была комната Мии, моей младшей сестры, с куклами же она играла в детстве, пока случайно не открыла отцовский анатомический атлас и не решила стать врачом.

— И стала? — со вздохом Ирр прижалась к нему и влезла на колени.

— Сейчас она оперирующий хирург, а в свободное время увлекается фотографией.

— Счастливая. Доньям многое позволено.

И снова она вздохнула очень тяжело, но не отстранилась, напротив обвила Хавьера руками за шею и ткнулась в него носом. Человеческое тело у Ирр было совсем легким, поэтому Хавьер без особенного труда отнес ее в кровать и укрыл одеялом. Теперь, когда гончая на месте, можно и самому поспать, иначе утром не поднимется на работу.

Хавьер поцеловал ее в щеку, после отправился к себе и с наслаждением вытянулся на неправильном, зато мягком матрасе. Через несколько минут тот едва ощутимо двинулся, а запах цветов стал ярче.

Видимо, призраки пугали Ирр сильнее, чем ночь с глупым доном. Но выдавать себя гончая не хотела, поэтому Хавьер предпочел притвориться спящим.

Утро же началось с запаха цветов и готовящейся пищи. Это было непривычно, потому что Роза всегда приходила ближе к обеду, когда освобождалась от дел, которыми ее нагружала Марита. Хавьера такой расклад вполне устраивал: на завтрак ему хватало чашки кофе, а к ужину квартира уже была в полном порядке, а в холодильном шкафу ждала приготовленная еда.

Но сегодня на кухне хлопотала Ирр. И, судя по запаху, она уже успела сжечь что-то, выбросить это куда-подальше, проветрить кухню и приготовить новую порцию. По крайней мере лежащий на тарелке омлет был пышным и с приличной золотистой корочкой, как и поджаренный бекон.

Сама гончая завтракать отказалась, но с любопытством наблюдала за Хавьером, ждала, понравится ему или нет... Блюдо же, на котором вчера лежали пирожные, переместилось обратно в буфет, значит, гончая уже успела перекусить.

— Я сегодня неважно себя чувствую, — начала говорить она и опустила взгляд, — если не нужна помощь — хотела бы остаться дома. Обещаю никуда не выходить из квартиры.

Хавьер кивнул. Сегодня придется помотаться по городу, и не на все встречи он хотел брать с собой Ирр, а оставлять ее одну в особом управлении — тоже рискованно. Ник не зря рассказывал о том, что у Братства есть свои люди во всех структурах. К тому же кто-то может по-глупости ляпнуть что-то и обидеть Ирр, а Хавьеру этого не хотелось.

Но когда оставлял ее дома, все равно не мог отделаться от смутной тревоги.

— И где же ваша очаровательная невеста? — Веласкес будто бы караулил на проходной и сразу же налетел с вопросом, стоило Хавьеру пройти мимо служебного тера.

— Сказала, что сегодня в особом управлении нет достаточно сложных дел, которые могли бы заинтересовать ее.

— Забавно, до меня дошли слухи...

— Простите, я хочу верить, что сотрудники особого управления несколько отличаются от базарных торговек и не сплетничают все свободное время.

Хавьер поздоровался с другими встречными коллегами, ответил еще на несколько вопросов об отсутствующей Ирине, но отделаться от Веласкеса так и не смог.

— Вы заигрались, свогор Сото, серьезно заигрались. Привести в особое управление неизвестно кого...

— Кстати об этом. Поищите, что у нас есть на Валерия Вега. У меня есть все основания подозревать, что он связан с Игольником и Братством терна.

На лице следователя явственно отразилась сменяющаяся злорадством ненависть. Да, донов он не любит, поэтому вряд ли откажется поспособствовать в том, чтобы прижать одного из них. Тем более такого важного, как заправляющий архитектурой и строительством в Эбердинге, Вега. Сам Валерий был с гнильцой, но вполне адекватен, а вот о его сыновьях ходили разные слухи.

— Что же ваша невеста не поделилась информацией о папеньке?

— Ирина не любит говорить о прошлом. И, прошу, давайте оставим эту тему. Наш будущий брак построен не на расчете, поэтому когда расстраивается моя невеста, расстраиваюсь и я.

Как и многие другие свогоры, Веласкес мало знал о семьях донов, поэтому постоянно сомневался насчет Хавьера. Точной биографии следователя по особо важным делам он не знал, только его якобы высокий статус в прошлом. Но в типичный облик темноволосого дона Хавьер не вписывался, прошлое имя было слишком распространено, поэтому и с уровнем ненависти Веласкес тоже никак не мог определиться.

Но профессиональными качествами, а также тем, что если бывшего дона довести, то можно схлопотать вполне уличный удар в челюсть — Хавьер все же отвоевал себе немного баллов симпатии. Поэтому он и не сомневался, что Веласкес в точности выполнит поручение, хотя официального приказа и не было.

Но дела дона Веги пока терпят, Игольник и Братство были важнее.

Хавьер ненадолго заглянул в свой кабинет, после выдал подчиненным еще ряд распоряжений и отправился в морг, лично

выслушать заключение судебного медика. Обычно в царстве тишины и холода распоряжался старик Ноэль, но сегодня по белым плиткам кафеля цокали женские каблуки.

— Доброе утро, свогор, — кивнул замотанной в тряпки фигуре Хавьер.

Судя по всему, со вскрытием вчерашней жертвы медик еще не закончила, потому как лежащее на столе тело выглядело ну очень знакомым. Как и смеющиеся карие глаза, выглядывающие из-под желтоватого колпака.

— И все-то встречи у нас какие-то неправильные, да, Алекс? — произнесла женщина, но стягивать маску не спешила. Впрочем, при такой вони — ничего удивительного.

— Мия рассказывала, что ты отреклась от живых пациентов, но в особом управлении я тебя встретить не ожидал.

— Вызвали на подмогу, — пожалала она плечами. — Говорят, Игольник оказался вам не по зубам, что не удивительно, он точно профессионал.

Вера раньше тоже была самой настоящей доньей, а заодно — невестой младшего брата Хавьера. Но их помолвка больше радовала родителей, чем их самих. После окончания колледжа Максимилиан не на шутку увлекся гоночными автомобилями, а Вера поступила в медицинскую академию вместе с Мией. И еще не раз шутила, что ей нравится совсем другой из братьев. Но Хавьер тогда был слишком молод и не воспринимал ее всерьез.

Почти не воспринимал.

А дальше была его свадьба, война, революция, арест родителей Веры за причастность к делам Братства тёрна...

— Порадуешь чем-то новым? — если уж тогда не срослось, то сейчас тем более глупо ворошить прошлое, поэтому Хавьер и поспешил вернуть разговор к теме Игольника.

— И да, и нет. Предварительное заключение, что девушку долго держали в заточении — верно. Как и то, что причиной смерти стали иглы. Но удивительно другое — жертва была в положении. Срок совсем маленький, как будто Игольник убедился, что она понесла и сразу же убил.

— А ребенок — человек?

— Я не Дева Порочная, чтобы по нескольким унциям плоти опознать вержа, — развела она руками. — Но сама жертва при жизни была им. У нее жабры на задней поверхности шеи и чешуя по спине.

После Вера, наконец, отошла от прозекторского стола и стянула маску. Прошедшие годы были милостивы к ней, они не съели красоту, напротив, дали ей расцвести. Черты лица немного вытянулись, исчезли по-детски пухлые щеки, зато губы остались столь же хороши, как и темные глаза, в которых всегда плескалось что-то шальное.

Красивая донья, правда, не дотягивает до Ирины.

— Больше никаких зацепок, — со вздохом произнесла она. — Люблю свою работу, но вот к вони никак не привыкну. Ах да, еще есть одна деталь, не знаю, существенная или нет: Игольник профессионал, но не маньяк. Убивает быстро и четко, без смакования мучений жертвы. И еще он амбидекстр: обе иглы втыкаются одновременно, по крайней мере у этой женщины было так. Остальное — прочитаешь в отчете.

Хавьер подошел к телу, разглядел его, но тоже не увидел ничего, за что можно было бы зацепиться. Похоже, Игольник в самом деле профессионал, который просто выполняет свою работу. Отлично выполняет, надо сказать.

— Непривычно видеть тебя таким серьезным и погруженным в дела, — Вера сняла и перчатки, после же распутала завязки на халате и сбросила его в специальный бак. — И взрослым. Дева Порочная, до сих пор считаю себя легкомысленной девчонкой, а потом встречу ровесников — и возвращаюсь в сумеречную реальность.

— Ты дитя по сравнению со мной.

— Но все равно старше твоей невесты. В управлении болтают, что ей лет двадцать.

— Двадцать два, — Хавьер не был точно уверен, что в документах написана верная дата рождения Ирр, но и старше она не выглядела. Хотя пережитого гончей, здесь он был уверен, хватило бы и для сорокалетней донны.

— Думала, что ты больше не решишься на серьезные отношения, — хмыкнула Вера, после чего открыла дверь, ведущую к лестнице вверх и зашагала по ней, выстукивая каблуками.

— Я тоже, но Ирина необыкновенная. Преступно было бы упускать такое сокровище.

— А за меня ты не больно-то и боролся.

В ее словах не было горечи, а может быть Хавьер просто не хотел ее слышать. Но он точно знал, что Вера не захотела бы становиться свогором Сото, женой следователя по особо важным делам. А та, другая фамилия, как и другая жизнь, остались во временах, когда Ньюлом еще правил император.

— Ты бы отравила меня тайком за занудство и правильность, — наверное, следовало бы подставить Вере локоть, но настоящая или нет, у Хавьера была невеста, которую такое бы расстроило. — Сама же говорила, что я словно крепленое вино — хорош только в умеренных количествах и после заката. Кстати, а что там со свогором Кармона? Нашелся такой?

— Есть один балбес, но становиться Кармона он не хочет, а я не хочу брать его дурацкую фамилию.

Кармона были небогатым и довольно скромным родом, поэтому Вера с сестрой и не стали менять имена после революции. Хавьер же отказался от всего, а его мать и сестры — только от фамилии.

— Дева Порочная, до сих пор не могу поверить, что тебя захомутала какая-то девчонка! — она поправила прическу, приглаживая торчащие волоски. — Должно быть, она в самом деле необыкновенная. Познакомишь?

— Приходи на ужин к нам, когда выдастся выходной, познакомлю. Можешь взять своего спутника.

— Договорились, — махнула она рукой, а Хавьер зашел в свой кабинет, чтобы в спокойной обстановке перебрать бумаги и отчеты.

Хотя сосредоточиться на них и не получалось: мыслями он постоянно возвращался к Вере. Когда только познакомились, она была обычной доньей, веселой и немного сумасбродной, которая и в медицинскую академию поступила только за компанию с Мией и чтобы досадить своему отцу. Теперь же — уважаемый свогор с непростой работой, и замуж, судя по всему, не слишком торопится.

А Ирр? Чем бы занималась эта девушка, не будь она гончей? Сделала бы карьеру следователя? Или сидела дома и вела хозяйство, воспитывая детей от какого-нибудь свогора? Таких же симпатичных и темноволосых, как и их мама?

«Один дон тоже почувствовал этот запах, и у него родился не совсем подходящий ребенок» — кажется, так она говорила. И у

последней жертвы Игольника тоже должен был родиться ребенок. Но как это все связано?

Закончив с текущими делами, Хавьер вышел из полицейского управления, сел в автомобиль и отправился к тому дону, который наверняка знал если не все, то часть ответов на его вопросы.

Припарковаться рядом с особняком Калво оказалось не так просто: жизнь в Эбердинге менялась, и теперь его жители все чаще отказывались от пеших прогулок и такси в пользу трамваев или же новомодных велосипедов. Когда-то мэр наладил их производство, чтобы повысить скорость доставки посланий. Но вслед за курьерами-вержами на велосипеды стали пересаживаться студенты, клерки, а то и мелкие чиновники. Два колеса внезапно сделали то, что так и не удалось новой власти — уравнили и примирили всех.

Вот и сейчас Хавьер заметил, что на месте, где он всегда парковал автомобиль, выросла длинная стоянка для велосипедов, на которой сейчас сновали студенты. Такие молодые, счастливые, озабоченные разве что грядущим зачетом или же свиданием. Хавьер тоже был таким, и даже раньше, чем познакомился с Верой. Зато сейчас у него была невеста и достаточно мозгов, чтобы держаться за нее покрепче.

Старый особняк герцогов Калво сейчас непривычно шумел звуками голосов и пугал распахнутой дверью. Значит, сегодня тот самый день, когда студенты занимаются в библиотеке, а Дон Паук наверняка особенно зол.

Зато не пришлось разыгрывать спектакль на пару с дворецким: вместо того сегодня было двое полицейских, проверяющих студенческие билеты, но и удостоверение следователя по особо важным делам их тоже устроило.

Салвадор метался по библиотеке, кричал, размахивал руками, вырывал у студентов фолианты, если вдруг ловил их на попытках загнуть уголок или же подчеркнуть что-то карандашом. Но доступ к самой большой и интересной коллекции книг во всем Эбердинге определенно стоил некоторых неудобств. Тем более столы для чтения стояли на разных этажах и Дон Паук никак не мог быть на всех одновременно.

— Доброго дня! — поздоровался Хавьер.

— Чтоб ты сдох, предатель! — рявкнул на него Салвадор, но все же отвлекся от студентов и переместился на самый верх. — Снова

зашел в тупик в своем идиотском расследовании и пришел просить помощи? Потому что ты ничего никогда не слушал, Александр!

— Ты прав, — спорить с Пауком было бесполезно, тем более Хавьер в самом деле не слишком жаловал уроки об артефактах, вержах и Серебряном острове. — Мне нужна вся информация о тех, кто может менять проклятия детей Девы Порочной. А еще — о том, почему цветет тийский виноград и что значит его запах.

Где-то снизу раздался звук выдираемого листа, отчего Салвадор вытянулся струной, затем перегнулся через перила и бодро слез вниз, наказывать обидчика своих книг. Пожалуй, за эти бумажные томики он переживал намного больше, чем за любого из живых родственников. Но Хавьер не мог его винить: каждый имеет право строить свою жизнь так, как считает нужным, а Салвадор сполна расплатился за свои ошибки и скверный характер.

— Идиот, какой же ты идиот! Потому что ничего не учил и не слушал! — продолжал бурчать он, даже когда вернулся на место, сжимая в одной из рук тетрадный лист. — Сам привел ко мне девчонку хвастаться, и не знаешь, кто она!

— Кровь древняя, ты уже говорил. Но я думаю, что Ирр — дочь одного из донов, внебрачная.

— Э нет, ни у кого из нас нет такой древней крови. Родословная твоей девчонки восходит корнями к временам, когда не существовало тийской империи, а Отец-Защитник был всего лишь обычным чародеем. Тогда же они с Девой Порочной породили вержей, самый первый из которых, первая, точнее, стал королевой. Об этом хотя бы слышал? «Каждый верж может сесть на Серебряный поезд, отправиться на остров ушедших, найти там королеву, и если достоин — то она изменит его проклятие». Только знаешь, это все вранье, сущее вранье! Стерва не хочет никому помогать, не вмешивается в дела вержей.

— А ты видел эту королеву? При чем здесь тийский виноград?

Вопрос вышел в самом деле глупым: Хавьер пускай и смутно, но помнил, сколько усилий приложил Салвадор, чтобы вернуть себе человеческий облик. Наверняка бывал он и на Серебряном острове, говорил с королевой вержей и получил отказ. Не посчитала ли та Дона Паука достойным или же в самом деле никому не помогала — кто

знает, но воспоминания об этом точно не радовали Салвадора. Он разорвал тетрадный лист и повернулся спиной к Хавьеру.

— Мне нужен помощник, кто-нибудь молчаливый и толковый. И чтобы разбирался в артефактах, любил книги и не падал со стеллажей! Поищи. Больше мне тебе сказать нечего. Надо было лучше слушать меня, Александр!

Глава 7

Ирр вытащила из библиотеки Хавьера большую кулинарную книгу и попыталась приготовить по ней какой-то замысловатый тийский суп. Но все эти «посолите по вкусу» и «варите до полуготовности» были слишком сложны для нее. Какая такая полуготовность? Какой вкус? Почему нельзя обозначить четкие меры?

А вода в кастрюле меж тем кипела все сильнее, да и нарезанные овощи подсыхали и теряли свой вид. И пока Ирр вздыхала над своей безнадежной криворукостью, кто-то открыл дверь ключом и вошел в квартиру. Двигался он без лишней спешки, но уверенно, как у себя дома, и ступал легко, по-женски. Пока Ирр думала, стоит ли ей превратиться, потому как гончая одним своим видом способна отпугнуть грабителя, гость вошел в кухню и кивнул ей.

В самом деле женщина, чуть старше Хавьера, темноволосая и темнокожая, такая высокая и тонкая, что казалась ненастоящей. А на плечах она носила невозможно яркий платок с цветами, скрывавший большую часть красного платья. Без всяких слов женщина быстро оглядела содержимое кастрюль, прочитала рецепт из книги, закатила глаза и забросила ее на дальний угол стола. После же убавила огонь, забросила в воду большой кусок мяса и постучала по часам, обозначив полтора часа.

Ирр вздохнула и указала на овощи, тогда женщина взяла нож и ловко разрезала куски на более мелкие. И также по часам обозначила время, когда их нужно будет добавить к бульону. Затем вытащила из шкафчика специи и расставила их по столу.

И эта та самая женщина, которая должна была научить ее готовить? Да она даже хуже, чем квартирная хозяйка Ирр, которая постоянно кричала и норовила стукнуть по пальцам.

Но даже при таком молчаливом присутствии дело с готовкой пошло на лад. Это оказалось настоящим чудом: обычные продукты постепенно превращались в нечто особенное, которое еще и восхитительно пахло.

Когда Ирр готовилась добавить последнюю специю, в дверь позвонили. Звук вышел резким и пугающим, даже незнакомка

выглянула в коридор из спальни, где наводила порядок.

Открыть? Но Ирр ведь не дома. И что она скажет гостям? А вдруг это кто-то из родственников Хавьера? Как тогда объясняться с ними? Вряд ли те обрадуются тому, что дон Александр решил ввести в семью вержа.

Звонок повторился и молчаливая женщина все же уверенно подошла к двери и открыла ее, впуская в квартиру свогора Веласкеса в сопровождении еще пары стражей порядка, одетых в гражданское. Но особенный, «полицейский» запах, сложенный из дыма, пороха, бумаги, чернил и тюремной пищи, выправка и цепкие взгляды выдали их сразу же.

— Свогор Сото рассказал о вашем плохом самочувствии, но особому управлению очень срочно потребовались услуги внештатного следопыта.

Его губы растянулись в усмешке, а на протянутой бумаге был напечатан приказ отправить всех гончих для обыска катакомб, отдельной графой шла Ирина Вега, внештатный консультант.

— Вы дадите мне несколько минут собраться? — спросила Ирр, но ее уже оттеснила женщина в платке и внезапно громко произнесла.

— Невеста свогора Сото не выйдет из дома в неподобающем виде! — после вытолкала мужчин, захлопнула дверь перед носом Веласкеса и кивнула на дверь спальни Ирр. — И раньше, чем через полчаса не показывайся. Эти мужланы не имеют ни малейшего уважения к тебе, поэтому и ответного уважения не заслуживают.

На этом лимит слов у женщины закончился, поэтому она развернулась и ушла на кухню, доваривать суп. А Ирр сама хотела его закончить, чтобы вечером угостить Хавьера, но снова придется таскаться по катакомбам и изображать следопыта. Нет, в оставленных на земле отпечатках Ирр тоже разбиралась, но только как дополнение к своему острому нюху. Вот он полностью менял картину мира, создавал в ней дополнительное измерение, совсем иное, чем то, что рисовали глаза или уши.

Но наглому Веласкесу придется довольствоваться тем, что Ирр может делать в человеческом облике.

Пока она выбирала одно из купленных Хавьером платьев, женщина в платке закончила возиться на кухне и замерла возле двери с

крайне решительным видом. И когда Ирр все же вышла наружу, последовала за ней.

— А вы еще кто? — налетел на нее Веласкес.

— Роза Гримо, компаньонка доньи Ирины. Или вы думали, что я отпущу незамужнюю девушку с толпой незнакомых мужчин?

Странно, но никто так и не подумал ей возразить, как будто все внештатные консультанты особого управления приходили на работу вместе с компаньонками, да еще такими странными. Ирр тоже не стала спорить: она вздернула нос повыше и уверенно пошла вниз по ступеням, проигнорировав все подставленные ей локти. Роза шагала следом, и если глянуть на ее лицо, то казалось, что сопровождает она не меньше, чем саму императрицу.

На улице же Веласкес недолго помялся возле фургона, в котором уже собрались остальные гончие, скосился на Розу и все же поймал для них такси. Но назвал адрес не особого управления, а пересечение двух улиц где-то на окраине Первой линии. Роза позволила ему открыть для себя дверь, но не влезла в салон, пока другой следователь не усадил туда Ирр. Также она не возражала, когда Веласкес оплатил проезд, но и общением его не удостоила. Но с такой важной доньей и говорить-то страшно, поэтому Ирр по привычке уставилась за окно. Жаль, что это не машина Хавьера и нельзя сбросить туфли.

До места они добрались быстро, лишь ненамного опередив сотрудников особого управления. Роза, как и положено донье, сидела на месте и ждала, пока ей не откроют дверь. И снова подсуетился Веласкес, жадно разглядывая женщину с экзотической внешностью и взглядом таким тяжелым, что хотелось бежать куда подальше.

На счастье Ирр ей помог выйти другой свогор, тоже, наверняка, восхищенный внешностью невесты следователя Сото и ее компаньонки, но не позволивший себе неловких комплиментов.

Тем временем из фургона выпустили сразу полтора десятка гончих, в разной степени похожих на человека. Двое — так и не отличишь от обычных свогоров, у остальных частые превращения уже начали накладывать свой отпечаток. Были и теры, окончательно утратившие разум и второй облик, они передвигались на четырех лапах и зыркали красными глазами, когда на них натягивали намордники. На каждую из гончих приходилось несколько обычных

людей, готовых задержать преступника или же направить бестолкового вержа или тера.

— Ну, свогор следопыт, — почти серьезно проговорил Веласкес, — каков будет ваш план розыскных мероприятий.

— Думаю, — Ирр заговорила, и все гончие разом повернулись на голос. А двое самцов-теров натянули поводки и встали так, чтобы загородить ее от Веласкеса. — Нам надо спуститься в катакомбы, а там...

Раньше, чем она успела закончить, гончие-люди, девушка и парень, сдвинули ближайший люк и замерли рядом с ним, готовые спуститься вниз по первому же приказу. И не от Веласкеса.

Ирр чувствовала, что от нее словно бы оторвали часть, соткали из нее нити и перебросили их на других гончих. Стоит только потянуть — и те сразу же исполнят любой ее приказ, даже умрут, если потребуется. Раньше она никогда такого не чувствовала. Мэг, пока умела разговаривать, всегда была главной. Часто ругала Ирр или учила жизни, точно как самая настоящая старшая сестра. Хотя уже тогда Ирр знала, что Свогор Bravo купил ее из-за Мэг, просто хотел сбечь хотя бы одну гончую, раз уж другая на его глазах теряла человеческий облик.

— Вы должны искать особый запах, — Ирр говорила и чувствовала странную силу в своем голосе. Ту, которая придает словам вес полноценного приказа. — От него горят ноздри и щиплет в носу, возможно, это будет самый неприятный запах из всех, что вам попадались, но нужно будет пройти по нему до самого конца.

Гончие, как одна, разделись, сменили облик и спустились вниз, чтобы разбежаться по разным ответвлениям катакомб, а Веласкес снял шляпу, вытаращил глаза и отправил несколько своих подчиненных в погоню за гончими. Мужчины кричали, звали гончих, пытались догнать их и нацепить поводки.

— Помедленнее! — крикнула вслед терам и вержам Ирр. — Дождитесь своих компаньонов!

После же она перевела дыхание, нашла взглядом такую же спокойную Розу и громко добавила:

— Отец учил меня не только читать следы, но и охотиться с терами, я знаю подход к этим существам!

Внутри же у нее все сжималось от страха и растерянности. Что происходит? Почему остальные гончие ведут себя так?

— Подбородок выше, — шепотом произнесла Роза, взяла Ирр под руку и повела к спуску вниз. — Доньи смотрят вокруг себя, но не в землю.

Это было справедливое замечание, поэтому Ирр взяла себя в руки и уверенно подошла к лестнице вниз. После же пристально оглядела свогоров из особого управления, чтобы проверить, точно ли те помнят о недоступности спрятанного под ее юбкой, и начала медленно спускаться. Роза медленно и изящно последовала за ней, но судя по плавности движений — могла бы и просто прыгнуть, как и сама Ирр.

Запахов в катакомбах было меньше, чем сверху, на оживленной улице Первой линии, но нужного, от которого щиплет в носу, так и не находилось. Пока Ирр вертелась на месте, выискивая наиболее подходящее направление, Веласкес появился рядом и предложил подождать немного, пока придут новости.

А через полчаса к ней подошел тер и ткнул носом в руку.

Абсолютный зверь. У него почти не осталось человеческих воспоминаний и эмоций, даже мысли с трудом выстраивались в связный поток: тот самый запах, от которого горит в носу и появляется привкус крови на языке, далее — длинный длинный коридор, много спусков вниз и девушка, заточенная в комнату. Она была еще жива, но напугана и измождена.

— Веди! — приказала Ирр и перехватила болтающуюся у ошейника зверя цепь. Сопровождающий его свогор исчез, наверное, отстал от быстрого гончей, но Веласкес не отходил далеко и сразу же последовал за ними, как и Роза.

Тер сразу же рванул по темному коридору, натягивая поводок. Ирр почувствовала, как цепь сдирает кожу с ладоней и перехватила ее поудобнее, только запоздало подумала, что у свогоров могут возникнуть вопросы, как хрупкая донья удерживает гончую ростом с некрупного бычка. Но азарт поиска захватил и их, поэтому промолчал даже вечно недовольный Веласкес.

Стены здесь сохранились плохо, поэтому света от тийской мозаики едва хватало. Но Ирр все равно видела и лужи на полу, и плесень, и многое другое, что непременно испачкает и испортит ее одежду, особенно — туфли с бантиками в основании каблучков.

Насколько было бы удобнее снять все, отдать Розе, а дальше бежать уже на четырех лапах, обнюхать все самой, быть готовой защитить парней из особого управления. Ведь они такие слабые и уязвимые по сравнению с терами или монстрами, которые служили Братству. Те, хоть и походили на людей, двигались очень быстро и отличались недюжинной силой. А еще — совсем ничего не боялись.

— Отец неплохо обучил вас охоте с терами, — все же высказался Веласкес, хотя смотрел при этом только на Розу.

— Это скорее мама, — Ирр мысленно попросила гончую бежать помедленнее и обворожительно улыбнулась следователю. — У женщин в нашем роду есть своя, особенная магия.

— Теперь понятно, почему свогор Сото заинтересовался вами. Но, определенно, это было не единственной причиной, взять, к примеру, ваши ноги...

— А вы считаете приличным обсуждать невесту своего начальника? — оборвала его Роза.

— Я уверена, что вы найдете себе невесту с не менее прекрасными ногами, свогор Веласкес, — Ирр улыбнулась, хотя в такой темноте это вряд ли кто увидел.

Зато к ней подбежали еще двое гончих, обе полностью в звериной форме и пристроились по сторонам, будто хотели защитить. За ними еще две. И так пока не собрались все, спустившиеся в катакомбы. Надо будет срочно разобраться с запахом винограда, тогда и эта обманчивая сила исчезнет. Наверное. Ирр не помнила такой магии у своей мамы, только то, как она меняет проклятия у вержей.

Пока же запах не хотел исчезать, он усиливался с каждой секундой, перекрывая все остальные, ползущие по древним катакомбам. Ирр несколько секунд вдыхала его, потом остановилась и приказала теру ждать.

— И? — Веласкес, как всегда, не отличался терпением и не доверял внештатному консультанту.

Ирр приложила палец к губам, затем указала на ближайший поворот. Человек бы не услышал, а вот она уже уловила звук знакомых шагов. Хавьер в самом деле показался всего через минуту в сопровождении еще двух свогоров. Он кивнул Веласкесу и Розе, затем подошел и поцеловал Ирр в щеку, очень целомудренно, но вот рука его задержалась на ее талии точно дольше положенного.

— Как узнал о том, что и тебя привлекли, сразу же поспешил сюда. Все же не стоило выходить из дома, если плохо себя чувствуешь, все проблемы со свогором Кроу я бы решил сам.

— Свогор Веласкес был слишком настойчив, — вмешалась Роза.

— Робких в особом управлении не держат, свогор Гримо, — сожаления в его голосе не слышалось, как и намеков, что в будущем подобного не повторится.

— Это все уже неважно, я так рада вновь оказаться рядом с моим женихом, — Ирр свободной рукой прикоснулась к Хавьеру и позволила теру увести себя дальше.

До цели пришлось брести еще минут пятнадцать. За это время они спускались по двум лестницам, пробирались по полуразрушенному коридору, где Хавьер нес Ирр на руках. Конечно, сама бы она пробежала в несколько раз быстрее, но так намного приятнее, а после — петляли по нижнему ярусу катакомб, где сам воздух казался сухим и пропитанным той самой силой чужих. Эбердинг построен на их костях, если верить легендам.

В какой-то момент Ирр показалось, что тер ошибся, когда привел их сюда, но после тот мотнул головой и зарычал, а один из свогоров пробежал вперед и подсветил деревянную дверь, закрытую на навесной замок. Ключа поблизости не было, как и лома. Ирр могла бы и сама снести тонкую деревянную преграду, но это выбивалось из образа доньи.

К счастью свогоры справились с задачей и без ее помощи, а после вывели под бледный свет ручных фонариков измученную девушку в рваной одежде. Она плакала и даже не пыталась прикрыться, постоянно благодарила за свое спасение и бормотала что-то о терновнике.

— ...пришел, он пришел... руки словно сучья и липкие от смолы, а из них вылетают осы...

Стоявший рядом с Ирр Веласкес закатил глаза: конечно, стоит ли слушать бедолагу, которая повредилась разумом от долгого заточения. Специалисты потом запишут ее бред, расшифруют и передадут ему в подобающем виде, на белых листах и с отступами в начале абзаца. А еще листы эти будут пахнуть духами стенографистки и немного — ее кремом для рук, что сделает чтение приятным.

Возможно, он думал и не так, Ирр просто припомнила слова одного из коллег по участку, но направление точно было схожим.

— ...оса, оса страшная, — продолжала бормотать девушка, а Ирр пыталась прикинуть, где же здесь мог расти виноград. Или это просто случайная жертва Братства, никак не связанная с делами Игольника?

— ...она летает, но тихо-тихо, не как настоящая, а когда садится на кожу — сразу кусает и заползает внутрь, а дальше...

Кто-то вытащил из кармана револьвер и взвел спусковой крючок. Ирр узнала бы этот звук из тысячи, но и при ее скорости и уме не успела бы вычислить и обезвредить злоумышленника, тем более в такой темноте. Поэтому прыгнула на Хавьера и схватив за лацкан Веласкеса, повалила их обоих на каменный пол.

Выстрел грянул почти сразу, но целились точно не в этих свогоров, когда Ирр приподнялась на руках и огляделась, то заметила, что сразу несколько человек пытаются скрутить своего коллегу, а девушка из темницы лежит, безвольно раскинув руки.

Тихий и осторожный Хавьер внезапно оттолкнул Ирр, вскочил на ноги и бросился в самую гущу схватки, без всяких разговоров схватил стрелявшего за руку и застыл на месте, наверняка снова считывал его память.

— Нож! — скомандовал он.

К тому времени Веласкес тоже поднялся, потер ушибленный при падении бок и подошел к остальным, вытаскивая из кармана «бабочку». Оружие уличного бойца, а не приличного свогора-следователя, хотя Ирр не могла не отметить, что такой острый и компактный нож, в котором лезвие прячется между двух лепестков рукояти, очень удобен в использовании. Но свогор Bravo никогда бы не позволил себе носить «бандитское» оружие, и ругал Ирр, когда она нашла такой среди груды конфиската и попробовала крутить, открывая и складывая.

Но Хавьера вид ножа несколько не смутил, кажется, он вообще ни на что не обращал внимания, даже на текущую из носа кровь и то, как его сослуживец умоляет отпустить. Когда же Сото приказал опустить его на колени, нагнул голову мужчины вперед и поднес нож к шее, предатель и вовсе позорно завизжал.

Ирр его не жалела. И так счастливый, что свои задержали, иначе опробовал бы на себе острые клыки гончей. Никто не смеет нападать

на ее жениха! Пускай тот и может сам за себя постоять.

Тем временем один из сыщиков подошел к бывшей узнице и покачал головой. Ирр и сама чувствовала запах крови и другой, едва уловимый, который всегда отмечал мертвецов. Так жаль, единственная зацепка, которая могла бы привести к Игольнику, и та оборвалась.

Остальные свогоры внимательно следили за действиями Хавьера и не спешили вмешиваться. Он же просто рассек кожу стрелявшего и вытащил оттуда осу. Еще живую, дергающую лапами и крыльями, будто отлитым из янтаря телом. От настоящего насекомого ей досталась только форма тела и острое жало, которым оса тут же проткнула кожу на ладони Хавьера.

— Спичечный коробок есть у кого? — проговорил он и отошел от предателя. Но осу из рук не выпустил и не раздавил, хотя рука уже посинела и стремительно наливалась опухолью.

Пока свогоры шарили по карманам, Роза вытащила из-под платка небольшую сумочку, а уже из нее — жестяную коробку для мелкой кармели. Внутри той болтались всего три разноцветных драже, и оса вполне поместилась. К тому же металл не так просто прокусить или побить жалом, как картон, так что такая «клетка» будет лучше.

Предатель же сидел на полу и не пытался вырваться. Он постоянно твердил, что не виноват, а осу подсадил проклятый колдун Сото. Ведь все знают, что тому на войне перелили порченую кровь, от которой приличный дон стал отверженным и с тех пор творит крайне странные вещи.

— Не болтайте глупости, свогор, — Хавьер спрятал жестяную коробочку в карман и подошел к Ирр, чтобы помочь ей подняться на ноги. — Если и есть способ обратить человека в вержа, то им владеют только ушедшие. Но тот, кто подсадил вам эту осу, наверняка почувствовал себя равным им.

— Что он болтает? Что? — мужчина метался и пытался вырваться, но сослуживцы держали его крепко. Пуля прошла слишком близко от них и оборвала единственную ниточку, которая могла бы привести к Игольнику, а это никого не обрадует. — Веласкес, мы же с тобой ходим пить кофе! Ты знаешь, у меня нет никаких ос под кожей!

— Уже год как не ходим, — хмуро ответил тот и пристроился рядом с Хавьером. — Дева Порочная подарила вам с невестой вашу магию, но как же я ей сейчас благодарен!

— Вы не должны были привлекать Ирину, — Хавьер обнял Ирр и прижал к себе, в то время как сам спешил к той самой лестнице, по которой они спустились в казематы. — У нее есть причины оставаться дома.

— Да, свогор Веласкес отвлек меня от приготовления прекрасного супа. К тому же так глазел на Розу, так глазел. Во время империи за такие взгляды обязывали жениться!

Обычно Хавьер всегда поддерживал игру Ирр, но в этот раз промолчал и будто нахмурился сильнее.

Она его рассердила? Расстроила? Но чем? Ведь так старалась сделать все правильно... Но с донами всегда так: поиграют и бросят. Им невозможно угодить, невозможно стать равным. Вот свогор Браво всегда сразу четко и понятно говорил, где неправа Ирр, а этот только хмурится.

Веласкесу тоже досталось из-за плохого настроения начальника: Хавьер надиктовал ему целую уйму распоряжений, в том числе, как можно скорее отвезти тело девушки на вскрытие и проверить, не беременна ли та. А уже потом взять врача и вскрыть кожу на шее всем задержанным по делу Братства терна и доложить, если у кого-то найдется оса. Эту же доставить лично Дону Пауку и выслушать, что тот скажет.

От последнего приказа Веласкес скривился особенно сильно, но и спорить не стал. Конечно, по его глазам было видно, что предпочел бы сопроводить домой Розу, которая ушла совсем в другую сторону, а не встречаться с многоруким вержем. С ним бы и Ирр не захотела встречаться, хотя посмотреть поближе, как живут самые настоящие доны, ей было интересно. А в квартире Хавьера она уже все видела и там ей не нравилось: слишком много призраков прошлого и слишком сильно они пугают.

Глава 8

Через полчаса они втроем выбрались из катакомб, нашли автомобиль и отправились в особое управление. Многие там здоровались с Ирр, интересовались ее делами, просили рассказать еще что-нибудь о колониях, но сегодня все взгляды казались чужими и фальшивыми, от запаха цветущего винограда хотелось промыть нос.

— Можешь посидеть в моем кабинете, — наконец-то заговорил Хавьер. Но теперь уже Ирр на него злилась и не хотела отвечать. — И больше не делай таких глупостей: спасать нужно себя, а не никому не нужного сыщика, понятно?

— Мне нужного, — все же выдавила она и тут же отвернулась.

— Ты теперь свогор с собственным жильем, найдешь жениха и получше, — он снова неловко пошутил, зато улыбнулся и попытался поцеловать ее в губы.

— Что за вольности, дон Александр! — Ирр убедилась, что на них никто не смотрит, и отпрянула от Хавьера, точно тот в самом деле покушался на ее честь. — Глупый совсем!

В кабинете ей было скучно. Книг много, но ни одной развлекательной: криминалистика, своды законов, справочники по медицине... Свогор Браво тоже часто читал, но у Хавьера здесь настоящая библиотека.

Лезть в бумаги было неправильно, как и в стол, поэтому Ирр взяла чистый лист из стопки и нарисовала на нем осу. Ту самую, с которой Хавьер сейчас носился по особому управлению.

Лапки и крылья получились точь-в-точь как у настоящей, с телом было что-то не то, и Ирр перерисовала их, снова осталась недовольна результатом, но уже оставила все, как есть. Зато рядом изобразила другую, уже в полете, чуть больше прошлой, добавила по краям колючих ветвей, которые в одной месте отходили от толстого ствола, как уродливые скрюченные пальцы от ладони. Осы все множились и множились, а Ирр уже не обращала внимания на происходящее вокруг.

Арестованных по делу Братства терна в особом управлении было не так много. Они предпочитали убить себя, лишь бы не сесть в тюрьму. Хавьер знал всех лично, но зайти решил только к одному.

Недели в заточении не пошли Николасу на пользу: он оброс, осунулся, кожа его будто повисла и пожелтела. На шее белела повязка, а извлеченная из-под кожи оса трепыхалась в стеклянной банке, но Хавьер и отсюда чувствовал, что магии в ней осталось совсем немного, часа на два псевдожизни, не более.

Он забрал воспоминания о целом годе жизни Саеса, хотел всего-то неделю, но вышло иначе. С людьми всегда так: невозможно точно рассчитать силу воздействия, легко навредить или взять больше, чем можешь усвоить. Предметы отдавали свои воспоминания намного охотнее и воспринимались они легче, от мыслей Саеса голова трещала. К тому же Хавьер успел испугаться за Ирину. Отец-Защитник, как той только пришло в голову заслонять его собой от пули?

Сейчас Хавьер знал, что Саес целился не в него, кто-то передал ему приказ уничтожить девушку, пока та не разболтала лишнего об осах.

— Говорят, что старина Алекс снова надумал жениться, — первым заговорил Медина. — Или, правильнее сказать, Кроу тебя заставил?

Внезапно он хрипло рассмеялся, в голос и до выступивших слез. Длины цепей от наручников не хватало, чтобы вытереть глаза и Нику приходилось наклоняться над столом.

В допросных Хавьеру никогда не нравилось: слишком темно и сыро. К тому же нет воды или бутылки хорошего спиртного, чтобы успокоить арестанта. Но и сбежать отсюда, ровно как и достать следователя, непросто.

— На той самой смазливой гончей, что таскалась за тобой по университету? — ещё сильнее развеселился Ник. — Надо же, дон Александр, входящий в императорский дворец, человек даже после революционного раздела сохранивший состояние, вдруг вынужден жениться на верже. Такого будущего ты хотел? Такой жизни?

Хавьер же пожал плечами. Проводить вечера с Ирр, угощать ее мороженым, целовать сочные губы и чувствовать, как ее тело сладко содрогается под его телом... Пугающего или отвратительного в этом

было немного. И больше всего Хавьер боялся за то, как общество примет Ирр, а не того, что ему придется провести всю жизнь с вержем.

— Ты ведь каждую секунду будешь понимать, что перед тобой не человек и это никогда не изменится.

— Я видел ваш ритуал посвящения до конца, а не только ту часть, с которой сбежала Фредерика Альварес. Ты хотел такого будущего, Ник? Чтобы прятаться в подземелье, убивать невинных и подставить свою шею чудовищу, которое вселяет янтарных ос?

Чужая память пришла обрывками, будто ее тоже стирали и корректировали, но Хавьер видел момент, когда к Саесу подошел закутанный в темный плащ дон, чье лицо пряталось за поднятым воротником, протянул руку, больше похожую на высохшую ветку, и выпустил янтарную осу. Та вылезла прямо из-под кожи-коры, пару секунд потопталась на месте, расправляя крылья, а после полетела.

Ужалила она совсем не больно, Саес даже не почувствовал, зато позже как ребенок радовался своей возросшей силе и скорости. Оса действовала точно как артефакты донов: брала кровь и делилась магией. Но ее истинный хозяин не был добрым и не хотел поддержать соратников, он делал из них марионетки.

— Алварес, обычная вспыльчивая девчонка, поступила умнее, чем вы все вместе взятые, — продолжил Хавьер. — Так не пора ли взять с нее пример? Братство не борется за права бывших аристократов, оно стремится к власти, и способы выбирает не самые честные. Разве ты хочешь и дальше смотреть, как они убивают невинных? Ты вонзал стилет во взяточников, а Игольник убивает девушек. Совсем молоденьких, Ник. Одна из них и вовсе была беременной. Тебе не кажется, что пора его остановить? Сделать хоть что-то? Прекратить череду бессмысленных смертей?

— Они не бессмысленны, Мастер над корнями ищет королеву вержей. Зачем, думаю, и сам догадаешься.

Раньше это ускользало от Хавьера, но сейчас, с воспоминаниями Саеса все стало на свои места: кем бы ни был Мастер над корнями раньше, сейчас он верж и наверняка страдает от своего проклятия. А значит, не прочь его сменить на что-то более подходящее.

Логично было бы использовать Ирр в качестве приманки, она же гончая, крайне живучее создание, а не изнеженная донья. Но внутри все вскипало от одной мысли об этом. Деву Порочную ему в жены,

сейчас Хавьер был готов вскочить на корабль и уплыть в колонии вслед за Алварес, лишь бы не вмешивать Ирину в дела Братства.

Больше ничего нового от Ника он не узнал, потому приказал увести его и вернулся в свой кабинет, без стука и предупреждения.

Ирр же на корточках сидела на столе и быстро чертила что-то двумя руками. Ее волосы растрепались и снова закрывали лицо, зато задранное платье очертило острые коленки и то, что некоторые из ее суставов гнутся больше, чем положено человеку. Заметив Хавьера Ирр быстро собрала листы и села иначе, свесив ноги со стола, а руки сложила на коленях.

«Ты ведь каждую секунду будешь понимать, что перед тобой не человек и это никогда не изменится» — в этом Ник был прав, но он не знал, как мало для Хавьера значит принадлежность к человеческому роду.

— А если бы кто заглянул тебе под юбку? — попытался пошутить он.

Ирр же тяжело вздохнула и виновато опустила глаза, а после кокетливо забросила одну ногу поверх другой и выгнулась так, чтобы платье обрисовало изгиб бедра и тонкую талию.

— Тебе уже немного можно. Но дома! Я вспомнила осу и кое-что нарисовала.

Она протянула листы, на которых в самом деле были осы, а еще терновник и рука-ветка.

— Такие вержи были на Серебряном острове, но они бы убивать не стали. Очень добрые, угощали меня грушами, а ос я видела всего один раз, поэтому плохо запомнила.

Хавьер хотел спросить, не помнит ли она еще что, но затем машинально перевернул лист и увидел длинный и подробный отчет, а еще рисунок таинственного существа в полный рост.

Домой они добрались поздно вечером, когда уже стемнело, и самые мощные фонари не разгоняли толком туман. Хавьер так устал за день, особенно от душных допросных и бесконечных бумаг, что с удовольствием бы прогулялся пешком, но слишком боялся за Ирр. Пока он ничего не знал об Игольнике и том, сколько еще людей из особого управления работают на Братство, а значит не имел права рисковать.

В машине Ирр привычно сбросила туфли и подтянула колени к груди, а после распустила волосы, чтобы отгородиться ими от всего. Наверняка обижается за то, что Хавьер не оценил ее рвение по спасению одного глупого дона. А он даже не мог нормально объяснить, что было не так.

— Давай договоримся, — Ирр обернулась на его голос и заправила прядь за ухо, открывая лицо. — Для меня нет ничего важнее тебя, поэтому когда больно, страшно, неприятно тебе — то больно мне.

— Если себя защищаю, то как будто тебя? — она опустила ноги и поправила платье. — А если ты обидишь?

— То же самое.

Она важно кивнула, но не произнесла ни единого слова до того момента, пока они не оказались дома. Там Хавьер первым делом ушел в душ, чтобы немного смыть с себя надуманную грязь, которая осела в допросных и успокоить гудящую голову. Целый год жизни Саеса сейчас вращался в памяти и никак не находил себе положенного места, и все это выливалось в физическую боль.

Когда Хавьер вернулся в комнату, то из кухни уже доносился запах ужина, от которого почти сразу замутило, а рот наполнился желчью. Лекарство дома было, но пить его сейчас бесполезно: пока в мыслях бродят чужие воспоминания, избавиться от боли не выйдет. Поэтому Хавьер порылся в своих вещах и нашел темный флакон с «кровью» Отца-Защитника, вытащил из тумбочки моток плотной веревки и пошел искать Ирр.

Она успела переодеться в более легкое домашнее платье и разогрела ужин, но держалась настороженно, будто боялась чего-то или злилась.

— Мне нужна будет помощь, но довольно специфическая. Обещай, что не испугаешься, — Хавьер протянул ей моток веревки и флакон.

— Пальцы щиплет, — она недоверчиво взяла «кровь», но к веревке не прикоснулась.

— Это мне. То и это. Идем.

Хавьер первым вышел из кухни и направился в свою спальню, на ходу расстегивая рубашку. Приятного в его задумке было мало, но если не сделать все сейчас, будет только хуже.

Дальше он сложил веревку на тумбочку, повесил рубашку в шкаф и лег на кровать, заведя руки за голову.

— Тебе нужно будет привязать меня, дать выпить содержимое флакона, а после уйти. И не возвращаться, что бы здесь ни происходило, до полуночи.

— А что там? — Ирр нахмурила брови, но не ушла.

— «Кровь» Отца, одна из разновидностей, действует почти как кости чужих. Вержу или теру такая доза бы серьезно навредила, но меня только на время лишит магии и всего того, что та привнесла.

Еще сотрет воспоминания, которые перешли ему от Саеса. Обычно Хавьер просил своего доктора оказать ему такую услугу, но вызывать того поздним вечером не хотелось, а Ирр не из пугливых.

Он бы обошелся и вовсе без свидетелей, но после «крови» всегда накатывала дикая боль в груди и горле, хотелось разодрать их, лишь бы от нее избавиться, поэтому руки лучше привязать.

— Я посижу с тобой, — внезапно сказала Ирр и поднесла открытый флакон к губам Хавьера. — И пригляжу. Ты не бойся.

— Привяжи. Пожалуйста, — добавил он после небольшой паузы.

Ирр поджала губы, после погасила свет, оставив только ночник, вернулась на прежнее место и споро привязала руки Хавьера к изголовью. Узлы вышли тугими, на совесть, а веревка сразу же впилась в запястья. Ирр распустила волосы, забросила их на одно плечо и только потом поднесла флакон к губам Хавьера.

Глоток дался тяжело, жидкость отличалась неприятным вкусом и обжигала рот. После нее останется много кровоточащих язвочек и желудок будет еще неделю ныть, но другого способа избавиться от чужих воспоминаний Хавьер не знал. Поэтому и пользовался своей силой только в самом крайнем случае.

Ирр неумолимо и без лживой жалости споила ему все содержимое пузырька, поддерживая под голову, затем позволила улечься поудобнее и поправила подушку.

Вначале по телу прокатилась волна жара, резко сменившаяся ознобом. Хавьера затрясло так, что зубы не попадали друг на друга и очень хотелось пить. После в горло будто влили кипяток и захотелось разодрать его, чтобы избавиться от боли, но веревки держали крепко.

Ирр все также сидела рядом, гладила его по голове и напевала песенку на тийском:

*«...Ковром серебряным укроет,
Цветущий виноград.
И к утру тебе подарит
То, чему не будешь рад...»*

Мелодия была знакомой, хотя слов Хавьер не помнил. Когда становилось легче, он переводил взгляд на Ирр. На ее чуть вздёрнутый нос и большие темные глаза, на пухлые губы и волосы, локонами спускавшиеся на грудь.

Дальше боль стала совсем нестерпимой, а веревка на руках ослабла, зато поверх сразу же легли чужие ладони, казавшиеся стальными. Следом Ирр просто села сверху, прижимая его к кровати. Девушка казалась почти невесомой, но держала намного крепче веревки, руки и на дюйм не сдвинешь.

— Видишь, я сильная какая? — шепнула на ухо Ирр. — А ты говоришь, чтобы не защищала тебя. Глупый, как все доны.

Конечно, глупый. Вообразил себе, что будет лихо раскрывать все сложные дела, используя таланты Ирр, сегодня же чуть не умер, когда раздался выстрел, а она прыгнула сверху, закрывая собой. И тогда же понял, что больше не возьмёт Ирину с собой на работу. Вот найдут Игольника — и пусть возвращается в свой участок, перебирать бумаги. Или найдет другое дело, себе по душе, с деньгами и влиянием Сото с этим проблем не будет. А то и вовсе сядет дома, будет учиться готовить, как давно мечтала.

Постепенно жар начал уходить, а с ним и чужие воспоминания, зато цветочный запах становился все сильнее, как и навязчивые мысли, что на бедрах сидит девушка невероятной красоты.

— Тебе лучше лечь рядом, — горло до сих пор жгло, но уже терпимо и это никак не отвлекало от склонившейся над ним Ирр.

Она все еще сжимала его руки, а спрятанная под тонкой тканью домашнего платья грудь скользнула по его груди, вырывая стон. Ирр осторожно легла сверху, обозначила поцелуй на щеке и спустилась к мочке уха, которую сразу же прихватила губами.

— Разве приличные девушки так себя ведут? — Хавьер все же попытался высвободиться из ее хватки, потому что во рту до сих пор был горько-соленый привкус собственной крови и лекарства, а с тела хотелось смыть выступивший пот.

— Отец-Защитник был счастливо женат на Деве Благостной, пока не понял, что та слишком пристойна и холодна для его норова. И тогда он взял Деву Порочную второй женой, и породил неисчислимое количество вержей.

Пока говорила, Ирр выпрямилась и позволила Хавьеру опустить руки, чтобы дать им отдохнуть. Те мелко дрожали от перенапряжения, но горячая кожа на бедрах Ирр, к которой нельзя было не прикоснуться, будто исцеляла. А ещё Хавьер нащупал самый край чулок, и от этого во рту совсем пересохло. Ирр же нарочно дразнилась, потому как поерзала на его бедрах, расстегнула пуговицу на брюках и обрисовала одной ей ведомый узор по самому низу живота.

— А какую женщину вы бы хотели, дон Александр? Приличную донну или развратницу с порченной кровью?

— Мне нравится версия, — он еще раз попытался освободиться, но Ирр держала крепко и явно наслаждалась своей ведущей ролью, — что у Отца-Защитника была всего одна жена, одна Дева. И Благостная, и Карающая, и Порочная, переменчивая, точно океан. Но служителям храмов не понравилось родство с вержами, поэтому в своих записях они разделили одну женщину на троих. И, наверное, я бы тоже не смог выбрать. Так что ты мне нравишься во всех своих ипостасях.

Ирр через голову стянула платье и отбросила его в сторону, оставшись в одном белье. Таким же темно-зеленом с узором из листочков, как и вся остальная ее одежда. Кружево приподнимало и подчеркивало ее грудь, обрисовывало низ плоского живота и углубление пупка, Хавьер не удержался, положил руки поверх лифа, поглаживая узоры и набухшие соски Ирр. После он отодвинул чашечки вниз, чтобы почувствовать в своих руках кожу, а не ткань. Все же Дева Порочная щедро одарила свою дочь, преступно этим не насладиться. И Ирр в этот раз совсем не боялась, отдаваясь его ласкам. Она выгнула спину и запрокинула голову, вцепившись пальцами в плечи Хавьера.

И на кончиках тех быстро выросли когти, легонько впившиеся в кожу, а по его бедрам мазнула кисточка хвоста. Да, с ней рядом точно не забудешь, что перед тобой не человек, но толковых отношений с доньями у Хавьера все равно не вышло, почему бы не попытаться построить их с гончей?

— Дай мне минуту, — попросил он. — Схожу в ванную...

— Глупый совсем.

Ирр снова наклонилась и поцеловала его в шею, после снова затащила в рот мочку уха, лаская ее языком. Израненного рта Ирр избегала, хотя Хавьер чувствовал, что это не от брезгливости, а потому что не хочет травмировать его еще сильнее. Сдерживаться становилось все сложнее, амулет, который дает временное бесплодие остался в ванной, но почему-то сейчас, когда цветочный запах пропитал всю комнату и оседал где-то в глубинах легких, Хавьер понял, что признает всех детей Ирр, какими бы те не родились.

Пока же он раздел гончую, наслаждаясь ее красотой, стащил бьюки и застонал, когда почувствовал себя в ее горячем теле. Ирр охотно откликнулась и подхватила темп, но в этот раз не дала ему подмять себя, осталась сверху, ещё и зарычала, стоило попытаться переложить. Точно самая настоящая хищница, которая даже в моменты страсти не бывает слабой.

Хавьеру нравилось смотреть на горящие щеки Ирр, на приоткрытый рот, из которого то и дело срывались стоны, на высокую грудь с розовыми вершинами сосков. Даже на длинные тонкие шрамы, которые белыми нитками тут и там пересекали тело. Один так и вовсе шел поперек живота, и ещё его плохо зашили, раз даже способность заращивать раны гончей не справилась. Все это словно деталь, подчеркивающая, что перед ним не тихая домашняя девочка, а гончая. Его гончая и его невеста. А ещё повод пообещать себе, что новых шрамов быть не должно.

В конце же Ирр двигалась так быстро, что Хавьер почти не успевал за ней и с трудом сдерживался, позволив себе расслабиться, только когда она застыла, содрогаясь от удовольствия, а после повалилась сверху. Странно, но сейчас запах цветущего винограда стал просто невыносимым. Он доносился из приоткрытого окна, от постельного белья, кожи и волос Ирр.

Сама гончая почти сразу сползла и завернулась в одеяло, так что и носа видно не было. (HfW8hiV4 — промокод на «Ведьму-тещу», завтра, возможно, будет ещё;), этот уже забрали).

— Надеюсь, тебе понравится моя кровать, а то мне не очень хочется спать на полу, — Хавьер склонился над ней и поцеловал в щеку, хотя для этого и пришлось отодвинуть край одеяла.

— Ты хороший, но все равно глупый.

— Зато теперь точно знаю, какой должна быть свогор Сото.

Глава 9

Утром Ирр снова спряталась под одеяло и боялась даже выглянуть, хотя сама не так давно специально легла поближе к Хавьеру, будто случайно разбудила, а после стонала и выгибалась под ним блудливой кошкой.

Но то, что и как он делал, а ещё цветочный запах, сводили с ума, заставляли хотеть его снова и снова. А после Ирр становилось стыдно, как сейчас. Ведь доньи не ведут себя так и уж точно не размахивают хвостами и не оставляют царапины на спине и плечах у своего мужчины.

— Ты сегодня останешься дома?

Хавьер медленно приподнял край одеяла и заглянул к Ирр. После протянул ей поднос с какао и тостами, точно самой настоящей невесте.

Наверное, делает это из вежливости или под действием того же запаха. От него мужчины теряют разум, становятся послушными и бестолковыми, пускай и на время.

— Да, — Ирр все же села, поджав под себя ноги, откинула волосы на одну сторону и взяла чашку с какао. Слишком пресный, но Хавьер варил его сам, что сразу добавляло вкуса.

Мало кто готовил специально для Ирр и уж точно никто не носил ей завтрак в постель. А Хавьер принес, сел в кресло и наблюдал за ней, не жадно, без похоти, а с интересом и будто радостью.

— Не заскучаешь? — спросил он.

— Почитаю тогда. Что такое спрашиваешь? Не маленький ребенок же, не нужно меня каждую секунду веселить!

— Просто Роза сегодня пойдет в императорский ботанический сад, хочешь, возьмёт тебя с собой? Там достаточно охраны, Игольник или кто-то из Братства точно не доберутся.

Ботанический сад — это интересно, Ирр слышала, что там множество самых разных растений, которые свезли со всего Ньюла и колоний, но Розу она побаивалась, та слишком строгая. Хавьера тоже не попросишь сводить: ему на работу, самой же скучно и неинтересно. А так хотелось бы прогуляться вместе с ним, чтобы в новом платье,

как у настоящей доньи, шляпе с цветами и чтобы каблук у туфель были острыми и тонкими, точно иглы.

— Думаешь, что мне скучно? — Ирр допила какао, но тосты пробовать не стала. И так слишком сытно. — Найди тогда мне работу, но как у доньи.

— Мия давно ищет себе помощницу, которая бы помогла ей разобрать медицинские карты. Как видишь, не самое аристократическое занятие, но сестра обрадуется помощнице и знакомству с моей невестой.

Ирр вздохнула, но все же согласилась сходить туда. Перебирать бумаги она умела, к тому же это хорошая работа, человеческая, не как беготня по канализации.

— А твоя сестра знает, что я верж? Злится?

— Мия постоянно зла, но никого не обижает. Не бойся ее. Тем более там будет Дженни, а добрее нее я никого не встречал. Она говорит, что все мы слишком одинаковые внутри, чтобы придавать значение различиям снаружи.

Имя у этой Дженни точно было не как у доньи, может и вправду добрая. Или вовсе верж, было бы здорово, если бы в этой больнице нашелся еще один отверженный, так сразу понятно, как с ними обращаются, и можно ли будет открыться или лучше и дальше притворяться человеком.

Как бы то ни было, на новую работу Ирр собиралась со всем старанием: сделала прическу, подобрала белоснежную блузку и юбку достаточной длины, застегнула на талии пояс, чтобы не разъезжались полы жакета, после покрутилась напротив зеркала и осталась довольна своим видом. И Хавьер улыбнулся ей, а еще пообещал купить сумочку и новые туфли. Это все осложняло: Ирр не знала, положено ли доньям принимать подарки в таком количестве или нет, и не понимала, чем отблагодарить Хавьера, он даже еду ее есть не хотел.

Правда, недовольным тоже не выглядел, еще и улыбался постоянно. Не широко, а одними уголками губ и не злился почти никогда, кроме того случая, когда Ирр попыталась его спасти. Говорил, что она для него ценность, как будто он для нее ценность меньшая. У Хавьера, если он потеряет Ирр, останется хорошая работа, семья, состояние и многое другое, а у Ирр без него ничего не будет, одна

сплошная тоска и боль. Даже если Хавьер в самом деле оставит ей деньги, квартиру и документы, то как жить без него самого?

От мыслей было так тяжело, что и поездка в автомобиле не обрадовала. К тому же остановились они возле большой больницы с барельефом Девы Благостной по одной из стен, а Ирр терпеть не могла все, что связано с медициной. И внутрь они зашли почему-то не через центральный вход, а через крыло, где располагался акушерский корпус.

Все коридоры были заполнены женщинами с огромными животами, медленными и неповоротливыми, а еще другими, быстрыми и злыми, которые сновали всюду в белых одеждах и шикали на Ирр. На Хавьера тоже пытались, но потом узнавали его, приветливо здоровались и интересовались делами и здоровьем, некоторые даже кокетничали и строили глазки. Щелкнуть бы на них зубами разок, чтобы не зарились на чужое, но приличные доньи себя так не ведут, а как ведут — Ирр не знала, поэтому злилась и крепче сжимала руку Хавьера.

Едкий больничный запах жег ноздри не слабее, чем магия костей чужого, а по ушам то и дело бил звук сталкивающихся флаконов и того, как друг об друга бряцают металлические инструменты. Кошмарное место, хотя именно здесь и не проводили операций, скорее шел обычный прием будущих рожениц.

— Позовите нам доктора Сэлмон, — попросил Хавьер одну из медсестер.

Та радостно закивала и ловко вклинилась в толпу беременных, а после скрылась. Уже через минуту из кабинета в другом конце коридора вышла женщина в ярко-бирюзовой медицинской форме и шапочке в тон, из-под которой выбивались белоснежные локоны. А черты лица ее были такими тонкими, как у фарфоровой куклы.

Из гриссов, не из Ньюла — это Ирр поняла сразу, хотя видела извечных врагов империи и республики только издали, когда те приходили в их участок пожаловаться на нападение уличных мстителей за погибших на войне.

Гриссов Ирр не любила, но и этих, которые с палками набросились на идущую из ресторана пару — тоже. Судя по возрасту, не воевали ни одни, ни другие, однако нашли повод развязать драку.

Но эта Сэлмон была другая, она словно бы светилась изнутри и заставляла улыбаться против воли, так, что Ирр совсем не разозлилась, когда та обняла Хавьера и расцеловала в обе щеки.

— Харви, наконец-то у тебя здоровый цвет кожи! Как ты мог! Теперь матушка не сможет горевать о твоей печени и больном сердце! А это кто?

Она повернулась к Ирр и оценивающе ее оглядела.

— Ирина Вега, моя невеста, — сразу же ответил Хавьер, а эта невозможная женщина обняла Ирр и тоже расцеловала.

— Наконец-то ты взялся за ум, нашел себе невесту, вспомнил о долге перед семьей. Ну как, уже думаете о производстве долгожданного наследника семьи Сото? Кстати, я Дженни! Подруга Мии, вот его сестры.

Хавьер улыбнулся ей и добавил, уже для Ирр:

— И тоже член семьи, без всякого преувеличения. Самый добрый и жизнерадостный

— Не перехваливай! — она махнула рукой. — На самом деле Хавьер тоже добряк, но не такой болтливый, как я. И очень рада знакомству с твоей невестой, но вы же по делу, да? Уже произвели крохотного Сото и пришли за консультацией?

Дженни отступила назад и оценивающе оглядела Ирр, будто вот так со стороны могла определить, беременна женщина или нет.

— Боюсь, крохотный Сото задерживается, — Хавьер обнял Ирр и поцеловал ее в щеку, — мы по другому поводу. Помнишь, Мия плакалась, что некому навести порядок в ваших бумагах? Ирина поможет.

— О-о-о, спасительница! Харви, заберешь ее через неделю!

Ирр сжалась и отступила назад. В больницах она уже бывала и не хотела попадать снова. Особенно в акушерское отделение, ко всем этим ужасным креслам и стальным инструментам, похожим на пыточные.

— Ладно, шучу! Вечером передадим тебя с рук на руки Харви. Если не захочешь у нас остаться. Здесь в столовой делают такие вкусные булочки, м-м-м!

— Останешься? Или вернуть тебя домой?

Хавьер повернулся так, чтобы видеть глаза Ирр, а она не знала, что ответить. Здесь пахло злом, болью и смертью, как и в любой

больнице, зато хватало охраны, Ирр насчитала уже троих дюжих вержей, которые бродили по коридорам и еще несколько теров на территории, их присутствие ощущалось очень явно, будто у нее появился еще один орган чувств, реагирующий на всех существ с порченной кровью.

— Останусь, — все же произнесла Ирр. Сама просила о работе, глупо теперь идти на попятную. И Хавьер может опоздать в особое управление, если будет кататься туда-сюда, тогда свогор Кроу разозлится еще сильнее, а он и так недоволен появлением в жизни своего следователя одной гончей.

— Вот и славно! — Дженни подхватила ее под руку и повлекла за собой. — Сейчас тебе все покажу, а если что пойдет не так — позовешь меня или Мию, нас здесь все знают. Устанешь — вот там столовая, — махнула она рукой на одно из ответвлений коридора. — Всех сотрудников там кормят бесплатно. Если повара на раздаче начнут капризничать — пригрозил им матушкой Харви. Она ужасно строгая, до сих пор цепенею от одного взгляда, но в ее присутствии все живо вспоминают об субординации и профессиональных обязанностях. Или скажи, что за бесплатными консультациями ко мне могут больше не бегать, это тоже работает.

Ирр кивала, но чувство, что все происходит не с ней, не уходило. Эта Дженни наверняка знала, кто такая на самом деле невеста Хавьера, но не выглядела разочарованной, не поджимала брезгливо губы и не морщилась. Она сразу приняла Ирр как равную, возможно потому, что среди гриссов не было вержей.

— Поверить не могу, что наш Харви решил жениться, — проговорила Дженни, когда они остановились перед дверью с табличкой «Архив». — Он нам о тебе рассказывал, я тогда сразу поняла, что это неспроста. Рада, что он наконец-то решился сделать тебе предложение.

— Не по-настоящему же, — обманывать ее, такую светлую и милую, показалось Ирр преступным.

— Ой, милая, какой ты еще ребенок!

После Дженни покачала головой, вытащила из кармана связку ключей и отперла дверь. За ней располагалась длинная светлая комната, сплошь заваленная коробками бумаг и стопками журналов.

Еще здесь был письменный стол, но под таким слоем пыли, что садиться за него страшно.

— Начинай откуда хочешь, — пояснила Дженни. — Переберешь хотя бы пару коробков — мы с Мией будем очень благодарны. Вот в том журнале, — указала она единственный, на котором слой пыли был не такой толстый, — примерный список того, что нужно, остальное — на утилизацию. Если вдруг попадутся медицинские карты — обязательно отложи их в сторону. Я пришлю старшую медсестру, чтобы разъяснила подробнее, как только ее поймаю. Ну все. Главное помни, что ты скоро будешь Сото, а значит, не должна теряться.

«Свогор Ирина Сото» — звучало слишком странно, но в мечтах Ирр уже успела примерить на себя эту фамилию. А еще то, что она смогла бы в самом деле стать женой Хавьера и справлялась бы не хуже, чем какая-нибудь донья. И любила бы его больше. Намного больше.

Но это все пустые мечты, а работа вот она, и уже ждет. Поэтому Ирр отыскала тряпку и таз, набрала в него воды и протерла пыль. После же поставила на стол один из ящичков, открыла его и взяла стопку бумаг на пробу. Здесь в самом деле лежало все в перемешку: заявления о приеме на работу, рецепты на лекарства, чей-то список покупок и бухгалтерские ведомости. В журнале со списком нужного тоже не было порядка, Ирр с трудом разобрала, что же из этого ей следует сохранить, а что сразу же отправить в корзину.

Минут двадцать к ней никто не заходил, после дверь распахнулась и в архив вплыла женщина. Уже немолодая, волосы сплошь покрылись серебром седины, уже скорее высохшая, чем стройная, но ее темные глаза до сих пор горели, как бывало у настоящих донн, чья родословная восходит ко временам Отца-Защитника.

— Доброго дня, — поздоровалась она, после пододвинула к себе стул и села, точно тот был императорским тронном. — Я услышала, что к нам прибыла невеста свогора Сото и решила познакомиться поближе. Меня зовут Клавдия.

— Ирина Вега.

Женщина выглядела очень строгой, зато сразу же взяла себе стопу бумаг и начала раскладывать их по стопкам в разы быстрее Ирр.

— Третья старшая медсестра бросает работу, чтобы родить ребенка. Поэтому здесь такой беспорядок, — призналась она. — Хм...

Вега... Не припомню у него дочерей.

— Вы же знаете его супругу? — Ирр следила за тем, как быстро мелькают пальцы Клавдии и тоже попыталась ускориться, но важно же не просто все разложить, а сделать это правильно, для чего приходилось читать бумаги, хотя бы через строчку. — Отец жутко боялся ее гнева и скрывал мое существование. Но однажды правда все равно всплыла, и донна Вивиана отлупила его хлыстом. Рассекла руки и бровь, шрамы на всю жизнь остались.

— Да, помню, — легко согласилась Клавдия, — он всем рассказывал, что неудачно упал с лошади прямо на плетеную изгородь. Вивиана всегда была несдержанной, а Валерий слишком воспитан и слаб духом, чтобы дать ей достойный отпор. Но за тот случай не могу ее винить, кто знает, что бы я сделала с мужем, предьяви он бастарда. Простите, это не упрек в ваш адрес, никто не выбирает, каким ему родиться.

— Я бы не отказалась выбрать других родителей, — проговорила Ирр и тут же осеклась.

— Тогда бы это были уже не вы. Кровь, воспитание, пережитые радости и горести, вот то, что делает нас нами.

Внезапно она очень тепло улыбнулась и положила руку поверх руки Ирр.

— Я хорошо знаю Хавьера, он бы не выбрал себе недостойную женщину, так что родители точно не смогли вас испортить.

Отвечать ей Ирр не стала. Пришла здесь, расспрашивает, не доверяет... И улыбается наверняка только потому, что не знает, кто перед ней, а то бы гнала метлой, точно как те служители в храме Отца-Защитника. Но пока Клавдия выглядела доброжелательной, хоть и строгой, и еще быстро перебирала бумаги. Наверняка злилась на Ирр за нерасторопность, но замечаний не делала.

— А как вы познакомились с Алексом? — через какое-то время спросила она.

— Ему срочно понадобилась помощь профессионального следопыта, а я самый лучший на Второй линии Эбердинга, — Ирр изо всех сил постаралась придумать самую близкую к правде версию событий, но Клавдия и ее вопросы уже начинали злить. — А у вас есть муж? Как вы познакомились?

— Я вдова, — она отвела взгляд и на время отложила бумаги, после же быстро вздохнула и снова повернулась к Ирр. — Мы с подругами гуляли в парке на празднике в честь Отца-Защитника, уже темнело, а фонари оказались бессильны перед туманом. И тут прямо из-за кустов на нас выскочили несколько парней в костюмах чужих, завыли и протянули замотанные тряпками руки. Я страшно испугалась и разозлилась, отчего стукнула ближайшего по голове зонтиком. Парень замер от неожиданности, а на меня сразу же шикнула подруга, мол, одумайся, что ты делаешь, перед тобой же будущий герцог! Его дружки были не менее знатными, хотя и не могли похвастаться родством с самим императором, но не спешили влезать в наш конфликт.

— Извинились за это?

— Что вы! Огрела его по плечу со словами, что будущему герцогу уж точно не к лицу заниматься подобным. Он тогда рассмеялся и спросил, как меня зовут. И получил зонтом в третий раз. Наверное, ударила я слишком сильно, потому что уже на следующий день он пришел к моему отцу и попросил официального разрешения начать ухаживать.

Герцогов в Эбердинге было не так много, в свое время Ирр заставили выучить их всех, и в одной семье точно был Александр. Но имя распространенное, поэтому она сразу и не догадалась. А сейчас поняла, какой глупой была все это время.

— Клавдия Калво, Антоний был вашим мужем? — шепотом спросила Ирр, подавляя желание сжаться в комок или сбежать от этой невозможной женщины. — Простите. Я не хотела. Хавьер не настоящему...

— Я так не думаю, — Клавдия поднялась на ноги, изящно обошла стол и обняла Ирр. Неожиданно тепло и крепко, точно настоящую родственницу. — Если уж Вероника не смогла заставить его жениться и заделать наследника семье, то и у свогора Кроу это бы не вышло. Алекс рассказывал о вас, очень кратко и скомкано, но я сразу же поняла, что это не просто так. И то, что вы получите одну из наших квартир и статус свогора тоже заранее обсуждалось с Вероникой, моей старшей дочерью.

— Злитесь на меня? — Ирр хотелось прижаться к ней плотнее, но не знала, как Клавдия отреагирует на это. Одно дело — слушать

разговоры о том, что невеста сына — верж, другое — убедиться в этом наглядно.

— Нет. Когда Алекс заговорил о вас, я впервые увидела его, а не тень, которая вернулась с войны вместо моего сына. Он уже был женат по настоянию семьи, это сделало несчастным его и беднягу-Анхель, я больше не хочу такого для своих детей. Их осталось слишком мало.

Хавьер тогда рассказывал, что Антоний Калво занялся восстановлением храмов, когда за короткий срок получил известия о гибели четырех своих детей, а Ирр не обратила внимания, как он это рассказывает. Но всего детей у них было шестеро, сейчас живы трое: Хавьер, Мия и Вероника, получается, что...

— Александра ошибочно записали в умершие? Простите, что спрашиваю, он все скрывает, — робко спросила Ирр, а Клаудия вернулась на свое прежнее место и снова взялась за бумаги.

— Да. Весь их взвод poleg, Алекс был так плох, что врач из больницы решил заранее выписать ему свидетельство о смерти, пока была свободная минута между операциями. Но, как видишь, все сложилось немного иначе. Он сам расскажет, когда придет время.

Клаудия пробыла в архиве до самого обеда, после предложила Ирр перекусить и первой покинула комнату. Она двигалась плавно и грациозно, как человек, который привык никуда не спешить, не носила вычурной одежды или дорогих украшений, но все равно с первого взгляда было понятно, что перед тобой важная персона.

Ирр пыталась подражать Клавдии, постоянно вспоминала Роуз с ее наставлениями, что смотреть нужно перед собой, а не в пол, но чувствовала себя неуклюжей и дерганной. Бездарной актрисой, которая пытается сыграть истинную аристократку, а не является ей.

Однако на нее смотрели. Цеплялись взглядами, и провожали до того момента, пока не скроется из виду. Ирр нервничала и злилась, хотелось обернуться и клацнуть челюстями, раздавшими в длину и ширь, чтобы острые белоснежные зубы разомкнулись и сомкнулись прямо перед любопытными носами. Утром же спокойнее реагировали, а сейчас глазают точно как на диковинку.

— Со мной что-то не так? — не выдержала она и шепотом спросила Клавдию.

Та мягко улыбнулась, затем оглядела Ирр с ног до головы и также шепотом ответила ей на ухо.

— Они пытаются понять, что же в тебе привлекло моего сына. Привыкай, однажды и они привыкнут. Или подбери себе другую работу, где ничего не слышали о семье Сото.

Этого Ирр не хотела: ей понравилось перебирать бумаги, простая и понятная работа, человеческая. Хотя сыщики из особого управления были в разы обходительнее, чем местные медсестры и врачи, которым Ирр была словно заноза.

В столовой Клаудия спокойно стала в очередь на раздаче, заказала себе салат и чай, после прихватила булку, большую и пышную, политую сверху помадкой и пахшую маком даже с такого расстояния.

— Я слышала, как девушки в сестринской жаловались на качество нашей выпечки, надо проверить лично, — вполголоса призналась она.

Конечно, если сама герцогиня Калво, пусть и бывшая, ест эти булки, то сестрам и вовсе не к лицу жаловаться на их качество. Но пахли они в самом деле изумительно, как и чай, поэтому Ирр тоже не удержалась и взяла одну.

Обедала Клаудия тоже в общем зале, за дальним столиком. Людей было не так много, наверное, обеденное время для остального персонала уже прошло или еще не наступило, но это и хорошо. Ирр устала от любопытных взглядов еще пока шла сюда, есть в такой обстановке было бы сложно, а голод уже давал о себе знать. Но стоило ей зацепить вилкой лист салата, как на стул напротив тяжело плюхнулась рыжеволосая девушка в невозможно мятом медицинском костюме, такая усталая и растрепанная, будто не спала уже несколько суток. Под ее глазами залегли синяки, на руках до сих пор были перчатки, пускай и чистые, а из-под чепчика выбивались совсем короткие пряди, чуть светлее, чем волосы Хавьера.

— Меня и в операционной достали с вопросами, что за девицу и где откопал мой брат. А не так просто отвечать на эту дурость, когда пытаешься не угробить пациента!

— Это Мия Сото, сестра Хавьера, — представила ее Клаудия.

— А то она не догадалась! Алекс же рассказывал о нашей сумасшедшей семейке?

— Не так много, — призналась Ирр. — Но я очень рада знакомству.

— Дженни все растреплет, — Мия отмахнулась и откинулась назад, вытягивая ноги перед собой. — Наконец-то ей попался человек,

который слышал эти истории меньше тысячи раз.

Дженни в самом деле уже стояла возле раздачи и набирала еду сразу на два подноса, такая же яркая и будто бы лучившаяся оптимизмом. Ей улыбались даже суровые поварихи, которые на Ирр только зыркали и плюхали еду на тарелку с нескрываемой злобой.

— А вы с Алексом уже спали? — ошаршила Мия. — Ты видела его голым? Ничего не смутило?

Что такого может смутить в мужчине? Не такие уж они и разные, а у Хавьера было красивое тело, таким можно любоваться, и не морщиться от отвращения, когда он прижимается близко. Еще он очень ласковый и осторожный, это нравилось Ирр, и она никак не могла взять в толк, о чем говорит Мия.

— Шрамы же, но Хавьер рассказывал, что его ранили на войне...

— Нет, я про объекты паховой области, — перебила ее Мия. — Там все нормально? Мне он показывать отк...

— Мия! — Клавдия шикнула на нее, но эффекта это не принесло. — Мы не будем обсуждать твоего брата в столовой.

— Да что тут такого? Просто интересно, отчего сбежала Анхель. У меня фантазия пасует. И это после восьми лет работы хирургом. И когда я впервые встретила человека, который знает не теоретически, ты не даешь мне и слова сказать!

— Бедняга Анхель, первая жена Хавьера, после развода ушла в монастырь и посвятила себя служению Деве Благостной, — уточнила Клавдия. — Для Мии же это стало источником постоянных шуток об Алексее, не обращай внимания.

— Нет, ну если там все нормально, то я готова признать, что дело не в Алексее. Разве что занудством ее доконал. Хотя Анхель была такой нежный цветочек... Шлепнулась в обморок, когда я пригласила ее в комнату поглядеть на скелет. Ты хотя бы покрепче?

— Я проработала в полиции больше пяти лет, — ответила Ирр, хотя ей и не нравился весь этот разговор. Точнее, что сестра так обсуждает Харви.

Искаженный вариант имени, который использовала Дженни, неожиданно пришелся ей по вкусу. Все равно не подходит ему, но лучше, чем Хавьер или Александр.

— Все легче! А с мужчинами как?

— Мия, замолчи! — Клаудия вроде бы и ругалась, но при этом не злилась на дочь по-настоящему.

— Да, лучше поешь! — Дженни поставила перед подружкой поднос с обедом и сама села рядом.

— У меня минут двадцать до следующей операции, все равно не успею.

— Вот поэтому ешь, а не болтай.

Удивительно, но Мия послушалась, пододвинула к себе поднос и начала есть. Причем, не как донья: одной вилкой, не стесняясь подобрать остатки соуса хлебом. Ирр же до сих пор не решалась ничего попробовать, это же настоящие воспитанные доньи, как ни старайся, а все равно останешься обычной гончей, неловкой и невоспитанной по сравнению с ними.

Дженни тоже ела быстро, но аккуратнее Мии, еще и постоянно глядела на Ирр.

— Ты очень хорошенькая, — заметила она. — Все только и болтают о вашей грядущей свадьбе и том, какую невесту нашел себе Харви.

— «И сразу было понятно, что простолюдинку он не выберет, а мы все здесь зря надеялись...» — передразнила кого-то Мия. — Забавно, что Вега чуть наизнанку не вывернулся, так хотел породниться с нашей семьей, а теперь его мечта сбылась.

— Отец не любит говорить обо мне. Фамилия — все, что у меня есть от Веги.

— Еще его глаза и линия губ, — Клавдия снова положила руку поверх руки Ирр, — но это все неважно. Хотя совпадение вышло весьма забавное: Валерий то и дело водил к нам своих сыновей...

— ...идиотов! Пусть и смазливых. Один глядел на скелет точно, как Анхель, и чуть не хлопнулся в обморок, — перебила ее Мия. А Дженни осуждающе покачала головой и ткнула пальцем в овощи, которые младшая Сото предпочитала не замечать, сосредоточившись на мясе. — И это правда! Даже отец признавал, что не хочет видеть никого из них своим зятем. К тому же тогда в семье уже был неудачный опыт с договорным браком. Цветочек-Анхель вначале так радовалась, что выходит замуж, продумывала фасон свадебного платья, хвасталась перед подругами своей будущей фамилией и титулом, представляла, какие будет устраивать приемы, а потом горько

рыдала и просила больше никогда не оставлять ее с Алексом ночью. Но и от развода первое время отказывалась: ибо балы, приемы, новая фамилия... Я тогда предложила ей оставить в покое Алекса и переходить ко мне. У меня-то точно нет ничего удивительного и пугающего для женщины, а все прелести родства с Сото сохраняются.

— Не обращай внимания, — вздохнула Дженни. — Мия мечтала, что Харви женится на ее подруге, Вере, поэтому она недолюбливала Анхель. А та в самом деле была восторженным цветочком, который очень хочет стать взрослой и серьезной женщиной, но слабо представляет, как это происходит. Им с Алексом просто не повезло. Уверена, что у вас все будет иначе!

— Да, мы все ждем маленького Сото! — Мия отсалютовала стаканом с чаем. — Не нам же с Вероникой его рожать.

— Еще немного твоей болтовни — и точно придется вам, — вздохнула Дженни. — Не слушай ничего, Харви хороший.

Хороший, да. Но жена сбежала в монастырь. Как так? Ирр бы не сбежала от мужчины, который ее любит, заботится и дал свое имя. Что же между ними произошло? Еще и в постели... Большого опыта в этой области у Ирр не было, а какой был, не отличался разнообразием. Но Хавьер определенно заслуживал звания отменного любовника, чем он мог напугать?

— ...ты ее напугала! — Дженни говорила очень тихо, но Ирр все равно услышала и помотала головой.

— Нет, что вы. Хавьер очень милый и обходительный.

— И уж точно устроен также, как и другие мужчины, — вклинилась Клавдия. — Но лучше, если у вас возникнут с ним проблемы, обратитесь ко мне. Или к Дженни. Мы постараемся все уладить.

Мия подвигала бровями и указала на себя, но под взглядом матери быстро скисла и вернулась к своему обеду:

— Ну и зря, я-то могла бы отрезать лишнее. И ешь давай, сидишь здесь, как на императорском приеме, а работать еще ого-го сколько. Сото всегда первыми приходят и уходят последними, а между тем — вкалывают больше, чем любой другой работник. Считаю это нашим кредо.

После Мия без всякого стеснения отщипнула половину булки у матери и поспешила к выходу, Клавдия выпила только чай и

последовала за дочерью, Дженни же осталась за столом, но с ней было проще, потому что в грисской аристократии Ирр не разбиралась, поэтому не чувствовала себя такой неполноценной.

— Анхель была милой, но слегка..., - Дженни покрутила кистью, изобразив что-то, что могло бы сойти за помутнение рассудка, — не готовой к реальной жизни. Особенно к тому, что в браке супруги не только организуют приемы и гуляют по набережной. А Сото привыкли к несколько другим отношениям, как ты, наверное, заметила, по количеству их детей. К тому же их прежняя фамилия накладывала отпечаток на жизнь, Харви нужен был наследник, желательного не один, но я не уверена, что они в принципе добрались до постели. Так вот, во время войны Антонию пришло похоронное письмо с именем Харви, Анхель, по рассказам Вероники, немного поплакала, затем прикупила себе гору траурных платьев, и наконец-то зажила жизнью, о которой мечтала. Но после все рухнуло: до старшего Сото дошли слухи, что один из его сыновей все же выжил, затем вернулась Мия и привезла меня, Харви же приехал последним. Он постарел и осунулся, обзавелся шрамами и секретом. Сразу же поползли слухи, ну ты слышала эту глупость, что ему перелили кровь вержа. Но Анхель восприняла все слишком серьезно и вопила на весь дом, стоило Харви подойти к ней ближе, чем на несколько ярдов. К счастью для них обоих после революции стало больше возможностей для расторжения брака, и Харви этим воспользовался. Так милую Анхель фамилию потеряли уже все, денег ей дали предостаточно, но она все равно устроила безобразный скандал, а после показательно удалилась в монастырь. Клавдия была сердита на нее и употребила все связи, чтобы бывшую невестку туда взяли, несмотря на не совсем подходящий возраст. Все Сото такие: разозлить трудно, но если смог — то пощады не жди.

Дальше Дженни быстро доела, влила в себя стакан сока уже стоя и встала из-за стола.

— Если вдруг что — помни, ты всегда можешь прийти ко мне. Любого спроси и он расскажет, где найти доктора Сэлмон. И по поводу малышей Сото — тоже сразу ко мне.

Ирр через силу кивнула и уставилась в свою тарелку. Сейчас ей больше всего не хватало Мэг, старшая подруга могла бы дать полезный совет и точно была на ее стороне, а не Сото, с их мечтами о

наследнике. Но они же глупые, как все доны, представляют розовощекого карапуза, а если тот родится вержем? Что тогда? Примут ли они внука или племянника с порченной кровью? А сам Хавьер?

Сложно, как же сложно...

Глава 10

Пока думала, то безотчетно сжевала и листья салата и булку. Здоровенную такую, совсем не подходящую для доньи. Правда, ела осторожно, не облизывала пальцы и не чавкала, маленькой ее ругали, когда вела себя не как подобает, иногда даже лупили. Ирр тогда злилась на приставленного к ней воспитателя, даже погрызла его любимую трость и изодрала костюм, а теперь, выходит, он делал благое дело. Не знай она правил этикета, уже бы давно попалась.

А так любопытные сестры, сидящие за дальним столиком, просто тарашатся на нее и шушукуются, будто никто не может их услышать, обсуждают простоватый наряд Ирр и то, что ее прическа давно вышла из моды, но и мысли не допускают, что невеста свогора Сото — обычная гончая.

Разочаровывать их Ирр не стала, грациозно поднялась со стула, отнесла поднос с грязной посудой к специальной стойке, поблагодарила поварих и приветливо кивнула сестрам-сплетницам. Болтают, а у самих халаты не отглажены и не накрахмалены, да и стрелки на глазах кривые. Ирр бы с закрытыми глазами нарисовала лучше. И ресницы у нее темнее и гуще, нет нужды в таких ухищрениях.

Без Клавдии ее работа снова пошла хуже. Вначале Ирр злилась и расстраивалась, но после успокоила себя, что если эти бумаги столько времени пролежали под слоем пыли, то и скорейший их разбор — не такая уж необходимость.

А еще к ней то и дело под разными предлогами заглядывали девушки из бухгалтерии, делопроизводители, медицинские сестры, две уборщицы и несколько врачей. Одна из которых, смешливая и пышная, такая, что пуговицы халата того и гляди отлетят, угощала Ирр конфетами и горячим чаем, не расспрашивала про Хавьера, напротив, поделилась всем тем, что положено знать новичку, даже провела небольшую экскурсию по больнице. Зимний сад, большой зал для лекций и собраний, столовая, спортивный зал для лечебной гимнастики и целое крыло, где лечили только вержей.

— Недавно потеряли одного доктора, — вздохнула новая знакомая, Дебора, — такой отличный хирург, почти жила на работе, и вдруг собралась, заявила, что нашла свою давнюю любовь, похватила вещи, какие попались под руку и сбежала в колонии. Свогор Клавдия Сото пыталась искать ее, чтобы выплатить остатки заработка и выходное пособие, но ни единого следа! Мутная история, поэтому мы и портрет ее пока не убираем, вдруг вернется.

Она указала на стену, и в одной из женщин Ирр сразу же узнала ту, четвертую, что смотрела на нее с корабля, на котором уплыл Пак Ува. Он и здесь успел отметиться! Что за человек такой!

Ирр успела перебрать только пять коробок, когда к ней заглянула Дженни и сказала, что пора собираться домой. В коридорах в самом деле царил суматоха, работающие в больнице люди спешили домой и громко обсуждали произошедшее за день. Среди них сновали и вержи, но общались с остальными мало, хотя и в открытую их никто не прогонял.

На нее снова все уставились, точно на диковинку, но Ирр только вздернула нос повыше, попрощалась со всеми и вышла наружу. Идти до дома Хавьера было далековато, а ехать в такси одной она побаивалась, постоянно казалось, что одно неверное движение или жест, и ее разоблачат, после же укажут на положенное вержам место и никакие документы не остановят. Можно вернуться и попросить помощи у Дженни или Клавдии, но на Ирр смотрели сразу столько глаз, что это было бы неправильно. Невеста свогора Сото — самостоятельная девушка, она легко справится с такой мелочью, как дорога домой!

Но пока Ирр стояла неподалеку от входа и прикидывала, где здесь ближайшая остановка трамвая, рядом притормозила машина Хавьера. Он тут же вышел наружу, поднял выше воротник пальто, чтобы ветер не выдувал тепло, после же подошел к Ирр и подставил ей локоть. Ходить с ним вот так — всегда приятно, когда бы еще обычная гончая смогла побывать на месте настоящей аристократки? Но было и что-то другое. Когда Ирр смотрела на его профиль, на серо-голубые глаза, на едва заметные шрамы на лице — ей становилось тепло. Это не тот жар, который зарождался внизу живота от запаха цветов тийского винограда или воспоминаний, как руки Хавьера гладят ее тело и какими нежными бывают его губы, совершенно иное тепло. Его центр

располагался где-то за грудиной, и от него становилось немного больно и страшно, казалось, что сейчас произойдет что-то и больше этого тепла не будет, только пустота и холод. Поэтому надо ценить его, пока еще можешь чувствовать.

В машине, когда они отъехали от больницы, Ирр сбросила туфли и распустила волосы, чтобы дать им отдохнуть, как и коже на голове, слишком стянутой и истыканной шпильками под сложной прической. И все равно ты поругали! Все, завтра придет на работу с распущенными волосами, только немного завьет локоны, и пусть завистницы захлебнутся собственным ядом, потому что такой длины и блеска им точно не достичь.

— Чего-нибудь хочешь на ужин? Можем и вовсе заехать в ресторан, раз уж я сегодня освободился пораньше, давно хотел попробовать что-нибудь экзотическое.

— Домой хочу, — призналась Ирр.

— И даже пирожных не хочешь? В кондитерской сегодня день сюрпризов: можно купить коробку, но что в ней собрано — узнаешь только когда откроешь.

— Ох, ладно, давай пирожные.

К удивлению Ирр Хавьер в этот раз остановился возле совсем крохотной кондитерской, с покосившейся, нарисованной неумелой рукой вывеской. Очередь из нее выходила на улицу и почти сплошь состояла из шумных студентов и еще более шумных семей с детьми. Но Хавьер спокойно встал в хвост, напомнив этим Клавдию, вытащил из кармана блокнот и что-то в нем записал, после перевернул несколько страниц и вчитался в прошлые записи.

Малыши громко болтали, хныкали, просили купить то и это, а вдобавок еще немного того, а особенно — вон ту лошадку, которая украшает витрину. И не слушают же, что им говорят взрослые! Как справиться с такими? Один и вовсе расплакался, долго удерживая одну ноту.

Хавьер тут же спросил что-то у его матери, после опустился на одно колено рядом с мальчиком и протянул конфету в яркой обертке. Крохотная ручка сразу же цапнула ее, но кричать малыш не бросил, пока не получил еще две. Остальные же конфеты, которые Хавьер тоже носил в кармане, быстро разошлись по другим крохотным ручкам, а последнюю и вовсе слопал шестилапый тер, которого вел на

поводке патрульный. Ирр почему-то разозлилась на этого неразумного зверя: пришел к ее дону, съел конфету, получил свою порцию почесываний за ухом — и доволен.

Тер уловил ее настроение, заскулил и дернул поводок, утягивая патрульного за собой. Тот кричал и пытался остановить зверя, но ничего не вышло.

— И зачем ты прогнала бедолагу? — шепнул Хавьер.

— Что вокруг тебя крутится? Ты — мой человек!

— Меня впервые ревнуют к теру, необычное чувство.

Он снова пошутил, но Ирр обиделась и отвернулась от него. Очередь двигалась быстро, не прошло и десятка минут, как они подошли к продавцу, а Хавьер взял и промолчал, предоставив ей делать заказ.

Но как? Все маленькое пространство магазина оказалось забито стеклянными витринами, на которых десятками и сотнями стояли подносы с пирожными. И ни одно не походило на другое. Ирр смотрела на это и не могла выбрать, а сзади уже напирали недовольные. Поэтому она просто ткнула пальцем в обычную картонную коробку и попросила ее. Нет, две таких. Так больше вероятность, что попадется вкусное и необычное.

Хавьер сразу же расплатился, подхватил коробки и отвел Ирр к машине. Но там, в салоне, она не выдержала и приподняла крышку у одной, чтобы заглянуть внутрь.

Сделаны не так аккуратно, как в дорогой кондитерской, но пахнут ничуть не хуже, а еще — больше раза в полтора. Ирр не выдержала, подхватила одно, с зеленым кремом и надкусила его.

— Сегодня снова обыскивали катакомбы, — заговорил Хавьер, — спустились на самые нижние ярусы и нашли там место, где ребята из Братства раздолбали пол, чтобы добраться до костей чужих. Нашли немного, но и это странно. Обычно все хотят использовать магию, а не искать средство, чтобы ее разрушить. И знаешь, мне очень не хватало тебя, как внештатного следопыта. И человека, который может напомнить о моей глупости.

— Сам же все знаешь, я зачем? — она откусила жадно, чтобы добраться до слоя кисловатого джема, который скрывался под кремом, и рассыпчатого теста. — И не отвлекайся от дороги.

Сама же удостоверилась, что Хавьер наблюдает за ней краем глаза, провела языком по губам, собирая остатки крема, затем медленно облизала пальцы, которые тоже успели перепачкаться в креме. Не слишком долго и старательно, чтобы в самом деле не отвлечь Хавьера.

— Не волнуйся, я не забываю, где я и чем занят, какие бы разговоры не вел.

— Тогда расскажи, каковы доньи в постели? Как они занимаются любовью?

Если он и смутился, то виду не подал, и автомобиль по-прежнему ехал ровно, не петлял по дороге.

— Также, как и все остальные женщины.

— Если бы также, то доны не заводили бы себе любовниц-вержей, — вздохнула Ирр, после доела пирожное и снова облизала пальцы. Медленно, по одному, губами снимая с них остатки крема, но только когда Хавьер смотрел на нее, а не на дорогу.

— Многие любят экзотику. Сама ведь знаешь, сколько дают за ночь с гончей, а вы еще и не самые дорогие и необычные. Но есть и те, кому нравится безнаказанность и вседозволенность, все то, чего не дадут равноправные отношения с женщиной. Касательно доний же... Думаю, ты бы удивилась, если бы узнала о них чуть больше. Некоторых заводит, только когда с ними сразу двое мужчин, другим — мужчины не нравятся вовсе. Бывают и те, кому нравится всегда быть сверху, еще: причинять партнеру боль, испытывать боль самим, часто весьма специфическую, порезы, например, расплавленный воск, зажимы на чувствительных участках тела. Некоторые и вовсе испытывают наслаждение, только если их брать, так, как берут мужчину.

Щеки у Ирр так и запылали, а вот дон Александр, Дева Порочная его побери, даже не смутился и не сбил дыхание, пока перечислял все это.

— Больно же и противно, кому может понравится?

— Это если не уметь и делать насильно, в остальных случаях — очень даже приятно. Хочешь, попробуем?

Ирр помотала головой, кажется, слишком сильно, потому как Хавьер рассмеялся и провел согнутым пальцем по ее щеке.

— Я не буду тебя ни к чему принуждать и точно не жду, что ты станешь исполнять все то, что перечислил. У всех есть свои «нет», донья Ирина, и в среде цивилизованных людей и вержей эти «нет» приятно уважать и не давить на партнера. Так что если я решу расширить ваши познания в занятиях любовью, то только с вашего разрешения.

Он все веселился, а Ирр поняла, что просто попалась. Решила сыграть с ним в игру и проиграла в первом же раунде, потому как Хавьер нарочно собрал все самое отвратительное и пугающее в одном рассказе. Двое мужчин, расплавленный воск на тело, а о последнем и думать страшно! Разрешение ему... Не дождется!

Продолжать разговор Хавьер не стал, а Ирр сжала колени и постаралась отвлечься на происходящее за окном.

Обычные улицы, где высокие дома прячутся за высокими оградами. Весна наступала на Эбердинг все сильнее, оттого становилось все больше зелени с редкими алыми пятнами листьев тийского винограда. И чем ближе они подъезжали к дому Хавьера, тем больше попадалось красных плетей

Нужный же забор издалека казался серебряным, а когда они подъехали ближе, Ирр поняла, что все здесь затянуто тийскими виноградом. И каждая из его плетей выпустила цветонос. Некоторые бутоны уже распустились, другие же только-только набирали силу, но Ирр еще никогда не видела столько цветущего винограда разом.

Глава 11

Что-то было не так.

Это Хавьер заметил еще когда въехал в свой квартал. Обычно по пути встречался хотя бы один полицейский патруль и выгуливающие сторожевых теров консьержи, но сегодня улицы были пусты.

А еще виноград, который будто взбесился и разросся так, что затянул все стены и заборы. По-хорошему следовало бы развернуться и вызвать подмогу из особого управления, но дома оставались Роза, Марита и все остальные. А реши Хавьер надавить на какого-нибудь следователя, то в первую очередь сосредоточился бы на его родных. К тому же в квартире стоял телефонный аппарат, через который можно связаться с коллегами.

— Подожди здесь, — он положил руку поверх руки Ирр и заглянул ей в глаза, — если заметишь опасность — беги со всех ног к свогору Кроу или в больницу моей матери, там достаточно охраны.

Дальше Хавьер выбрался из автомобиля, вытащил из кобуры револьвер и взвел курок. Оружие было старым, трофейным, грисской работы. Сейчас появились более совершенные модели, но и более капризные в работе. Этот же не давал осечек и удобно лежал в руке. К тому же револьвер, в отличие от новомодных пистолетов, можно было одновременно зарядить и серебряными, и обычными пулями. Главное запомнить, где какая в барабане.

«Я зову его «Вильгельм». Он любит тишину и покой, а еще — когда пули из него отнимают чью-то жизнь. Заберите «Вильгельма», Александр, чувствую, у вас он прольет немало крови ньольских ублюдков» — так говорил пленный грисский офицер, за несколько часов до расстрела.

Тогда Хавьер был сам не свой, поэтому прихватил револьвер, но ни разу не воспользовался им на войне. Дома же, как он надеялся, настанет время для спокойной и тихой жизни, в которой нет места оружию. Все сложилось иначе: часть его бывшего дома, ставшая его квартирой, давила стенами, смотреть на лица родственников и понимать, скольких из них больше никогда не увидишь — невыносимо, как и слушать истерики Анхель. И в тот момент появился

свогор Кроу с его предложением о работе. И было неверие, мысли, что все это временно, первое дело и табельное оружие, неудобное и со сбитым прицелом. И «Вильгельм» будто случайно выпавший из свертка с военной формой.

Пока Хавьер крался вдоль стены, чтобы выбрать удобное место и забраться во двор дома, услышал, как открывается дверь автомобиля, а через несколько мгновений рядом появилась Ирр. Она сбросила туфли и снова собрала волосы, чтобы не лезли в лицо.

— Уходи, — еле слышно шепнул Хавьер. — Здесь опасно.

— Заведите себе настоящую донью, дон Александр, и ей указывайте! А я — профессионал своего дела, к тому же посильнее вас, поэтому первой все разведваю.

Она беззвучно клацнула зубами, оттолкнулась от земли и вцепилась в виноградные плети, а после скрылась за забором.

Помянув Деву Порочную, Хавьер полез за Ирр, хотя вышло это далеко не так быстро и грациозно, как у гончей. Во дворе было подозрительно тихо, а еще — возле статуи Отца-Защитника валялся сторожевой тер, слабо дергающий лапами.

Хавьер скрылся в тени от забора и медленно побрел к дому, сжимая в руках револьвер. Найти бы еще Ирр и потолковать с ней на тему профессионализма. Тут же слева раздалось тяжелое звериное дыхание и на свет одинокого фонаря вышла целая свора черных с рыжими подпалинами псов. Пока они просто ждали, только двое лениво перегородили Хавьеру дорогу, но стоило попытаться сделать шаг вперед, как ближайший к нему пес зарычал и оскалил зубы.

Мощные звери, такие если нападут, то разорвут на части, но не сами же они сюда пришли?

— Прекрасный вечер, — Хавьер опустил револьвер и повернулся спиной к забору, чтобы защитить хотя бы ее. — Я хотел бы провести его дома, со своей невестой, так что, свогор, давайте сразу озвучим свои позиции.

— Ты всегда нравился мне деловой хваткой, Александр, — голос говорившего скрипел, как у старого курильщика, но остался узнаваемым. Сам же Карлос Рубио вышел из тени медленно, подволакивая ногу. От прежнего красавца осталась только половина, вторая же усохла и потеряла подвижность, сильнее всего досталось лицу и глазу, вместо которого сейчас была черная запекшаяся полоса.

Из показаний свидетелей Хавьер знал, что Рубио досталось от Фредерики Алварес. И, очевидно, рука у нее оказалась тяжелой. Но обычному человеку прикосновение к костям чужих так сильно бы не навредило. Даже Хавьер время от времени доставал отцовский стилет, созданный как оружие против вержей, и спокойно вертел в руках. Правда, царапать кожу не решался.

— И, как деловой человек, — Рубио остановился и потрепал ближайшего пса за ухом, — ты уже должен был догадаться, что нам нужно.

— Чтобы я прекратил погоню за Братством?

Притворяться идиотом у него никогда не выходило, но нужно было немного потянуть время. Если у Ирр хватит ума и осторожности, она сейчас же направится к особому управлению или в больницу, а то и просто затаится где-нибудь на крыше. Как бы ни были хороши псы Рубио, лазать по стенам они не умеют, как и члены Братства. А неладное в доме рано или поздно заметят другие жильцы или полицейские патрули и вызовут подмогу.

— О, нет. Нам нужна твоя невестушка, донья Ирина Вега. Или думал, что настолько могущественное создание может принадлежать тебе одному? Наверное, уже настроил планов, как Сото поднимутся еще выше, используя королеву? Отец-Защитник, ты настолько обнаглел, что оставил ей настоящую фамилию, у Веги уже который день поджилки трясутся. Надо бы успокоить бедолагу и вернуть ему дочурку, пока она совсем не отбилась от рук.

Карлос стоял совсем близко, на освещенном месте, промазать будет сложно. Но оставались еще собаки и смутные тени людей, мелькавшие в отдалении.

— Я нашел Ирину в обычном полицейском участке, где ей платили с десятков галлов за месяц работы, этого едва хватало на крохотную комнатку и самую простую еду. Не самые подходящие условия для дочери Валерия.

— Сила девки спала, мы сбросили ее со счетов, пока не начал цвести проклятый виноград. Уже четвертую неделю здесь и там попадаются его бутоны. Мы долго не могли понять, из-за кого это происходит, перебрали тьму девок с каплями древней крови, но все оказались пустышками. А в это же время ты, Александр Сото, который столько лет притворялся, что отошел от борьбы за власть и смирился

со своим положением, нашел гончую и пробудил ее силу. Но действовал слишком нагло и открыто, о Ирине Вега за эти два дня прознал весь Эбердинг, так что придется поделиться. Позови ее, после сможешь уйти в свою квартиру.

Нет, не сможет, это Хавьер понял сразу, отсюда он уйдет либо членом Братства, либо же его унесут на носилках, укрытого брезентом с головой.

— Просто признай, ты проиграл, — продолжил Рубио. — Так будет проще для всех. Одумайся и примкни к нам, сможешь приглядывать за своей гончей, даже трахать ее, в числе прочих. У нас большие планы на ее детей, неправильно, если все они будут от крови Сото. В новом мире, который мы построим, магия перестанет быть дикой и непослушной, мы обуздаем ее и поставим на службу общества.

Псы заволновались и разом зарычали на что-то происходящее в тени справа. Но выучка не давала им бросить временного хозяина и побежать туда. Карлос прищурился и пытался разглядеть происходящее, но Хавьер первым заметил знакомую пятнистую шкуру и выхватил из кармана амулет.

Когда-то давно еще отец приказал припаять к нему золотую иглу: носить неудобно и внешний вид уже не так эстетичен, зато в сложной ситуации можно использовать почти мгновенно. Прокол в этот раз вышел глубоким и неаккуратным, зато кровь хлынула сразу и напитала маленькую фигурку паука.

Та сразу же выпустила струю дыма, которая росла сама по себе и потихоньку складывалась в человекоподобную фигуру.

— Прикончи его! — рявкнул в темноту Рубио, но Хавьер тоже не собирался стоять на месте: ушел в сторону и развернулся, как раз в тот момент, когда стрелок выдал себя вспышкой.

Сопровождающий ее звук вышел оглушающим, но почти сразу на него наложился другой. Хавьер в самом деле неплохо стрелял, а «Вильгельм» любил пить кровь ньольских ублюдков. По руке больно ударило отдачей, но сейчас было не до того, нужно поскорее крутануть барабан и приготовиться к следующему выстрелу.

Магический защитник тем временем обрел подобие физического облика и взмахнул кнутом, огрев по носу ближайшего пса. Тот

обиженно заскулил, как и его собратья, но нападать на темную призрачную фигуру не решился.

Рубио тоже не терял времени даром: вытащил амулет и уже почти проткнул палец, как из темноты на него прыгнула гончая и подмяла под себя.

Бедолаге-Карлосу никогда не везло с женщинами.

В этот раз он не успел призвать магию своего амулета, потому как мертвой кровью нельзя заплатить за использование чужого, а с разодранным горлом не живут долго.

Но на солоновато-металлический запах тут же среагировали псы, отступившие от призванного Хавьером монстра. Сердце стукнуло дважды, с невообразимой скоростью разгоняя кровь по сосудам, и черно-рыжая лавина массивных тел погребла пятнистую шкуру Ирр. От отчаяния Хавьер выкрикнул им приказ отступить, но псы не среагировали на чужой голос. Зато в него самого выстрелили. Не смертельно, пуля прошла вскользь, задев правое плечо, но стрелять левой не так удобно.

Пока он переключал револьвер в другую руку, Ирр стряхнула с себя псов, зашвырнув одного далеко в сторону, затем зарычала и сама бросилась в атаку.

Все равно загрызут. Тренированные псы и меньшей численностью убивают теров помощнее Ирины. К тому же она еле стояла на ногах от многочисленных ран.

Снова выстрел. Вспышки в этот раз Хавьер не видел, зато успел обернуться на звук и выстрелить в ответ.

Левая рука всегда слушалась хуже, но промазать по корпусу человека, который стоит в пяти ярдах — это позор для боевого офицера. Жаль, противник тоже был неплох и всадил пулю ему в ногу. Пока боец Братства оседал на землю, что-то вокруг изменилось.

Хавьер даже не понял что, пока его магический защитник не замер рядом, а псы вдруг не заскулили и не ринулись прочь. А дальше двор дома заполонили теры.

Десятки самых разных, сбежавшихся, кажется, со всей Первой линии, с оторванными поводками и в страшных шипастых ошейниках. И каждый следующий, который забегал сюда, стремился подойти ближе к Ирр, но только толкался с собратьями и не переступал невидимую черту.

На Хавьера они не обращали внимания, зато членов Братства не пощадили.

Ирр же топталась в центре круга и скулила, как будто звала на помощь.

Наступать на раненую ногу было тяжело, рукав так и вовсе слишком быстро пропитывался кровью, надо бы перевязать раны, а то теры и так нервничали от запаха, но Хавьер старался не думать об этом и упрямо шел к Ирр.

Она заметила его, после в один прыжок оказалась рядом, по пути рыкнув на замершего на пути тера, похожего на переросшую ящерицу с рядом шипов на спине. Сама же «королева» заскулила еще сильнее и ткнула Хавьера головой в бедро. Раны у нее затягивались быстро, почти на глазах, зато и силы уходили, потому как мышцы под пушистой шкурой уже тряслись.

— Отпусти их, все закончилось, — Хавьер сел на землю и обнял гончую за шею одной рукой. — И нам тоже пора.

Ирр подняла морду вверх и завывала, скорее жалобно, чем так, как ожидаешь от вожака, но ее послушались быстро и без возражений. Только один из теров попытался схватить Хавьера, но гончая тут же грызнула его за загривок, показывая, кто здесь главный.

После же она вдруг попятилась в тень, виновато поджав уши.

— Хватит на сегодня глупостей, пойдем домой! — Хавьер с трудом встал на ноги и протянул ей руку. — Там перевяжем раны, свяжемся со свогором Кроу.

Кажется, в его словах было что-то пугающее, потому как Ирр попятилась еще сильнее.

— Ирина, идем!

Но она пригнулась, затем прыгнула в темноту и исчезла. Хавьер попробовал позвать еще раз, хотя и знал, что это бесполезно. Время же утекало все быстрее: нужно заняться своими ранами и связаться с Кроу: неизвестно, что члены Братства сотворили с местными патрульными и консьержем.

Идти оказалось непросто: нога налилась тяжестью и при каждом движении напоминала о себе. Но до крыльца Хавьер все же добрался, зато лестница к квартире пугала своей высотой. К счастью рядом сразу же возникла Роза и подставила плечо.

— Тебе придется как-то объяснить Кроу, почему у трех жертв такие странные раны.

— Придумаю что-нибудь. Спасибо.

— Мне сегодня привезли посылку от твоего Веласкеса: большой платок из хорошей шерсти и расписан цветами вручную.

— Понятия не имею, почему он решил сделать тебе подарок.

— Все также ловко врешь, как и раньше, — на этом она исчерпала отведенный для Хавьера запас слов и до самой квартиры не открыла рта.

Сразу же за дверью махнула рукой в сторону кухни и удалилась в кладовую, искать лекарства и инструменты, пригодные для оказания неотложной помощи.

Перед глазами у Хавьера уже летали темные мошки, а нога и вовсе не слушалась, поэтому несколько ярдов коридора показались ему бесконечными. Но сильнее физической боли его беспокоило отсутствие Ирр. Почему она такая невозможная? Почему не могла просто послушаться и остаться в машине? Побежать за помощью? Вернуться с ним в квартиру, раз уж остальные глупости все равно совершила?

Хавьер злился настолько, что когда увидел Ирр, стоявшую возле плиты, не сразу нашелся, что сказать.

— Хочется тебя отшлепать, как девчонку, — он повалился на стул и жадно напился водой из протянутой Ириной кружки.

Сколько там он полз по лестнице? А быстроногой гончей хватило времени забраться в квартиру по стене, заскочить в ванную, чтобы смыть с себя кровь, расчесать волосы и надеть закрытое домашнее платье.

— Тебя тоже! — вдруг огрызнулась она. — Куда лез? Слабый, хрупкий, две царапины — а он уже при смерти! Я-то себя в обиду не дам.

— Только... — дыхания на разговор уже не хватало, но вот желание вразумить Ирину, которая в самом деле наполовину донья и Вега, было сильнее, — просил же спасти себя. Куда влезла? А если бы не появились теры? И почему не можешь рассказать правду? Хотя бы... о себе.

Дурнота навалилась так резко, что у Хавьера выпал стакан из руки. Но Ирр поймала его на лету и поставила на стол, после села

рядом и без церемоний затянула ногу полотенцем так сильно, что от боли захотелось малодушно закричать.

— Отец меня стыдился, держал в запертой комнате или вольере, изредка выпускал гулять по двору или дому, но всегда держал при себе заряженный серебряными пулями револьвер. А чуть исполнилось семнадцать — продал в полицейский участок, чтобы не мешалась под ногами. Легко такое рассказать, да? Сам как думаешь? Знаю, ничего не думаешь, донь глупые слишком, им только любопытно. Вот и отцу было любопытно, что из меня вырастет. И мама еще ему пообещала, что если будет обо мне заботиться, как следует, то исполнится его самое заветное желание. Тоже глупая.

Роза вошла тихо, но медным тазом грохнула по столу так, что Хавьер встрепенулся.

— Перелезай, — она ловко застелила стол простыней и разложила сбоку набор инструментов и хирургический игл.

Обращалась с ними Роза отлично, но Хавьер все равно медлил. Слишком хорошо знал, какая за этим последует боль и как долго придется восстанавливаться. Но и показывать слабинку сразу перед двумя девушками было неправильно, поэтому он взял себя в руки, дополз до стола и лег на него так, чтобы свет от потолочных ламп попадал точно на ногу.

— А ты держи, — это Роза сказала уже Ирр. — И разговаривай с ним. Потеряет сознание — дай знать.

— И так болтает слишком много, — говорила она недовольно, но сразу же положила руки на бедро Хавьера и сжала его ладонь.

Хватка у доньи Ирины крепкая, из такой не вырваться. Если бы не ее проклятие, то получилась бы супруга крайне сурового нрава, такая и голову откусит, а не просто располосует лицо и руки кнутом, как случилось с Валерием. Каких только слухов не ходило по этому поводу, но реальность оказалась куда интереснее.

— Твоя мама, — Роза прыснула чем-то на рану, и Хавьер с минуту переводил дыхание, прежде чем продолжил разговор, — она была королевой вержей?

— Он сразу разболтал, что нашел совершенно необыкновенную девушку с хвостом и хочет на ней, то есть тебе, жениться, — влезла Роза и в первый раз воткнула иглу. — Так что можешь не стесняться.

Хавьер вцепился руками в край стола и изо всех сил старался думать о чем угодно, кроме боли. Без нее не будет выздоровления, он просто истечет кровью. Тогда никто не сообщит о происходящем Кроу, не защитит Ирр и не распутает все это дело.

— Эй! — сразу же возмутилась гончая. — Нет хвоста же! А ты глупый! — она перехватила Хавьера покрепче. — Что всем болтал? А королева — не титул, не как у людей, обязанности скорее. Приглядывать за другими вержами и менять им проклятия, если достойны. Сложно это, не знаю, как объяснить и помню мало. Мама избегала всех, жила уединенно, в роще тех самых деревьев, которые я рисовала. Они — стражи королевы, проклятие отобрало у них ноги, но первая из дочерей Девы Порочной взамен подарила ос, что могут атаковать врагов или подчинить их. Но я жила там только маленькой, потом мама отдала меня отцу.

Хавьер в самом деле знал семейство Вега, бывал у них в гостях, общался с сыновьями. Но ни на мгновение не заподозрил, что у того дома живет еще и дочь. А после революции, надо думать, доходы Валерия уже не позволили содержать опасного вержа, поэтому он и продал Ирр, хотел скрыть свой позор.

И все равно это не укладывалось в голове у Хавьера. «Неподходящий ребенок»! Какой бы ни был, как можно продать того, кого растил и о ком заботился? Отец даже своих охотничьих псов вписал в завещание, теперь они живут в доме Вероники, как единственной, осевшей на земле, а не в квартире поближе к центру.

Роза же шила и шила, отчего казалось, что боль никогда не закончится. После перешла к руке, и только завязав последний узел, дала Хавьеру выпить снотворного. Хотя он бы и без всяких лекарств провалился в беспамятство.

* * *

Вначале Ирр очень-очень злилась и переживала, что теперь, когда Хавьер, который на самом деле Александр, узнал большую часть правды о ней, сразу же выставит вон или же деликатно проводит к свогору Браво и Мэг. Но потом, стоило уйти Розе, Ирр стало по-настоящему страшно.

Глупый и слабый человек потерял слишком много крови, не позвал врача, а доверился обычной служанке. Теперь же дышал тяжело и прерывисто, метался во сне, затем затих — и стало еще хуже.

Ирр не знала, что ей делать, к кому пойти или кого позвать, поэтому пододвинула один из стульев, села рядом и взяла здоровую руку Хавьера. Под ее пальцами дергано билась жилка, как знак, что он еще жив. А призраки дома будто взбесились: тикали часами, подмигивали с фотокарточек на стенах, скрипели половицами в коридоре и разговаривали на сотню разных голосов. Чуткий слух гончей собирал эти звуки со всего дома, прихватывая улицу, где уже хозяйничали полицейские, но Ирр все равно было не по себе. Чтобы отвлечься, она уставилась на часы и считала каждый раз, когда секундная стрелка сдвинется с места.

А после в дверь позвонили.

Открывать? А если там снова те, из Братства? Ирр бы и с прошлыми не справилась, если бы теры не пришли на помощь. И она до сих пор не понимала, как смогла их позвать.

Звонок повторился, а следом за ним — неясный приказ, который поглотили толстые стены дома и длинный коридор.

— Кроу, только он может быть так не вовремя, — с трудом проговорил Хавьер, после чего сел и махом допил остатки воды из кружки.

Повязка съехала с его ноги, обнажая недавнюю рану. Та до сих пор выглядела неважно, но края уже успели сойтись и почти срослись. Раньше Ирр никогда не видела, чтобы люди выздоравливали так быстро и изо всех сил поблагодарила Отца-Защитника и Деву Порочную за то, что дали Хавьеру немного порченной крови.

— Тебя отнести? — Ирр подставила ему плечо и придержала, помогая слезть со стола.

— Давай побережем это до тех времен, когда я стану старым и немощным. Пока что могу доковылять до двери сам.

Отнести бы было быстрее, к тому же он такой легкий, Ирр бы даже не запыхалась. Но Хавьер и без того сегодня не в духе, поэтому она не стала спорить, только шла рядом и поддерживала его под руку. Дверь тоже открыла Ирр и замерла, загораживая Кроу проход внутрь.

— Доброго вечера, свогор Вега. Жаль, что наши встречи редко бывают вызваны приятными происшествиями.

— Доброго вечера, — она все же посторонилась и пропустила его, хотя Хавьер не произнес ни слова.

Также молча мужчины дошли до кабинета и закрылись там, Ирр они отослала на кухню, делать чай. Не могли попросить что-то не такое шумное! За свистом чайника и не расслышишь, что они там в кабинете болтают, сколько ни напрягай уши.

— ...одно дело спрятать девушку, за которой охотится Игольник, другое — существо настолько могущественное, что может управлять терами...

Это точно говорил Кроу, он злился и повышал голос, вот Хавьер, напротив, отвечал ровно, ничего не разобрать.

— ... решения об этом принимаются на самом высоком уровне...

— Это понимать, как мою скорую отставку?

С чаем Ирр разобралась быстро и окончание разговора слышала уже хорошо. Что ей какая-то тонкая дверь? Но впервые слишком острый слух был не в радость: она совсем не хотела становиться причиной увольнения Харви.

— Как ваше повышение. Кто-то должен был этим заняться, а у вас, свогор Сото, есть влияние, старые связи, достаточно денег, чтобы никто не смог подкупить, и молодая красивая невеста, которую не стыдно вывести в свет. Поэтому даю вам несколько дней прийти в себя, после готовьтесь к новой жизни.

Глава 12

Несколько недель спустя...

Несмотря на все сложности, служба в особом управлении долго была смыслом жизни Хавьера. Целым этапом, который помог выкарабкаться из непроглядной черноты послевоенного времени и найти свое место в изменившемся мире. Но сейчас настал черед и его оставить в прошлом, чтобы появился шанс на спокойное будущее.

Хавьер в последний раз обошел свой кабинет, проверил, не забыл ли чего в столе, припрятал в ящик бутылку хорошего виски для того бедолаги, который вскорости займет место следователя по особо важным делам, после оставил приоткрытой фрамугу и вышел, закрыв за собой дверь на ключ.

Осталось только переговорить с Кроу — и можно будет покинуть особое управление. Формально, Хавьер останется в штате, но непосредственно работать будет в министерстве. Не самое приятное дело, влезать в политику, но в противном случае не успеет моргнуть глазом, как Ирр увезут куда-нибудь на острова, подальше от Братства и семьи Сото. И уже там, в тишине и покое, будут изучать странные способности королевы вержей.

Сила Ирр была столь велика, что временами Хавьеру становилось не по себе. Сколько в Эбердинге теров? Сотни, а то и тысячи. А если эта армия в один миг услышит зов своей королевы и обрушится на неугодного ей человека? Или не человека, а целое правительство? Хватит ли у того серебряных пуль и стилетов с костями чужих, чтобы остановить монстров?

Конечно, пока Ирр могла контролировать только тех, кто неподалеку, но никто не знал пределов ее возможностей. И оставалось еще кое-что. Способность сменить проклятие. На что пойдут вержи ради такого? Веками с ними никто не считался, наивно полагая, что серебро и магия не дадут отверженным поднять мятеж. Но сейчас мир изменился. Больше нет донов с их амулетами и охраной, полицейские патрули почти повсеместно усилены вержами и терами, для которых воля королевы превыше всего.

Одна хрупкая девушка, которая любит пирожные и зеленый цвет, может по одному своему желанию разрушить Эбердинг до основания — это ли не страшно?

Но еще страшнее от мысли, что за королевой скоро начнется настоящая охота, пускай та и не пользуется своей властью, а мирно ходит на работу, читает вечерами и пытается постичь сложную науку приготовления пищи.

Ключи от кабинета и сейфа Хавьер занес лично Кроу: все равно нужно попрощаться и официально передать дела. Начальник погрузился в документы, читал что-то и разложил по столу несколько десятков фотокарточек из катакомб.

— Всё не могу понять, что они делали в этих лабораториях? — он пододвинул к Хавьеру сразу три снимка, на которых запечатлели то место, которое нашли благодаря Паку. — Слишком много сложностей для обычной взрывчатки.

— Значит, это была взрывчатка необычная, — Хавьер уже видел все это, не один раз, но так и не нашел, за что можно зацепиться. — Что там разведка доносит о достижениях гриссов? Возможно, Братство получило доступ к чему-то раньше нас?

— Пока экспериментируют с пироглицирином, создают менее взрывоопасные соединения. Нет, здесь дело не в гриссах, члены Братства создали что-то свое. Поэтому мне и интересно, что вы думаете об этом.

— Думаю, свогор Кроу, что вам не стоит отбирать хлеб у наших аналитиков. У каждого своя работа, а ваша лежит в несколько другой области.

Начальник поправил галстук с модным серебристым узором, после же заглянул в глаза Хавьеру.

— Это просто разминка для мозга, которая помогает ему не заплывать жиром и не вытечь через уши от бесконечных переговоров и заполнения бумаг. Скоро, очень скоро, вы поймете меня и тоже захотите хотя бы ненадолго вернуться к работе следователя.

Уточняя, что он в принципе не хотел от нее уходить, Хавьер не стал. Кроу не был идиотом и понимал, кто создал нынешнюю ситуацию, но и отматывать все назад было поздно.

— Кого порекомендуете на ваше место?

— К чему это? — Хавьер оставил ключи и необходимые бумаги, встал и набросил на согнутую руку пальто. — Уверен, что приказ о назначении уже напечатан и лежит в вашем столе. А мне хочется сегодня пораньше вернуться домой. Неправильно, что в последнее время моя невеста постоянно скучает в одиночестве. Поэтому простите, но мне пора.

— Не смею задерживать, — кивнул Кроу. — Что-то подсказывает мне, что совсем скоро уже вы будете отдавать мне приказы.

Хавьер пожал плечами и вышел из кабинета. За властью он особенно не гнался, как и отец, который получил титул только благодаря тому, что его братец Сальвадор поссорился с волшебницей из ушедших и превратился в вержа. Но Антоний вел дела семьи твердой рукой и тому же учил сыновей. Правда, как и отец, Хавьер не рассчитывал на то, что именно на его плечи свалится вся ответственность, он был средним сыном, а после революции как-то незаметно Вероника стала главой семьи, предоставив остальным возможность заниматься тем, чем им нравится.

А сейчас пришло время разделить с ней ответственность, хотя и покидать особое управление не было желания.

Хавьер нарочно выбрал такое время, когда все еще слишком заняты делами и не обратят внимания на его уход. Не хотелось прощаний. Вот устроится на новом месте, разберется с делами, тогда и навестит коллег.

— Так и знала, что не заглянешь, — Вера перегородила ему дорогу и скрестила руки на груди. — Ну что, поздравить или посочувствовать?

— Всего понемногу, — Хавьер улыбнулся ей, но все равно пошел к выходу. Ирр сегодня обещала приготовить что-то необычное и просила не задерживаться.

— С ума сойти, столько проработали в одном здании и даже ни разу не встретились. А теперь ты станешь слишком важной птицей, чтобы болтать с патологоанатомом.

— Предложение насчет ужина еще в силе, выберешь время — приходи.

— А давай сегодня? — огорошила она. — Я как раз освободилась. Странное рвение, даже для Веры, которая никогда не отличалась тактичностью. Почему за столько дней она не попыталась встретиться

на работе? Хавьер же намеренно избегал бывшую подругу, из головы все не шли слова Ника о членах Братства, пробравшихся во все структуры. И если сама Вера плохо представлялась с осой под кожей, то кто-то из ее многочисленных дружек — очень даже.

— Или будущая свогор Сото слишком ревнива? Брось, Алекс, я же не съем тебя и не украду, заодно познакомлю тебя с будущим свогором Кармона, вот он — воплощение самой ревности, — Вера улыбнулась и надела шляпку. — Я прихвачу торт, у нас только и болтают, что Сото купил все кондитерские, чтобы угодить своей невесте-сладкоежке.

Она не озвучила другие сплетни, но если знала о пирожных, то, наверняка догадывалась и о происхождении Ирр.

— Последнее время она перешла на фрукты и орехи.

— Значит, купим корзинку. Мы заскочим всего на часок, не успеем серьезно испортить вам романтическую атмосферу.

Сегодня обещала зайти Марита, которая решила взять Ирр под свою опеку и сделать из нее приличную донью, так что романтической атмосферой дома и не пахло. Наверняка там снова что-то пригорело или не поднялось, а обе женщины злы друг на друга. Хавьер несколько раз пытался убедить Ирр, что ей вовсе не обязательно стоять у плиты или же заниматься уборкой, для этого всегда можно нанять человека. Но тогда она злилась еще сильнее и говорила, что не настолько глупа и освоит обязанности хозяйки приличного дома.

А Марита хоть и злилась временами на подопечную, но просто так расстаться с ученицей, готовой выпитывать все ее многочисленные познания, никак не могла.

— Хорошо, будем ждать вас к шести, — все же ответил Хавьер.

* * *

Вера прилипла к нему и не отступила до того момента, пока они не переступили порог квартиры. В другой ситуации Хавьер разозлился бы на нее, но сейчас только подал знак Веласкесу, чтобы незаметно следовал за ними и задумался, как бы предупредить Розу, что нужна ее помощь.

Какие бы мотивы ни подталкивали Кармону к семье Сото, в первую очередь нужно отсечь ее возможную связь с Братством.

Сейчас его члены затаились, накинули узду на Игольника, и новые трупы девушек больше не поступали в особое управление. Но это означало только одно: они нашли то, что искали. Вопрос только в том, как планируют действовать дальше.

Сама же королева вержей встретила Хавьера на пороге квартиры и мило улыбнулась гостям, хотя тайком и скорчила гримасу. Конечно, она же старалась и готовила, вдруг незнакомцы съедят все, а он не попробует и не узнает, как вкусно получилось.

Еще и «свогор Кармона», оказавшийся Армандо Агиларом, как-то странно смотрел на Ирр и чересчур долго задержал ее руку в своей после того, как поцеловал.

Этот парень необъяснимо раздражал Хавьера: слишком молод для Веры, лет двадцать пять, не больше, смазлив, как один из тех, кто живет на содержании у богатых женщин постарше, но точно из донов. Древняя кровь проступала в каждой его черте, да и такое воспитание не дают бастардам. Хавьер из вежливости перекинулся с Армандо парой фраз по пути домой, но так и не смог вспомнить, к какой семье тот принадлежал. Надо будет позже спросить у мамы, та наверняка знала всех бывших донов.

— Какая неожиданность! — Марита вплыла в коридор с таким видом, будто была здесь полноправной хозяйкой, а не исполняла роль экономки. — Донья Вера, вы все краше и краше! Если бы знала, что вы порадуете нас визитом, то испекла бы ваш любимый пирог с яблоками. Сейчас же накрою ужин, а вы не задерживайтесь, донья Ирина приготовила настолько потрясающих перепелок, что преступно не попробовать их горячими.

Вера похвалила запах и повела Армандо за собой в столовую, слушая восторги Мариты. А Ирр осталась возле двери и вцепилась в руку Хавьера. Чужих она до сих пор не любила и побаивалась, хотя мама рассказывала, что в больнице у нее появились подруги. А когда на прошлой неделе в гости внезапно появились Мия и Дженни, Ирр искренне обрадовалась им и болтала без стеснения.

— Потерпи немного, — Хавьер поцеловал ее в щеку и легонько обнял, — через час Марита заболтает их до полусмерти, тогда я буду полностью в твоём распоряжении.

— Если не сбегут, то я превращусь прямо посреди столовой, потому что ты давно обещал мне вечер наедине.

Она недовольно сложила руки на груди и искоса поглядела на Хавьера. Пугает, ждёт реакцию, хотя они оба знают, что это шутка.

— Если через час они не уйдут, я сам превращусь в кого-нибудь, потому что тоже хочу провести вечер с тобой. И ночь. Но Вера что-то задумала, нужно разузнать, что. Подыграй немного, потом побудем наедине. И у меня есть для тебя сюрприз.

— Нет же ничего, — Ирр принялась и по-прежнему выглядела недовольной, но в ее глазах уже загорелся интерес.

— Это сюрприз, который не пахнет и не оттопыривает карман. Но, надеюсь, тебе понравится. Он зелёный.

— Шутишь все! Ладно, потерплю твоих донов. Но пусть этот прилизанный больше не слюнявит мне руку!

Несмотря на свое согласие, Ирр так и не отпустила его руку, и за столом почти не разговаривала и не ела, хотя перепёлки в самом деле вышли отличными. А ещё смотрела на Веру и все больше злилась.

— ...а «свогор»? Что может быть глупее? Как различать, к кому обращаешься? — возмущался Армандо. — И звучит ужасно. Разве к красивой женщине можно обратиться «свогор»?

— А мне никогда не нравились дореволюционные обращения, — внезапно высказалась Ирр. — Делать наличие мужа единственной характеристикой женщины — вот что глупо.

— Думаю, обращение «Донна Ирина Калво, герцогиня Вессалийская», примирило бы вас с этой нелюбовью, — Вера сделала большой глоток вина и подмигнула Ирр. — Не сравнится со «Свогор Сото».

— Мне нравится. Я рядом с Харви не из-за его титулов и денег.

— Только Вега может говорить такое, хотя не припомню у него дочерей.

Ирр отставила стакан с водой и сделала печальное лицо, забавно сложив брови домиком.

— Отец не слишком радовался рождению бастарда и никому меня не показывал. Но об образовании заботился и в жизни присутствовал, да воздастся ему за это от Отца-Защитника и Девы Благостной, — закончила она на тийском.

— От этих звуков на меня накатывают воспоминания об университете и сразу хочется немного нарушить запреты Мии, —

Хавьер достал из кармана портсигар и положил его на стол. — Кто составит мне компанию?

— Ты знаешь о моей слабости, — сразу же поднялась на ноги Вера. — К тому же эти перепёлки в самом деле восхитительны, чувствую, как они уже осели на моих бедрах, надо немного размяться.

— А меня, напротив, придавили к стулу, — усмехнулся Армано. — Так что без меня.

— Сигаретный дым мне не нравится, поэтому лучше узнаю у Мариты насчёт десерта.

Ирр дождалась, пока Хавьер поможет ей встать из-за стола, и схватила его за руку. Да, неважный вышел вечер, но если не разузнать сейчас, что нужно Вере, будет только хуже. Сейчас, как никогда, Хавьер хотел разобраться с врагами и жить спокойно.

— Люблю тебя, — произнес он одними губами, отчего взгляд Ирр сразу потеплел. А вот на ее руке выросли и тут же исчезли когти.

За последние годы Хавьер тоже отвык от дыма, хотя в молодости курил постоянно. Но стоило дойти с Верой до кабинета, как запах табака защекотал ноздри и захотелось сделать затяжку-другую.

— Выйдем на балкон? — улыбнулась подруга. — Жизнь свогора приучила меня дымить на свежем воздухе, а не в комнате, иначе схлопочешь жалобу от соседей.

И первой открыла дверь, сразу же поежившись от холодного вечернего воздуха. Хавьер протянул ей пиджак и поджег тонкую дамскую сигарету, которую Вера курила через мундштук. Себе же он взял обычную, самой дешевой марки, ядреную настолько, что сразу же вспомнились все рассказы Мии о проблемах с легкими и предстательной железой, которые непременно настигнут несдержанного курильщика. Поэтому после первой же затяжки, Хавьер просто положил руки на парапет и поглядел вниз, на укрытый туманом Эбердинг.

— А когда-то весь этот дом принадлежал вашей семье, — Вера вздохнула и как бы невзначай придвинулась ближе. — В столице было немного людей, знатнее и богаче Калво. Их и сейчас немного.

— Не много тех, кто богаче Вероники Сото, а я скромный чиновник, который до этого был следователем.

— И самый завидный холостяк Эбердинга. Отец-Защитник, Алекс, где ты откопал эту девчонку? Неужели она вправду дочурка

Валерия? При твоём происхождении назвать своей невестой бастарда с порченной кровью — это...

— Я женюсь на Ирине, — разговор ему не нравился, но и сбегать было бы странно. — Это дело времени. А о моей репутации заботиться не стоит, больше, чем от слухов, что на войне мне перелили порченную кровь, она не пострадает.

— О да, — Вера с наслаждением затянулась и выпустила струю дыма, задрав голову вверх. А Хавьеру надоело держать в руках зажженную сигарету и он затушил ее, думая, куда бы деть окурочек.

Столько всего себе напридумывал, сдернул с места Веласкеса, а Веру привела к нему обычная ревность и любопытство.

— Не хочешь плодить бастардов? — она вытащила вторую сигарету, а окурочек пристроила на парапете. — В самом деле дашь свое имя вержам? Не ожидала от тебя такого, хотя поступок благородный. Дон Антоний бы одобрил.

Возможно, и вправду бы одобрил. Он же не отрекся от Сальвадора, когда дядюшка потерял человеческий облик. Хотя, говорят, он и в молодые годы выглядел немногим лучше, а о характере и вовсе вспоминать не стоит.

Детей же Антоний Калво любил ещё больше, чем брата, так что внуков бы точно не бросил. Он и в последний год, когда врачи уже вынесли приговор, сожалел только о том, что не увидел ни одного маленького Сото.

— Да, все дети Ирины получают мое имя. Хотя мы пока не думали о них.

По лицу Веры пробежала тень, но продолжать разговор она не стала, как и Хавьер. Между ними пропасть в несколько лет, ещё и гибель Максимилиана, хотя тот тянул со свадьбой и, надо думать, не очень хотел жениться на Вере. Зато денег на подарки невесте тратил столько, что намекать на меркантильность Ирр было глупостью с ее стороны.

— Природа уже подумала за вас, Алекс. Даже мне заметно, как твоя невеста кривится от еды и резких запахов, а платье ей маловато в груди.

Последние дни Хавьер работал столько, что и себя на замечал. Но Ирр бы точно сказала, если бы поняла, что беременна. Или ещё сама не догадывается?

Разговор с Верой быстро сошел на нет, а в столовой уже суетилась Марита, которая в самом деле болтала без умолку, пока смазливый Армандо не вспомнил о приличиях и не начал собираться домой. И снова он задержал руку Ирр в своей, будто специально хотел разозлить Хавьера.

Марита после долго возилась с посудой, заодно пыталась выведать, что привело к ним Веру, и несколько раз намекнула, что не хочет больше видеть эту женщину в доме. А ещё она сделала травяной чай для Ирр и почти силком ее отпаивала, чтобы убрать желудочные боли.

— Может быть, тебе нужно к врачу? — осторожно спросил Хавьер, когда они все же остались вдвоем. — Мия и Дженни с радостью помогут или найдут другого специалиста. Меня беспокоит то, что ты ничего не съела за вечер.

— Не пойду никуда, я сильная и ничем не болею. Глупость придумал, как и Марита. Кормишь же пирожными постоянно, боюсь, что расползусь, как квашня, поэтому и не ем.

Ирр обиженно скрестила руки и отсела на другой край дивана. Хавьер же придвинулся к ней, обнял и перетащил к себе на колени, после же поцеловал Ирр, расстегнул несколько пуговиц на ее платье и положил руку на грудь. Как будто в самом деле стала немного больше, и соски такие твердые, что чувствуются и через белье.

— А мне нравится, что у тебя больше не выпирают кости, — шепнул он и поцеловал снова, в этот раз добравшись до мочки уха. — Не мори себя голодом.

Она тяжело вздохнула, намекая на непроходимую глупость донов, но не отстранилась и не сжалась в комок, как бывало в первые дни. Напротив, прогнулась в спине и устроила голову на плече у Хавьера.

— Сюрприз ещё обещал, — напомнила она и протянула руку.

— Найди сама

Ирр нахмурилась и профессионально обстучала его карманы, по очереди выложив на журнальный столик бумажник, ключи и флакон с таблетками, которые Хавьер носил с собой на всякий случай. Затем недоверчиво прищурилась и вытащила длинную цепочку с кулоном в виде букета из листьев, который был украшен мелкими изумрудами.

— Зелёное и не пахнет, все как обещал.

Она положила кулон на ладонь и ближе поднесла к глазам, затем свела брови и ткнула пальцем в один из листочков.

— Дорого очень, не хочу. Все и так болтают, что я охмурила завидного холостяка-Сото ради его денег.

Но из рук украшение она пока не выпускала, поворачивала так и этак, чтобы гранями камней поймать свет от ламп.

— Видишь, все равно болтают, не надо разочаровывать людей, — Хавьер попытался улыбнуться, но вышло неловко. — К тому же ты моя невеста, а невестам положено дарить подарки. Если не нравится — давай отнесем его обратно ювелиру, а ты выберешь что-то на свой вкус. Правда, тогда придется отнести и кольцо.

— И серьги?

— Нет, и браслет. Правда, они спрятаны в портфеле.

Ирр недоверчиво поджала губы, но пошла в кабинет вслед за Хавьером. А уже там снова повертела все украшения, покорно стояла на месте, пока Хавьер надевал на нее кольцо и застегивал цепочку, после же подошла к зеркалу и вздохнула.

— Тогда и серьги подари, пусть умрут от собственного яда, и чтобы длинные и щекотали шею.

На аккуратных ушках Ирр любые серьги будут смотреться хорошо, а кулон и сейчас подчеркивал шею, как и браслет — тонкое запястье. Но она все равно не выглядела довольной, только поджимала губы и хмурилась.

— Хорошо, — Хавьер не удержался и поцеловал ее в щеку. — Но в нашей семье принято дарить женщинам дорогие подарки, придется привыкать. После рождения каждого из детей отец дарил маме то, что в случае продажи помогло бы обеспечить нас на какое-то время.

— Лучше документы и статус свогора, — вздохнула она, но все равно не сказала ничего о возможной беременности.

И живот ее оставался таким же плоским, как и до этого. Единственное, что смущало Хавьера — исчезновение запаха винограда. Его до сих пор тянуло к Ирр, но уже без сумасшествия тех дней. Зато все яснее становилось, что никому другому ее не отдаст.

— Обязательно. И фамилия Сото, — он потянулся за новым поцелуем.

С этими перестановками по работе уже стал забывать, какие у нее мягкие губы и горячее тело, будто созданное для него. Но Ирр до сих

пор была напряжена и, кажется, соглашалась через силу. Потому что вержу не положено отказывать донам, а не потому, что ей в самом деле хочется близости.

— Тебе же все равно придется искать правильную жену, чтобы родила наследников, — призналась Ирр. — Что делать с вержами?

— Точно не прятать их ото всех. Нет, — Хавьер убрал волосы с ее лица и попытался заглянуть в глаза, хотя Ирр упорно отворачивалась, — вам не отвертеться от замужества, донья Ирина Вега. Или юный Армандо уже успел разбить ваше сердце?

— Глупости говоришь, — покачала она головой, затем вытянула пальцы на руке с кольцом и тяжело вздохнула. — Ты хороший, с тобой спокойно.

Хавьер оставил ее наедине с подарком и отправился в ванную. Кто бы знал, что обычные украшения могут так расстроить девушку? Тем более подаренные без всякого умысла. Все же они с Ирр не первую неделю живут вместе, хотелось порадовать ее чем-то кроме пирожных, а вышло наоборот.

Хавьер думал, что Ирр снова заберется под одеяло и притворится спящей, но она даже не пришла в спальню. Наверное, просто хочет побыть одна и подумать о чем-то. Искать ее Хавьер не стал, просто погасил свет и лег на кровать.

Спать не хотелось, а ещё его съедало беспокойство. Ровно до того момента, пока не приоткрылась дверь, а рядом с ним не легла Ирр.

— Спасибо, — она потянулась и поцеловала его в губы. Но не заигрывая, а почти по-дружески. — Тошнит до сих пор от запаха этих перепелок, шевелиться тяжело. Простишь меня?

— Отдыхай. Хочешь, договорюсь с мамой, чтобы тебе завтра дали выходной?

Ирр покачала головой и обняла Хавьера. А он поймал себя на дурацкой мысли, что впервые радуется отказу от женщины. Для Ирр это как признание, что она действительно чувствует себя в безопасности и считает равной важному дону.

Глава 13

Виноград в этом году разросся так, что заполонил весь Эбердинг. В здании больницы он целиком оплел глухие стены и полосами прошелся в промежутках между окнами. Сейчас вместо белых цветов на нем появилась бледная, пока еще едва заметная завязь плодов, вызвав всплеск статей в городских газетах. Высказаться по поводу необычного явления хотели все, начиная от ботаников, заканчивая полоумными пророками. И каждый видел в плодах винограда что-то свое.

Когда Ирр видела эти зеленоватые горошинки, начинала злиться. Всегда же оставался пустоцветным! Что пошло не так в этом году? И почему Игольник и Братство притихли? Чего они ждут?

«Сила королевы, как и цветок, распускается далеко не сразу», — так говорила мама.

Значит, превращения вержа в тера им мало, нужна более весомая демонстрация ее силы. Но Ирр и сама не была уверена, что сможет сделать что-то иное. Новый дар не слушался ее, существовал сам по себе и проявлялся только тогда, когда жизни будущей королевы угрожала опасность.

Или даже не жизни, а чему-то еще...

Сложно всё. А последнее время ей и так было худо, вся еда вызывала отвращение, постоянно накатывала сонливость, даже Хавьер отчего-то раздражал. Вот как вчера: притащил домой странную донью с дружкой, болтал с ними, ничего не ел, затем подарил слишком дорогие украшения, намекал о детях. А этого не могло быть! Ирр осторожничала и после каждого раза превращалась в зверя, Мег говорила, что способ надежный. И Хавьер сам никогда не забывал пользоваться амулетами.

Кроме одного раза, и то Ирр тогда сама не отпустила его, так хотелось именно этого мужчину и именно в этот момент. а после запах винограда стал улетучиваться, цветы же, напротив, набрали силу, а сейчас сменились завязью.

Обычным женщинам намного проще, они каждый месяц теряют кровь, Ирр же не мучилась от подобного, чему всегда радовалась,

ровно до этого дня. И так подозревала неладное, а потом еще и Хавьер, который на самом деле Алекс, стал намекать. Не рад же будет!

Самым простым решением было бы заглянуть к Дженни, но это означало войти в жуткий, белоснежный кабинет, где много блестящих стальных инструментов, а еще есть кресло, к которому можно привязать за руки. А вдруг Хавьер только болтает о своей любви, а на деле уже договорился с милой улыбочивой Дженни, чтобы та избавилась от ребенка?

В задумчивости Ирр нарисовала на листе цветок тийского винограда сняла с пальца кольцо и поднесла ближе, ища сходство. Но не заметила ничего особенного в золотых листочках. Наверное, Хавьер выбрал гарнитур без намеков, просто взял что-то зеленое, хотел порадовать Ирр. Глупый, как все доны!

Цепочка и браслет — точно удавка и наручники. А вот кольцо было красивым. И камень в нем всего один, зато большой и сочный, как и положено для кольца невесты. Поэтому Ирр надела только его, остальное же сложила на тумбочку, нарочито медленно, следя за реакцией Хавьера. Тот же пообещал подарить шкатулку для драгоценностей, а то и вовсе оборудовать для Ирр личный сейф и нисколько не обиделся.

Может, в самом деле любит? Пойди пойми, что у этих донов в голове.

Ирр запуталась и в себе, и в происходящем. Очень хотелось поговорить с кем-то, попросить совета, но только не с многочисленной родней Харви и не с новой подругой Деборой, которой вряд ли близки проблемы вержа, нужен был кто-то умнее Ирр и кому можно доверять.

Мег. Как бы ни ругалась, но она всегда помогала и точно знала о жизни и мужчинах больше. Она же выбрала своего Браво, доверилась ему, а тот не бросил свою гончую даже тогда, когда та потеряла свой прежний облик и способность нормально говорить.

Ирр нуждалась в своей подруге и почти сестре, но боялась этой встречи. В последние разы, когда они виделись, Мег вела себя странно, будто не только тело, но и ее разум растворились в звере. Тогда и сама королева вержей не сможет помочь.

Целый день мысли о Мег мешали сосредоточиться на работе. А еще тошнота и сонливость. Клавдия мягко указала на несколько

ошибок в том, как Ирр сортировала документы, и от этого стало еще хуже.

Конечно, столько месяцев сбрасывали все в одну кучу, а ей разбери всё и не напортачь! К тому же каждый день подкидывали все новые и новые папки, листы, подшивки... Только-только Ирр начинало казаться, что она навела порядок в архиве, как всплывали ошибки, отчего приходилось перепроверять целые стеллажи, или напротив, никак не находилось что-то нужное, или же кто-то вбегал в кабинет и радостно бросал на стол Ирр целый коробок с бумагами, про который забыли, и все приходилось начинать заново.

Так что ровно в шесть она подравняла папки, полила цветок, который подарила Дебора, закрыла кабинет и отдала ключ ночному сторожу. Можно было бы подождать Дженни или Мию, но Ирр не хотела ни с кем разговаривать. Наверняка это Хавьер подговорил их и мать найти для нее самую скучную и неблагодарную работу, чтобы его личная гончая одумалась и вернулась к службе в особом управлении. Ловила там преступников, ходила по следу, и в целом прилежно исполняла роль служебной собаки.

Хавьер встретил ее с привычной улыбкой и обнял, а от рук его пахло тем самым кремом, который был на любимых пирожных Ирр. Ради этого можно было и притвориться, что рада. А еще ради всех завистниц, которые неизменно прилипали к окнам или же замедляли шаг, разглядывая таинственную невесту свогора Сото.

— Почему ты злишься? — спросил он, когда сели в машину. После же сложил руки на руле, как знак, что не собирается никуда ехать без разговора.

— Донна Клавдия уже жаловалась на меня? — прямо спросила Ирр. — Говорила, что твоя гончая слишком бестолковая для работы в больнице?

— Ни разу.

Сказал без запинки, потому что все доны умеют врать.

— Но если тебе здесь не нравится, давай найдем другое место. Или поступай в университет, с новыми документами получится и на основное отделение, а не просто вольным слушателем. Если сейчас начнешь заниматься, то успеешь подготовиться к экзаменам и уже осенью станешь студенткой.

И снова он говорил ровно, без раздражения и злости, а вот Ирр хотелось встряхнуть его, как следует, и накричать, что все знает и обо всем догадалась. В университет, конечно! Там-то быстро раскусят, кто такая Ирина Вега.

— Домой? — Хавьер прикоснулся к ее руке, отчего Ирр дернулась и вжалась в угол, а еще не выдержала и зарычала на него.

— И лучше я сегодня переночую в другой спальне. Но мы поговорим обо всем, когда ты успокоишься.

— Давай навестим свогора Браво, — со вздохом призналась она и вернулась на прежнее место.

Вместе с запахом цветущего винограда должна была исчезнуть и мучительная тяга к Хавьеру, но она осталась. Ирр до сих пор становилось жарко, стоило вспомнить, как его руки касаются ее тела. Хавьер не злой и не грубый, с ним не страшно оказаться в постели, напротив, очень приятно, но Ирр не нравилась собственная слабость. А ещё то, что она все сильнее привыкала к сытой и комфортной жизни, под боком у мужчины, не стесняющегося носить гончей какао в постель. Как после этого вернуться в свою крохотную квартиру и к отношению, что верж может попросить для себя только немного денег, точно обычная шлюха?

— Давай, — легко согласился он. — Заедем за пирожными? Или Мег любит что-то другое?

— Эти отдадим, — кивнула Ирр на картонную коробку, уже стоявшую на заднем сиденьи. — И больше не покупай!

Сколько можно? Таскает их и таскает, точно маленькому ребенку!

— Вяленой рыбы лучше? — сказал он с какой-то непонятной полуулыбкой, отчего Ирр разозлилась еще сильнее.

Квартира свогора Браво располагалась совсем близко к полицейскому участку, чтобы в случае необходимости побыстрее оказаться на рабочем месте. К тому же так возникало меньше вопросов к тому, почему служебная гончая отсутствует в положенном ей месте. Первое время Ирр жила у него, тогда серьезно болела, и Мег боялась оставлять ее без присмотра. После же свогор Браво нашел Ирр другое жилье, часть платы за которое вносили из бюджета полицейского участка, но они все равно часто приглашали ее к себе в гости, подкармливали, интересовались жизнью, давали какие-то советы, точно настоящие старшие родственники.

Поэтому Ирр очень удивилась, когда заметила гору мешков и коробок, которыми был заставлен вход в квартиру. Свогор Браво открыл, раньше, чем Ирр постучала, а из-за его ног сразу же показалась морда Мег.

В зверином облике она всегда была некрупной, сейчас же походила скорее на овчарку, чем на гончую, только разум все еще блеснул в глазах. Или это Ирр хотела его видеть?

Но давнюю подругу Мег узнала, потому как потерлась о нее головой и убежала обратно в квартиру, будто звала за собой.

— Хорошо, что пришли, — свогор Браво посторонился, пропуская их внутрь. — Уже хотел сам тебя искать, удостовериться, что все в порядке.

— Кажется, она хочет откусить мне голову, — Хавьер пропустил Ирр в дом, после же вошёл сам, не подавая виду, что замечает царящую здесь бедность. — А в остальном Ирина в полном порядке.

— Я же сразу говорил — не надо связываться с этой гончей, она опасна.

Браво всегда говорил так, что и не поймешь, шутит или серьезно, но Хавьер улыбнулся и поставил на стол коробку с пирожными и бутылку виски, за которой все же заехал по пути.

— Жизнь без риска была бы скучной и однообразной. Присмотрели жильё получше? Или хотите покинуть Эбердинг?

— Соседи атаковали жалобами владельца дома, вот и решили перебраться на природу. Мне предложили дом и неплохое жалование, если наймусь охранять заповедник ближе к границе, вот мы и решили переехать.

— А свогор Гарсиа почему не заступился? — Ирр не выдержала и села на подоконник.

Такая милая и уютная квартира теперь пугала голыми стенами и следами когтей на обоях. Вряд ли Мег потеряла над собой контроль, скорее специально испортила их, злясь на то, что приходится покинуть свое уютное гнездышко.

— Я не захотел его вмешивать, — Браво пододвинул к ней жестяную коробку с карамелью, которую всегда держал специально для Ирр.

Побоялся показать свою слабость, вот что скорее. К тому же инспектор заступился бы один раз, а жалобы от соседей на живущего

рядом с ними монстра, наверняка сыпались каждый день. Пускай Мег ни на кого не нападала, но раздражала всех одним лишь присутствием.

— Могу поговорить с Кроу, он найдет для вас службу в городе, — предложил Хавьер. — Или с сестрой, она руководит несколькими фабриками и заводами, толковые люди в охране нужны везде.

— Нет, спасибо. Нам давно пора оставить Эбердинг и пожить немного в тишине, тем более за Ирр теперь есть кому приглядеть. Кстати, держи.

Браво покопался в вещах и отдал Ирр целую запечатанную коробку с ее вещами. Любимая кружка, сшитый из лоскутов валик, который было так приятно обнимать после болезни, несколько баночек варенья, сваренного Мег еще осенью и толстая папка. Внутри Ирр никогда не заглядывала, боялась. Там хранились копии документов на ее продажу, а еще — медицинская карта, выданная в больнице.

Валерий слишком торопился избавиться от дочери, не стал долечивать, а комиссар Гарсиа посчитал, что небольшая температура и незаживший после операции шрам, не такая серьезная проблема для гончей. В результате возиться пришлось свогору Браво и Мег.

Сейчас же Ирр открыла на последней странице и прочитала множество непонятных слов в диагнозе и «полное бесплодие» в самом конце. На этом захлопнула папку и отложила ее в сторону. Те доктора были из донов, постоянно кривились, что приходится возиться с вержем, поэтому и написали глупости. Ирр оправлялась от любых ран, что ей какая-то операция, пусть и прошедшая неудачно? И Мег бы не болтала об осторожности, если бы наверняка знала, что у Ирр никогда не будет детей.

— Мы поболтаем?

Свогор Браво кивнул, а подруга подняла морду и первой нырнула в дверной проем. Ирр шла за ней и разглядывала обои с пятнами на месте бывших фотографий, облупившуюся краску на полу и длинный хвост с кисточкой, который раскачивался из стороны в сторону.

В спальне Мег прыгнула на покрывало и потопталась на месте, а Ирр села рядом, обняла ее за шею и уткнулась лицом в густую шерсть. Она видела и весы, и белый песок, которого хватило бы на смену нескольких проклятий, но не могла ни на что повлиять. Казалось, что весы заржавели и не способны двинуться с места.

— Почему? Думаешь, собака ему нужнее женщины?

Мег потрясла мордой, затем указала на последнюю оставшуюся фотографию, на которой Браво стоял под руку с одной из своих кузин.

Конечно, он еще не настолько стар, успеет найти себе другую жену, правильную, чтобы соседи не жаловались. А Мег боялась окончательно потерять разум. Ирр тоже боялась этого, до сих пор боялась, но взять и вот так решить все сразу за двоих...

— Будешь чихать от запаха лакрицы, — проговорила она и положила руку на шею Мег. — Как раз по тебе проклятие.

Магия королевы откликнулась, прошла сквозь тело Ирр, но на ее подругу никак не повлияла: Мег все также сидела на кровати и была хвостом.

День давно уже закончился, Эбердинг укрылся туманом и погрузился в полуночную дрему, когда по улицам таскаются разве что патрульные и преступники. Не самое лучшее время, чтобы смотреть на происходящее за окном, но Ирр так было проще думать.

На ней дорогой пеньюар, на который в прошлой жизни не удалось бы скопить никогда, волосы с одной стороны подколоты гребнем с драгоценными камнями, по подоконнику разложены специальные подушки, чтобы было удобнее сидеть, а рядом стynet какао. В этот раз Ирр сварила его сама, на себя и Харви, но тот еще возился в кабинете и не шел к ней.

Возможно, и вправду занят, возможно, боится новой вспышки гнева и потому не провоцирует. Ирр и вправду злилась, но не на него, на Мег. Как она могла так сделать? Почему отказалась от помощи? В самом деле верила, что свогору Браво без нее будет лучше? Надо быть полностью слепой и глупой, чтобы не видеть, как тот страдает и что никакая другая женщина ему не нужна!

А если Мег права? Какое будущее их бы ждало? Вряд ли счастливое и беззаботное. А так у свогора Браво будет верная и сообразительная гончая, готовая помочь в самых сложных расследованиях, со временем появится и женщина. Человеческая память милосердна, она умеет смягчать углы и притуплять чувства.

Что если и Ирр следовало бы поступить также? Не растягивать спектакль, в котором она играет невесту свогора Сото, а сбежать на Серебряный остров, где и положено жить королеве вержей? Или полностью раствориться в звере. Там нет забот, нет боли, нет проблем...

— На месте Браво, я бы тоже переехал, — Хавьер сел в свое любимое кресло, вытянул ноги, но к какао не притронулся. А ведь Ирр варила, старалась, подбирала специи...

— Пф! Может сдать Мег в полицейский участок и жить себе дальше спокойно!

— Отец был серьезно ранен на войне, после этого не смог ходить и болел до самой смерти. Мама не отошла от него и не отвернулась, хотя ее личного имущества вполне хватило бы на сытую и благополучную жизнь. Знаешь, брак — это не только счастливые отношения, когда все благополучно, это еще много плохого, пережитого плечом к плечу. А Браво, насколько знаю, всерьез хотел жениться на Мег, но ему не позволили.

Ирр поджала ноги и отвернулась так, чтобы отгородиться от Хавьера волосами. Браво, может, и всерьез, он простой человек, которого знатно потрепало на войне, Мег всегда была его счастьем. А этот... целый герцог наверняка найдет себе кого получше, чем бастард с порченной кровью.

Хавьер вытянул ноги вперед, все же попробовал какао, но вкус не похвалил.

— Когда ты меня бросишь, тоже перееду на природу, поближе к океану. А то и вовсе отправлюсь в колонии, разыщу там Пака Ува, проверю, сладил ли он с девицей Алварес. Видел ее только на снимках, но матушка, донна Бенита, в молодости была чудо как хороша и также горяча.

— Не отпускал бы ее в колонии. Что теперь горюешь?

— А чтобы Ува там не маялся от безделья. Нет, — вздохнул он, — приличных доний с меня хватит, если невеста бросит, буду гасить тоску в объятиях продажных женщин.

От его слов бросило в жар, захотелось зарычать и порвать что-нибудь зубами. Но приличные доньи так не делают, поэтому Ирр замахнулась и бросила в Хавьера подушкой.

— Эй! Я здесь еще, не болтай про шлюх!

Как можно! Столько глупостей наговорил, а сам только поймал подушку и рассмеялся. Ирр не выдержала и бросила в него уже второй. Раньше проклятие не позволяло ей вот так нападать, но сейчас Ирр чувствовала, что может даже встать, ударить Хавьера, и ничто ее не остановит. От этого стало жутковато.

Проклятие все еще было на месте, себя Ирр защищать не могла, но появился кто-то другой, пока еще крохотный и неразумный, но уже нуждающийся в ее заботе и силе. Но как это вышло с документами из больницы? Или проклятие начало сбивать по совсем иным причинам?

Пока Ирр думала, Хавьер встал, подошел к ней и обнял сзади, хитро обхватывая поверх локтей, чтобы не получить удар с размаха. Но в его прикосновении не было желания подавить, скорее игра, которая приятна обоим. Поэтому Ирр для вида потрепыхалась и обмякла, позволив Харви целовать ее шею и ласкать тело.

Несмотря на слухи о порченной крови, он совсем не верж, иначе бы совершенно иначе реагировал на королеву. К тому же виноград не цветет для королевы, если та встречает вержа. Избранник должен иметь чистую, старую кровь. Откуда тогда у него магия? И что видит потерявший свое имя дон, когда прикасается к гончей?

Сам не признается, а мысли Ирр уже запутались и кружились совсем в иных сферах.

Ее тело превратилось в огонь, медленно загорающийся в самом низу живота и ползущий по позвоночнику выше. Пускай и ненадолго, но он сжигал усталость и тревогу, заставлял подрагивать от нетерпения и предвкушения и отзываться на ласки. Иногда слишком уж сильно, отчего Ирр начинала стесняться себя, хотя Харви не жаловался и не просил ее остыть. Но где проходит та грань, между пылкой любовницей и необузданным зверем?

И не стоит ли быть осторожнее, если она в самом деле беременна? Дженни как-то обмолвилась, что здоровой женщины нет нужды в воздержании до родов, но Ирр не была так уверена, поэтому пока просто стояла в объятиях Харви и позволяла ему ласкать и раздевать себя.

А еще целовать. Раньше Ирр наивно считала, что умеет целоваться, после появился Хавьер и разрушил эту иллюзию. До встречи с ним Ирр действительно не знала, что простые прикосновения языка и губ могут быть настолько приятными. И что целовать можно не только губы, но и шею, мочку уха, тонкую кожу на внутренней стороне запястья, пальцы рук или низ живота. Тогда он хотел и продолжить, но Ирр стало неловко и отчего-то страшно, поэтому она предпочла сменить позу.

Сейчас же Харви усадил ее на подоконник, снял с плеч сорочку и целовал правый сосок, пальцами перекатывая левый. Ирр ерзала на месте и стонала, после же без стеснения запустила пальцы в его волосы и притянула голову ближе. Наверное, приличные доньи любят такие игры и способны долго их выдерживать, Ирр же хотелось продолжения, поэтому она обвила ногами талию Харви и прижала его к себе.

— Пойдем на диван? — спросил он, на мгновение прерывая поцелуй.

Подоконник был узковат и неподходящей высоты, а еще тяжеленные шторы, которые закрывали их от посторонних взглядов и так натянулись, того и гляди оборвутся вместе с карнизом. А Ирр не очень хотелось как получить по голове, так и видеть хмурую Розу, занятую уборкой.

Харви ее правильно понял, но не отнес к дивану, а сделал несколько шагов в сторону, прислонив Ирр спиной к стене. Ее сил вполне хватало на то, чтобы сжимать ногами его талию, двигаться вверх-вниз и даже уцепиться руками за деревянную голову какого-то монстра, но Хавьер без усилий поддерживал ее под бедра, а после, когда по телу пробежала судорога, а с губ сорвался стон, также без усилия отнес на диван и положил рядом с собой.

Ирр знала, что она не тяжелая, но и не совсем миниатюрная. Поднять на руки — да, но вот так... Тяжеловато для обычного мужчины. А еще раны Хавьера очень быстро зажили, оставив после себя тонкие шрамы. И амулетами для этого он не пользовался.

— Можно спрошу? — Ирр приподнялась на локте, чтобы заглянуть ему в глаза.

Хавьер кивнул и подтянул повыше плед, укрывая их обоих.

— Что с тобой случилось на войне? Не верю в порченую кровь.

— Гриссы рассчитывали, что без магии мы не сможем им противостоять, но на деле же увязли на границах, не в силах пробить оборону. И вержи, как и теры, сражались с нами на равных, проливали свою кровь за Ньольскую империю или выхаживали раненых в госпиталях. Как и Тиу. Не знаю, что его привело туда, но он трудился без отдыха, тратил свою магию на исцеление всех, кого только мог. Сам же слабел день ото дня.

Лежать вдвоем на узком диване было не слишком удобно, но Ирр не хотела вставать, тело Харви согревало, а еще дарило чувство защищенности.

— Я все пытался узнать, какое же проклятие у Тиу, а он только отшучивался, потом уже признался, что из ушедших. Услышал о войне, сбежал с Серебряного острова и добровольцем устроился в госпиталь. Говорил, что там его место. А дальше случилась та битва, в которой меня практически убили. До госпиталя довели едва живой кусок мяса, отцу даже отправили извещение о моей смерти. Тогда вмешался Тиу. Точно не помню, что он сделал, кажется, просто подошел, сел рядом и взял меня за руку. После же сказал: «Только не пей, Алекс. Алкоголь пробуждает в людях только плохое», и рассыпался серебряными искрами.

Он говорил медленно, с паузами, и не глядел на Ирр.

— Я пошел на поправку, но быстро понял, что вместе с шансом на жизнь приобрел способность отбирать чужую память, заодно и проклятие: не переношу алкоголь с тех пор.

— И все равно не верж.

— Возможно, — он поцеловал Ирр и как будто расслабился. — Я же глупый, как все доны, многого не понимаю.

— Это да. Но у тебя теперь я есть.

Глава 14

Впервые он пришел в здание особого управления не как следователь, а как чиновник. Больше Хавьер не мог влезать в расследования, потерял право на служебное удостоверение и значок, а на ношение револьвера в пределах Первой линии пришлось получать разрешение. Зато отныне с ним была сила бюрократии, бюджета, знакомств и прочего, давно забытого и оставленного в прошлом, но вдруг пришедшего на помощь.

Вот и сегодня свогор Кроу упирался ровно до того момента, пока Хавьер не намекнул, что бюджет на реконструкцию здания может быть очень разным. Как и на униформу, обновление материальной базы, фонд заработной платы... Да, низко и недостойно офицера и дворянина, но Кроу вполне осознавал, кого он отправляет в чиновничье гнездо. К тому же речь шла о благополучии Ирр и, возможно, их общего ребенка, поэтому было не до игры в благородство.

Официально допрос вел Веласкес, Хавьер же исполнял роль наблюдателя, но на деле Николас Медина смотрел только на него.

— Нет тебе покоя, да, Алекс? Думаешь, победил Братство? Но мы ещё не нанесли решающий удар!

— И не нанесете. Рубио погиб, ты знал? Скоро и все прочие окажутся или твоими соседями по камере, или его, в семейных склепах.

— Карлос давно уже был не тот, — губы Медины расползлись в усмешке, но на провокацию он не поддался. — Пустая болванка, подвластная воле Мастера над корнями. Его смерть — не такая уж большая потеря. Но ты ведь не о нем хотел поговорить, да? А о своей личной королеве. Не спрашивал у нее, что случается с отвергнутыми избранниками? Ты заигрываешь с существом, которое многократно сильнее и хитрее любого из людей, а ключей к управлению им не имеешь. Будь благоразумен, отдай королеву Братству.

Ник склонился над столом, насколько позволяла цепь на наручниках, и взгляделся в глаза Хавьера. Кто знает, что он хотел там увидеть, но в его собственных плескалась только бессильная ярость.

— Нас интересует Игольник, — вмешался Веласкес, — а со своей женщиной свогор Сото и сам разберётся. Хотя по мне так обычная девчонка, воображает много и сладости любит, вот и все странности.

Хавьер сделал вид, что не замечает, как эти двое обсуждают его невесту, и тоже придвинулся ближе к Медине.

— Ник, я помню тебя как человека чести, который не одобрил бы убийства женщин. Помоги нам вычислить Игольника и, обещаю, выбью для тебя право наняться в армию и уехать в колонии.

По лицу Медины пробежала тень. Да, он сам был убийцей, но в жертвы выбирал сильных мужчин, нечистых перед законом, Игольник же не делал скидки на пол и то, что некоторые из его жертв были беременны.

— Ты его не найдешь, Алекс, никогда. Прошлая королева, которую смог подчинить Мастер над корнями, подарила многим возможности вержей, но о таком даже я не слышал: старина Хосе, — уж прости, у нас всех звали «старина Хосе», — научился менять лица, как тряпичные маски. Правда, и заплатил за это немало. Думаю, он уже ищет способ подобраться к твоей королеве, чтобы изменить свое проклятье.

— Пусть подбирается, серебряных пуль у нас хватит на всех, — стукнул ладонью по столу Веласкес.

— Пуль хватит, но Алекс может и не оценить невесту с иглами в глазницах. Здесь кто успеет первым.

Дальше он рассмеялся над чем-то своим, Хавьер же подал знак охране и покинул допросную. Никакой ясности слова Ника не принесли, зато беспокойство за Ирр росло все сильнее. Надо в самом деле жениться на ней и увезти подальше из Эбердинга, но пока стоит разобраться с ее прошлым.

Хавьер подбросил на руке монету, поймал и спрятал в карман. Пока у него оставалось немного времени до возвращения на работу, нужно навестить кое-кого.

* * *

Таверна на окраине леса была одной из главных достопримечательностей Эбердинга. Каждый из жителей или гостей

города считал своим долгом хотя бы раз посетить ее, и не ради напитка счастья, а только за тем, чтобы поглазеть на совершенно инаковую постройку, словно бы сотканную из серебристых нитей, вержей-официантов и настоящих ушедших. Все, кто решался на время покинуть Серебряный остров, останавливались у Рен. Сама же хозяйка тоже стоила того, чтобы разок поглядеть на ее разделенное на две части тело: серебристое слева и иссиня-черное справа с крапинами драгоценных камней на коже.

Хавьер с братьями тоже был здесь много лет назад, тогда Рен сказала, что в следующий раз он придет один и с серебряной монетой. Тогда это казалось глупостью: чтобы сам Александр Калво, забирал что-то у мертвецов ради сомнительного шанса на счастье? Да у него и так все было. После же появился вполне обоснованный скепсис, а ещё уверенность, что счастье не добывают магией.

Но пришло время, и предсказание Рен сбылось в точности. Хавьер прошел через полупустой зал и устроился рядом со стойкой, такой же серебристой, как и все вокруг. Садиться на тонкий ажурный стул было страшно, но тот с честью выдержал тяжесть и даже не заскрипел. Рен все равно моментально обернулась и улыбнулась Хавьеру, как старому знакомому.

— Тоже хотите купить счастье, свогор Сото? — спросила она, но поставила перед ним чашку с обычным чаем.

— Одна девушка сказала мне, что монета — это пожелание другому жить счастливо, мне же ее владельцы точно не пожелали бы ничего хорошего, — Хавьер вытащил из кармана ту самую серебряную монету из руки мертвеца, за которую можно купить себе напиток счастья, и просто положил ее на стойку. Свогор Кроу долго ворчал, прежде чем отдать улику, но желание разобраться с Братством оказалось сильнее.

Рен накрыла монету черной рукой и поднесла ее к затаянному белой пленкой глазу. Повертела со всех сторон и положила обратно.

— Условия соблюдены, уверены, что не хотите себе немного счастья?

Хавьер покачал головой и не тронул монету.

— Думаю, здесь есть люди, которым она нужнее. Я уже нашел свое счастье.

Пускай то и злится временами на что-то непонятное и называет его глупым. Еще Ирр отказывалась идти к Дженни, чтобы окончательно удостовериться в своей беременности или ее отсутствии и показывала Хавьеру свою медицинскую карту с диагнозом. Но к тому моменту он уже окончательно понял, что с детьми или без, но другой свогора Сото у него не будет.

— Мудро, — согласилась Рен. — Только любовь приносит счастье. А у вас она уже есть. Но на пару с любовью ходит страдание. Что знают о боли те, чье сердце закрыто? Ваше уже пострадало достаточно, уверены, что оно выдержит еще? Мой возлюбленный супруг как-то решил ввязаться в вашу, человеческую войну, и погиб там. Прошло уже много веков, а я до сих пор скорблю о нем.

Она провела рукой вдоль темной половины лица, намекая, что сама изменила внешность в память о супруге. Да, о боли Хавьер знал немало и больше всего боялся потерять Ирр. Иногда он подолгу не мог заснуть от беспокойства, все глядел на нее и боялся, что видит в последний раз. Единственное, что его утешало: Братству нужна живая королева, хотя бы до тех пор, пока не решит их проблемы.

— Поэтому я и здесь, — Хавьер все же попробовал чай и кивнул Рен, отдавая дань его насыщенному вкусу. — Девушке, которую я люблю, угрожает опасность, а я не знаю, как ее защитить.

— Знаете. У вас в руках магия, которая не слабее, чем у нее. Наша магия. Та, которая была еще до вашего Отца-Защитника и его жены. И королева тоже не беззащитна. Ее сила растет, когда королева встречает избранника, тогда же зацветает виноград. Твои враги глупы, они все пытаются связать с физиологией, телом, его изменениями. Но магия идет от иных структур, отсюда, — она прикоснулась к груди Хавьера. К тому месту, где билось его сердце. — Просто делайте так, как оно подсказывает, и получите свое счастье.

Слова Рен, как и признание Ника не шли из головы. Магия, настоящая, древняя, а не та, которую давали амулеты, всегда была сложной и основывалась на материях, которым не всегда получалось найти рациональное объяснение или же выявить закономерности их проявления.

Но если у Братства была своя королева, то что с ней стало в итоге? И как она связана с Ирр? Почему ее так легко выпустили из рук, если Вега в самом деле причастен к делам Братства терна? Но прижать отца

Ирр было пока не за что, Веласкес так и не нашел на него толкового компромата, так незначительные мелочи, большей частью связанные с его сыновьями. Хавьер уже дал себе обещание найти повод для визита к будущему родственнику, хотя бы ради того, чтобы он рассказал всю правду о происхождении Ирр.

Кроме Валерия был еще один человек, который наверняка знал о королевах и Братстве, и впервые Хавьер хотел воспользоваться своей властью и связями в особом управлении против него, если начнет упираться.

Так поздно в бывший особняк герцогов Калво обычно не пускали гостей, но для того, кто часто гостил в нем мальчишкой, существовали свои тайные ходы. Поэтому Хавьер оглянулся, не заметит ли кто-то помощника министра внутренних дел за неподобающим занятием, после поднял воротник пальто, надвинул шляпу на глаза, разогнался и в несколько прыжков между стволом дуба и забором забрался на одну из толстых веток. Прошел по ней, расставив руки в стороны, чтобы было проще удерживать равновесие, дальше свесился и спрыгнул на траву.

А в четырнадцать это было проще, и спина потом так не ныла. Ирр бы наверняка назвала его глупым и посоветовала войти через ворота, но на вечерних визитеров Сальвадор злился сильнее обычного. Не то чтобы Хавьер боялся, но разозленный дядюшка мог и вовсе отказаться выходить, а поговорить с ним хотелось именно сегодня.

Но Дева Порочная, которой полагалось покровительствовать всем темным делам, сегодня обратила свой взор на Хавьера и позволила тому без помех добраться до библиотеки и встать за спиной у Сальвадора, пока тот читал книгу.

— Добрый вечер, дядюшка.

От его слов Дон Паук резко развернулся и навис над Хавьером.

— Пошел вон! Я просил тебя больше никогда не переступить порог моего дома, предатель! Убирайся отсюда и больше не приходи!

— Хорошо, но так как других старших родственников у меня не осталось, я бы хотел просить дозволения жениться.

— На этой? С ума сошел!

Сальвадор всплеснул руками и отпрянул назад, чуть перевалившись через перила. Лететь отсюда пришлось бы долго: когда Хавьер был ещё мальчишкой, то на спор спускался вниз бесконечной

библиотеки, но прошел всего десяток ярусов, пока его не поймал Сальвадор, и пола тогда не заметил, одни уходящие в темноту книжные шкафы, лестницы и балконы.

— Сам же говорил, что кровь у нее древнее нашей, — пожал плечами Хавьер. — К тому же Ирина наполовину Вега, на другую же...

— Королева! Знаешь, сколько бед от таких женщин?

— Расскажи. Хотя бы о той, которую нашло Братство.

В семье об этом не говорили открыто, но каждый знал, что Дон Паук запятнал себя связью с Братством терна. Более того, он был одним из тех, кто возродил тайное сообщество ещё до революции, после же покинул по неизвестной причине, даже сдал кого-то властям, получив за это помилование. И все равно Антонию Калво пришлось раздать немало взяток ради спасения брата.

— Эти тупицы нашли не королеву, — Сальвадор тяжело вздохнул и поник, словно бы заставлял себя говорить, — так, девчонку с каплей древней крови и слабым даром. Она могла командовать терами, чувствовала вержей, как бы те ни маскировались, пыталась менять проклятия, хотя выходило так себе.

Да, ему ведь так и не смогла помочь. А в ту пору Сальвадор все ещё мечтал вернуть себе нормальный облик и избавиться от лишних конечностей. После, кажется, смирился и начал искать плюсы в нынешнем положении.

— Ее приводили сюда, показывали мне. А может, меня ей, старину Хосе всегда было сложно понять. После же девчонка понесла, уж не знаю от кого, и ее сила начала расти. Свидетелем дальнейшего я не был, так что этот рассказ — домыслы, обрывки чужих сплетен и фактов из газет, — левой верхней рукой он почесал висок, нижней же поправил воротник у пиджака. — Они заставили девочку выдать им дары могущественных вержей и какое-нибудь простое и необременительное проклятие. Шестеро из десяти на месте превратились в деревья, у одного появились только начальные признаки, двое стали гончими-терами, а последний — мимом. Ты ведь знаешь, насколько неприятный у них дар, что и говорить о проклятии. Уважаемые доны не обрадовались и девчонку прикончили. Я же, сколько бы редкой скотиной ни был, не смог закрыть глаза на убийство

беременной, поэтому и покинул Братство. Они обиделись, пытались достать, но силенок не хватило выбраться из моей библиотеки.

И, надо думать, неудачливые убийцы все же узнали, как выглядит ее пол. А дальше была революция, правительство взяло под охрану бывший особняк Калво, и члены Братства решили не тратить время на одного сварливого старика, который ни с кем не общается.

— Мог бы и раньше рассказать, — особенной ясности его слова не принесли, но Хавьер уже привык собирать правду по крупицам.

— А ты бы послушал? Никогда раньше не слушал меня, Алекс, что изменилось? Никому нет до меня дела, никому!

Почему-то вспомнилось, как Сальвадор швырял книгами в Дженни, хотя та всего-то хотела познакомиться со старшим мужчиной в семье своей подруги.

— Обещаю впредь навещать тебя почаще, — все равно никто из сестер не решается повторять подвиги Хавьера и общаться с дядюшкой, а тот явно грустит в одиночестве.

— Видеть тебя не хочу, предатель! Лучше бы нашел мне толкового помощника, — гаркнул он и спрыгнул вниз, растворяясь в темноте. — А на девке женись. Надеюсь, она тебя погубит!

Последние слова уже гулко отзывались эхом, но Хавьер все равно счёл это благословением.

* * *

Домой он добрался поздно, когда почти все окна в домах на Первой линии превратились в черные квадраты с редкими крапинами зелёных огней. Под такими светильниками приличным доньям полагалось читать хроники жизни Отца-Защитника или же записки кого-то из ушшей, но Ирр всегда выбирала необычные книги. Судостроение, высшая математика, поэмы древних поэтов на тийском и даже кулинарная книга — чего только не находил Хавьер на ее тумбочке или на столе в кабинете. Это было забавно, напоминало о том, как им с братьями впервые разрешили самостоятельно посещать библиотеку и выбирать себе книги на свой вкус. Правда, тогда они с Максимилианом чуть не подрались за трактат о телесных наслаждениях, тогда ещё не знали, насколько это скучная книга. Но

Ирр или уже успела ознакомиться с трактатом, или же читала его тайком, чтобы точнее узнать, как ведут себя в постели настоящие доньи.

Сейчас зелёный огонек тоже горел в окне гостиной, но к приходу Хавьера свет вспыхнул и в коридоре, а сама Ирр уже ждала у порога. Сегодня — в непривычном пеньюаре, а не платье, застегнутом на все пуговицы. Волосы ее были свёрнуты небрежным жгутом и лежали на левом плече.

— Ты красавица сегодня, — Хавьер потянулся к ней и поцеловал. Ирр же всем телом прижалась в ответ и глубоко вдохнула запах.

— Это Роза. Говорит, что если бы ты хотел монашку в трауре, то не развелся бы с Анхель. А я молодая и красивая, нельзя прятаться под тряпками. И Марита с ней согласилась, сказала, что у матушки твоего отца была отдельная гардеробная для белья, хотя к тому времени донна уже и разменяла шестой десяток.

Когда невесту вразумляют примером бабушки уже не такого юного жениха — это перебор.

— Иногда они меня пугают. Не принимай близко к сердцу и одевайся так, как удобно.

Ирр чуть отстранилась и пожала плечами, отчего пеньюар сполз с ее плеча, обнажая острую ключицу и самый верх груди, полукружия которой торчали и без всякого белья. Взгляд так и лип к ее телу, Хавьеру пришлось собрать волю в кулак, постепенно снять верхнюю одежду и пойти в столовую вслед за Ирр, которая, здесь сомнений не было, все подмечала и нарочно провоцировала. Потому что правильной донье не положено заниматься любовью, а вот соблазнять своего мужчину — вменяется в обязанность.

— Ирр, — она сразу же обернулась, подошла вплотную и обняла Хавьера, задумчиво перебирая волосы на его затылке, — а ты выйдешь за меня замуж? По-настоящему.

— Официальной любовницей выбрать было бы умнее, — она говорила тихо, а вот глаза уже полыхали интересом.

— Нет, обычной и единственной женой, по законам республики, а не имперским. Обещаю любить тебя и заботиться до самой своей смерти.

— И я тебя. Только не говори пока никому, ещё не время.

Серьги в самом деле щекотали шею. Хавьер выбрал для нее самые длинные, которые состояли из множества цепочек и доходили почти до плеч. Девушки на работе шептались, что только простушка из колоний могла выбрать себе такую безвкусицу, но не прошло и недели, как в похожих стали ходить почти все. Клавдия тогда поздравила Ирр с тем, что она ввела новую моду, и как-то подозрительно довольно улыбнулась. Хавьер ее поддерживал, совсем не разделяя страх Ирр перед разоблачением.

Это пока она таинственная невеста свогора Сото, а после, когда станет известно о ее порченной крови, сразу же превратится в изгоя и объект всеобщей ненависти.

Глава 15

— Глупо, — Ирр вздохнула и повисла на руке Харви. Но он только чуть изогнул бровь и не подумал замедлять шаг. — Даже для дона — глупо.

— Иногда нужно поступать по велению сердца, а не разума.

— Эх.

Вздых выдался очень долгим и тяжелым, будто в просторный и светлый зал Ирр притащили силком. Нет же! Сама шла, почти бежала, а вчера ночью еще и не спала от нетерпения.

— Маме хотя бы можно сказать?

Хавьер первым подошел к стойке регистрации и протянул их документы суровой женщине в темной одежде. Здесь бывали и более приветливые лица, но в выходные дни и не тогда, когда солнце уже клонилось к закату.

— Можно. Еще Дженни и Мие. Но на этом все.

— Как скажешь.

Он так просто со всем соглашался, что Ирр не верила в происходящее. И даже свидетельство о заключении брака, по экземпляру которого выдали ей и Хавьеру, а также документы на имя Ирины Сото, ее не убеждали.

Это не по-настоящему. Не могло такого быть. Но новое кольцо с большим камнем уже блестело на пальце, а бумаги имели вес в любом суде.

— Поздравляю, — сквозь зубы процедила женщина, — можете скрепить союз поцелуем, но поторопитесь, мне еще всё здесь закрывать.

— Не станем вас задерживать, — Хавьер поклонился ей с такой загадочной полуулыбкой, что регистратор дернула щекой. И это она еще не видела, как Ирр умеет щелкать челюстями, когда два ряда белоснежных и слишком больших для человека зубов резко смыкаются с неприятным звуком. Такое любому напомним, как на самом деле слаб человек перед природой и древней магией.

— Эх, да, — согласилась с мужем Ирр и сразу же положила руку поверх его локтя, — дома поцелуемся. И приложим все усилия, чтобы

сделать наш союз необыкновенно крепким.

Тийского регистратор не знала, поэтому скривилась еще сильнее, будто Ирр ее всерьез оскорбила.

— Надо было все же выбрать другой день, — Хавьер заговорил, только когда они сели в машину. — Организовали бы торжество по всем правилам. Могу поспорить, что Вероника уже составила список из нужных ей гостей и мысленно рассадил их за столом вокруг себя, для наведения нужных связей.

— Можно же и потом торжество, — Ирр не хотела хвастаться своим новым положением. Суеверно боялась, что счастье разрушится под чужими взглядами и от множества сплетен. И вообще, ей было хорошо и так, когда никто не знает о новой свогоре Сото.

— Можно и потом, можно и вовсе без него. Веронике еще не поздно выйти замуж самой, и кандидатов хватает. А у меня есть для тебя подарок.

Он вытащил из портфеля закрытую бархатную шкатулку и протянул ее Ирр. Внутри были серьги, пар пять, не меньше, разных форм и с разными камнями, а еще — несколько небольших конфет в яркой обертке, одну из которых Ирр сразу же запихнула себе в рот. Серьги же повертела в руках, временно отложила их и поцеловала Харви в щеку.

— Спасибо! Хотя и дорого очень, не стоило. Мне же нечего подарить тебе взамен.

— Улыбнись, мне этого достаточно.

Снова говорил так, что не понятно, шутка или всерьез. Но почему-то Ирр чувствовала, что Хавьеру в самом деле ничего от нее не нужно.

— Хорошо.

Она подвинулась ближе и положила ему голову на плечо, затем провела носом по щеке поцеловала в губы. Уже без всякого стеснения прихватывала его губы и ласкала языком. И Харви больше не говорил, что она не умеет целоваться. Зато хмурился, когда Ирр отвлекала его от управления автомобилем.

— А как проходит первая брачная ночь у настоящих донов? — но ведь вопросом и не отвлечешь особенно! Это же не чулки или же красноватые пятна на груди, появляющиеся от шерстяных платьев.

— Понятия не имею, — и все равно Хавьер нахмурился и поглядел строго. — До свадьбы Анхель все твердила, что принципы и

воспитание не позволяют ей заходить дальше целомудренных поцелуев в щеку, а после, когда я попытался войти к ней в спальню, кричала на весь дом от ужаса. За последующие два года совместной жизни я так и не смог убедить ее, что в занятиях любовью нет ничего страшного или отвратительного, напротив, одержимость воздержанием и собственным целомудрием у Анхель только росла. Поэтому нам и пришлось расстаться. Я, как ты знаешь, очень ценю физическую сторону отношений, так что давай оставим всё, как есть.

— Да? И не станем добавлять ничего нового? Эх, ну ладно.

В этот раз он посмотрел ещё строже, но стыда Ирр не почувствовала. Роза была права: если бы Харви хотел себе скромную монашку, то не развелся бы с женой.

Немногим ранее...

...— Если Алекс сделает тебе предложение, соглашайся.

В тот день Клавдия пришла в кабинет Ирр за пару минут до окончания обеденного перерыва, села напротив и без всяких предисловий начала этот разговор.

— Вы уже слишком долго живёте с договором о возможном браке, это плохо сказывается на репутации семьи. И, я уверена, ты тоже нервничаешь из-за неопределенности своего статуса.

Ирр в самом деле беспокоилась. И чем больше проходило времени, тем сильнее, особенно, когда стали появляться непонятные признаки изменения в организме. То ей хотелось спать днём, то тошнило ото всех запахов, то низ живота скручивало от резких болей. Ирр уже почти решилась зайти к Дженни и попросить ту о консультации, но стоило переступить порог белоснежного кабинета и зацепиться взглядом за высокое кресло, как сковал страх. Нет уж. Рано или поздно и так станет понятно, без визита к докторам.

Но боялась она не этого, а будущего. Хавьер, как и все доны, любопытен, тянется ко всему новому и неизвестному. И королева вержей для него — забавная игрушка. Но однажды та сломается или перестанет приносить радость. А от ненужных и надоевших игрушек избавляются без лишних сожалений. С малышом и вовсе не станут возиться, и никакие договора о скором вступлении в брак Харви не остановят. Что для него тот штраф? Как для Ирр потратить несколько пульчей на леденец. Общественность же всецело одобрит желание порвать отношения с вержем.

А вот свадьба — совсем другое. У законной жены есть права, ее не продашь в полицейский участок и не выбросишь под забор без отступных. Но несмотря на желание примерить на себя статус свогора Сото и настоящей донны, у Ирр оставались сомнения.

— И вы готовы принять меня? Не ровня же вам!

Клавдия покачала головой и отвела взгляд. На ее переносице углубились складки, а плечи разом поникли. Донна Сота была немолода, она видела империю во время ее расцвета, застала дни угасания и войну, которая отобрала у нее так многих. Пожалуй, впервые Ирр задумалась, насколько же Хавьер старше ее. Больше десяти лет точно, а то и все пятнадцать. Магия ушшей подарила ему многое, в том числе — отодвинула старость. Клавдия же, как бы не следила за собой, явно оставила лучшие годы далеко позади. Но возраст она носила с достоинством, Ирр подумала, что и сама бы хотела стариться также.

— Про нашу семью и так слишком много болтают, невестка-гончая не станет самой большой неожиданностью. Хотя, не буду кривить душой, я бы хотела, чтобы твое происхождение не всплывало как можно дольше. Не потому, что не готова его принять, а только ради вашего счастья и будущих детей. Думаю, Мия и Дженни сами расскажут, что болтают о них, но Алекс совсем иной.

Любой бы заметил, что Харви не любит говорить о себе. За столько недель Ирр так толком и не узнала ничего о нем: что любит, что нет, как проводит свободное время, какую предпочитает еду и что ему больше нравится в постели. На все ее попытки попробовать себя в кулинарии реагировал одинаково ровно и ел, что предложат. Как любовник же был хорош, но очень осторожен. Ирр это нравилось, но постепенно возникали сомнения, нравится ли ему.

— Очень и очень давно, когда ты была совсем малышкой, — начала Клавдия, — у Макса, брата Алекса, была невеста, Вера Кармона, ты вроде бы ее знаешь. Мне никогда не нравилась эта женщина, слишком распущена и слишком хотела войти в семью. Род Кармона к тому времени оказался опозорен и практически разорен, наш же считался вторым после императорской семьи. И Вера приклеилась к Максимилиану, точно репей. Зашел разговор о скорой свадьбе, но тогда что-то не заладилось, и Вера на пару с Мией поступили в медицинскую академию. Но чем больше проходило

времени, тем больше Крамона оказывала знаков внимания Алексу. Я не верю в ее любовь, скорее в точный расчет, что старший, более спокойный и домашний брат скорее женится на ней. Макс тоже не вмешивался, его как будто забавляло происходящее.

Клавдия замолчала на какое-то время, будто собиралась с силами. Это и понятно: не так просто делиться секретами семьи, тем более такими грязными.

— Не знаю, что произошло между этой троицей, но однажды Алекс пришел к нам с мужем и попросил найти ему жену, и поскорее. Тогда выбор и пал на Анхель. Ее отец был достаточно богат и знатен, брак бы пошел на пользу обеим семьям, а сама будущая невестка казалась мне прекрасной девушкой. Кто же мог узнать, что воспитание религиозной матери напрочь отбило у Анхель всякий интерес к плотской стороне отношений. Мы с Антонием своими руками превратили несколько лет жизни нашего сына в сущий кошмар. Поэтому сейчас я и прошу тебя принять предложение Алекса: он заслужил немного счастья. Если, конечно, ты сама этого хочешь...

Ирр хотела. Донна Сото — это звучит. К тому же она точно сможет стать для него хорошей женой, не хуже пугливых и холодных доний. И сейчас она в тысячный раз рассматривала документы о заключении брака и не могла поверить в их подлинность.

Как можно свыкнуться с мыслью, что теперь она — полноправная хозяйка дома? Может сама выбирать блюда на ужин и поменять занавески в гостиной, позвать гостей, затеять ремонт или... Пока Ирр плохо представляла, что нужно делать, но Роза и Марита намного умнее, они подскажут, в случае чего. А еще у Ирр появился собственный счет в банке, который пополнялся каждый месяц. Харви говорил, что она может тратить столько, сколько пожелает, но для Ирр это была слишком большая сумма. К тому же она до сих пор боялась покупок и дорогих магазинов, предпочитая посещать их с Розой.

Та, кстати, и посоветовала ей купить вот эту сорочку, примеряя которую, Ирр казалась себе еще более обнаженной, чем когда раздевалась полностью. Все эти кружева, полупрозрачная ткань, жемчужины по краю и сам силуэт создавали слишком откровенный образ. И сейчас Ирр надела ее и сама стеснялась своего вида. Положено ли замужним доннам так обнажаться? Прилично ли это?

Или стоит наплевать на приличия, ведь Ирр хочет всего-то порадовать собственного мужа, а такое одобряет даже Дева Благостная.

Харви же пропал в ванной, а когда вышел, то замер и уставился на Ирр. Не понравилось? Испугался и понял, как ошибся? Или же напротив, всем доволен?

Ирр не знала, поэтому и лежала на кровати, чуть согнув ногу, а после поманила мужа к себе. И Харви сразу же подошел, навис сверху и горячо поцеловал ее, проводя ладонями по прикрытым чулками бедрам Ирр, ее плоскому животу, груди, которая вдруг стала слишком чувствительной, и, кажется, его все устраивало.

Глава 16

В ее новой жизни было много радостей, но нашлось место тому, что смущало Ирр: за ней постоянно приглядывали. Ненавязчиво, не ограничивая в свободе, но непрерывно. На работу отвозил Хавьер, доводил до самых дверей, где передавал под наблюдение строгому охраннику, а тот провожал до кабинета и еще несколько раз в течение дня будто случайно проходил мимо. Мия, Дженни и Клавдия находили сотни поводов, чтобы заглядывать к ней и проверять, все ли в порядке. Они же провожали на обед, а если Ирр хотела выйти в город, то должна была предупредить кого-нибудь и получить провожатого из охраны. Все потому, что за ней охотится Братство, а гончая — якобы недостаточно могучий верж, чтобы дать отпор, даже когда ее проклятие временно отступило. И плевать, что в случае опасности Ирр могла призвать целое полчище теров. Дома же за ней приглядывали Роза или Марита, они же сопровождали за покупками, если Харви был занят.

Умом Ирр понимала, что все это ради ее безопасности, но временами такая забота душила. У вержей всегда много ограничений, но сейчас из служебной гончей она все больше превращалась в декоративную собачку на длинном поводке. И злость на это временами перевешивала радость от нового статуса. Ещё Ирр каждый день ждала, что у нее начнет расти живот, однако тот оставался плоским, зато болел регулярно.

Харви вовсе не думал об этом, хотя и говорил, что будет рад детям. Особенно девочкам. Ирр слушала его, но сама просила у Девы Порочной сыновей. Девочкам слишком сложно найти свое место в мире, они постоянно от кого-то зависят.

Вот как Ирр. Столько всего сделала для расследования, но стоило подобраться к самому важному и интересному, как ее заперли в квартире. А ведь Харви говорил, что Игольник на самом деле верж, значит, она, как королева, имела над ним власть, могла выследить и поймать. Но нет, донне Сото по статусу не положены погони за преступниками, ей бы лучше занять себя переключиванием бумаг.

От постоянного мельтешения листов и разглядывания мелких букв к обеду заболели глаза, поэтому Ирр на время отложила работу и зажмурилась. У гончей и без зрения хватало способов узнавать о происходящем вокруг. В темноте они усиливались: становились ярче запахи, а слух обострялся. Вот в соседней бухгалтерии сплетничают и снова об Ирр, точнее о том, как легко она шагает на работу после выходных. Стало быть, темпераментом Хавьер не отличается и не может удовлетворить молодую невесту.

Совсем глупые.

А вот в сестринской, расположенной с другой стороны, болтали о красноте на груди Ирр и том, что престарелый извращенец-Сото нашел себе бессловесную девушку из колоний ради исполнения всех грязных желаний. А те пятна вышли случайно, когда Ирр решила попробовать специальный крем для упругости груди, хотя Роза и отговаривала от покупки. Что там с грудью — непонятно, а вот кожа пошла красными пятнами и жутко чесалась. И погода, как назло, стояла слишком теплая, особенно не укутаешься в одежду, вот эти глазастые и заметили край раздражения.

Ещё по коридору шагала Дебора, но очень странно, припадая на ногу, и слишком быстро для плотной и степенной женщины, которая всей сущностью отрицала спешку. Ирр напряглась и неосознанно приподняла верхнюю губу, обнажая подростские клыки, но сразу же себя одернула: донье не положено рычать, а если там действительно враг, то для смены облика хватит пары мгновений.

Дебора с трудом дохромала до двери, толкнула ее и сразу же ввалилась внутрь. Совершенно чужой, пусть и смутно знакомый запах донёлся до ноздрей Ирр и заставил ощериться по-новой.

Она запрыгнула на стол, опёрлась о него руками и угрожающе зарычала на незнакомое ей существо. Пока оно выглядело, как Дебора, но справа внешность уже плыла и менялась, отчего на гладком и ухоженном лице подруги проступила легкая щетина, а рука, которой она прикрыла дверь, покрылась волосами и увеличилась в размере. Ирр видела и причину изменений: из бедра «Деборы» торчала рукоять серебряного стилета, того самого, с костями чужих, которым пользовались для убийства вержей. Конкретно этот, судя по тому, как набухла нога и посинели губы, уже не жилец: кровь стремительно утекала из сосудов и напитывала ткани.

— Что глазеешь? — рявкнул он и окончательно превратился в мужчину. Не слишком красивого, приземистого и одутловатого, но совершенно точно — дона. — Помоги давай! К-королева.

— Армандо? — Ирр осторожно спустилась на пол и подошла к нему ближе. А в том образе он был куда как симпатичнее. — Ко мне зачем пришел?

— Ты не выдала меня при нашем знакомстве, поможешь и сейчас! Что не захотела сдавать отверженного брата своему убийце? Правильно, я тебе пригожусь. Только помоги скорее!

Тогда Ирр почувствовала порченую кровь Армандо, стоило тому прикоснуться к ее руке. Но не сказала Харви, показалось, что Вера специально наняла вержа, не хотела показываться в доме своего бывшего без пары. Или же Армандо притворялся доном, точно как Ирр притворялась доньей, не имея на это никаких прав.

Но одно дело — утаить от Хавьера, что в его доме побывал верж, другое — спасти этого вержа от смерти. И зачем? В больнице, которой руководила Клавдия, было специальное отделение для отверженных, там их лечили и не смотрели на наличие документов, к месту регистрации или хозяину возвращали только после выздоровления. Армандо наверняка знал об этом, но все равно пришел к ней.

— Где тебя ранили? — Ирр все же нащупала рукоять кинжала, выдернула ее и отбросила обжигающее серебро в сторону. После же прижала рану Армандо, взяла висевшее рядом полотенце для рук и потуже перевязала бедро.

— Твой женишок оказался не так прост, как о нем думали. Он почуял неладное во время визита Веры и приставил людей следить за ней и мной. Те ходили долго, несколько недель, пока не поймали меня и моего господина на встрече с Мастером над ветвью. Завязалась потасовка и господин погиб. Я пытался спасти и тоже подставился под удар, так что без помощи королевы мне конец.

— Тебе конец без помощи врача.

И с ней, скорее всего, тоже: Армандо бледнел с каждой минутой все сильнее, его глаза запали, а синева расплзлась до самого носа. Возможно, если его прямо сейчас положат на операционный стол и успеют ампутировать ногу, то небольшой шанс появится, но... Ирр почти видела Армандо бредущим по Алым садам Девы Порочной.

— Королева может не только сменить проклятие, но и одарить повторно, — прохрипел он. — Выдай мне способность к заживлению ран, как у гончих или кошек. Давай!

Даже если бы хотела, Ирр не знала, как это можно сделать: когда держала Армандо, видела только весы с белым и темным песком на чашах. И белого было больше, немногим, но больше.

— Мой господин погиб, — продолжал Армандо. — А мим не может без господина, такое вот проклятие. Но мне надоело, что в Братстве любой Мастер шипов или ветви может управлять мной, хочу сам выбирать того, кому подчиняться. И сейчас хочу служить своей королеве.

Трясущейся рукой он схватил пальцы Ирр и поднес к своему лицу, чтобы поцеловать. В этот раз вышло намного искреннее, чем в прошлый, а после этого Армандо начал медленно сползать по двери.

— Соглашайся, — одними губами прошептал он.

Если бы в эту минуту по коридору прошелся кто-то из охранников, Мия, Дженни или любой из врачей, Ирр бы выскочила к ним и попросила помочь Армандо или, скорее, помочь ей. Но никого не было, а решение надо было принимать как можно скорее, иначе бедолага точно умрет.

— Весы, на них нужно насыпать зелёный песок, — подсказал он.

Откуда знает? Но если в Братстве есть один из стражей, тот, чье тело деревенеет и выпускает ос, то была и своя королева. И, надо думать, кончила она плохо.

Вопросы так и роились в голове, мешая думать. Армандо не самый лучший человек, это точно, но и не самый пропавший. Без помощи он умрет, а ждать ее неоткуда.

Ирр крепче сжала его руку и представила те самые весы. Но зелёного песка там не было, как и чего-то другого.

За магию нужно платить — старый закон, который оставили ещё ушши, посчитав людей и вержей слишком неразумными, чтобы управлять подобной силой. Взять себе еще одно проклятие ради малознакомого мужчины Ирр бы не решилась, а вот пожертвовать каплей крови вполне могла.

Она раскрыла булавку, уколола себе палец, занесла его над головой Армандо и представила, что капает на весы.

Тягучая бордовая капля оторвалась от ее кожи и полетела вниз, рассыпаясь зеленым песком. Крупицы падали на светлую чашу и тут же исчезали, а Ирр почувствовала, как слабеет, будто отдала целый галлон крови, а вместе с ней — и пару лет жизни.

— Свинья, — с трудом проговорила она.

И Армандо тут же раздался в плечах, обзавелся щетиной, и копытами вместо ног, уши у него оттопырились, а нос стал походить на настоящий пяточок. Ирр застыла от ужаса: что же она за существо такое, если одной каплей крови может изуродовать любого? Не хотела же, просто высказала свое отношение к чересчур наглomu вержу.

Зато раненая нога Армандо начала уменьшаться в размере, а сам он оживал с каждой секундой. Скоро отошёл настолько, что усадил Ирр на стул, бесцеремонно влез в ее сумку и вытащил оттуда крохотное зеркало, чтобы поглядеть на себя.

— Сойдёт, хотя я не отказался бы от чего-то посимпатичнее. Теперь девиц придется в «маске» цеплять. У меня, конечно, к этому талант, но иногда хочется, чтобы меня любили в естественном виде.

Ирр потрясла головой, затем зарычала и подскочила к Армандо, даже замахнуться успела, прежде, чем тот упал на колени и склонил голову.

— Признаю тебя своей госпожой, обещаю верно служить и ставить твои интересы превыше своих.

От его слов обожгло левую руку, а когда Ирр поднесла ладонь к глазам, то заметила, как на месте пересечения линий на коже проступает рисунок короны. Несколько мгновений он полыхал зеленым, затем побледнел и исчез, но неприятное жжение осталось.

— И зачем ты мне нужен, мим? — спросила Ирр, отошла от Армандо и прислонилась к столу.

— Пригожусь. Королеве положена свита. Пустить корни и стать стражем мне не хочется, а вот личным слугой побуду. Ты же совсем одна в мире, первая из вашего рода, кто решился жить среди людей, помощь преданного тебе существа не будет лишней.

Ему точно стало лучше: щеки порозовели, хромота исчезла, как и синева с губ, зато пришла чрезмерная наглость. Пожалуй, в облике заносчивого дона Армандо был куда лучше, чем в своем натуральном, и дело тут не во внешности.

— Хорошо. Тогда сейчас же свяжусь с Хавьером, чтобы прислал за тобой верных людей, дальше поедешь в особое управление и расскажешь все, что знаешь о Братстве, — проговорила Ирр.

— А-а-а! — пригрозил ей пальцем Армандо. — Не так быстро, королева. Гнить в тюрьме, ровно как и убивать людей, но уже по приказу свогора Кроу, я не собираюсь. Так что набросаю пару листов от руки и отошлю Александру-убийце.

— Сам же не лучше.

Сдать его охране прямо сейчас было бы самым разумным действием, но слова Армандо раз за разом цепляли что-то в душе Ирр.

— Я-то? Не лучше. Но у меня в столе не хранится стилет с костью чужого, а револьвер не заряжен серебряными пулями. А вот Алекс совсем иной. Погляди на его ладонь под зелёным светом, узнаешь кое-что.

По коридору тяжело забухал ботинками охранник, отчего Армандо подскочил на ноги, затем открыл окно и присел на подоконник.

— Пойми, королева, у нас с людьми война, как равную тебя никогда не примут, так и будешь постоянно ждать предательства. Но со мной это уже не так и страшно, да?

— Я все равно расскажу Хавьеру, что видела тебя! — Ирр подошла к нему и хотела схватить за рукав, но невидимое клеймо обожгло и не позволило прикоснуться к Армандо.

— И заодно, как спасла меня. Не глупи. Когда королева любима, ее сила растет. Так и не мешай Алексу любить тебя, ради благополучия всех вержей.

Далее он гаденько подмигнул, перебросил ноги и спрыгнул на улицу, оставив Ирр одну в кабинете.

После работы ее встретила Роза и поймала им такси. Как всегда молчаливая и отстраненная, она не проронила ни одного лишнего слова, но у Ирр все равно были вопросы.

— А как давно ты знаешь Хавьера?

— Вечность, — она ненадолго оторвалась от вида за окном автомобиля и поправила новую шаль. Кажется, у Розы их был целый шкаф, все разные, но неизменно яркие и с цветами. А еще — с кистями из бахромы по углам. — Мы с Маритой начинали служить еще его отцу, дону Антонию.

Только вот Марита казалась бойкой старушкой, а Роза — молодой женщиной, мало тронутой увяданием, с экзотическими, но оттого не менее привлекательными чертами лица. Неудивительно, что Веласкес так и вился вокруг нее, находя сотню поводов, чтобы напроситься к Хавьеру в гости. Роза же неизменно ему отказывала и не давала ни малейшего шанса сблизиться, хотя и слепой бы заметил, что знаки внимания ей приятны. Исходя из своего опыта, Ирр могла придумать только одну причину для такого.

Она внезапно схватила Розу за руку и сразу же отпустила. Те самые весы, на которых, как и у Армандо, белого и темного песка было примерно поровну.

— Никак не расплачусь за старые проступки, — невозмутимо призналась Роза. — А к тому моменту, когда дон Антоний подобрал меня и дал шанс на спокойную жизнь, их скопилось немало.

— И Харви — твой господин? — шепотом, чтобы не услышал водитель, спросила Ирр. Значит, вот какой знак вспыхнет у него на ладони под зеленым светом.

Роза же приподняла одну бровь и одернула свою руку:

— Друг, в первую очередь.

Такси остановилось рядом с воротами дома, Роза расплатилась и ждала, пока водитель откроет перед ней дверь и поможет выбраться, у Ирр не хватило терпения: сама выскочила наружу и взбежала по крыльцу.

Роза же шла степенно, как настоящая донья, но вместо того, чтобы подняться по лестнице к квартире Хавьера, увлекла Ирр к другой двери, ведущей во внутренний дворик. Сейчас уже достаточно тепло, можно прогуляться немного по мощеным дорожкам и отдохнуть на деревянных скамейках.

— После смерти Антония, — вновь заговорила Роза, — Вероника хотела сдать меня егерям, как особо опасного вержа, но Алекс не дал и забрал себе. Многого он не требует, а я помогаю ему по мере сил. Просто необременительное сотрудничество двух уставших от жизни существ.

— Но ты просто превращаться можешь, что в этом опасного? Обман только.

В ответном взгляде Ирр прочитала то самое «глупая совсем», что не раз сама говорила Хавьеру. С мимами она в самом деле не

сталкивалась, только слышала о них, а сейчас не чувствовала за собой силы повелевать Розой.

— Если Харви прикажет — ты сделаешь?

— Даже если попросит — сделаю, — ответила она. — А вот твой шут — нет. Осторожнее с ним, королева. Наше проклятие заставляет повиноваться господину и оберегает от его произвола. Только прямые и однозначные приказы. Или давай выследим и прикончим. Иглами в глаза, как делал он, чтобы никакие новомодные техники гриссов не смогли показать истинный облик убийцы.

Он — Игольник? И Роза об этом знает. А вот с Ирр Харви не поделился новой информацией по делу, хотя она столько всего сделала для того, чтобы особое управление смогло выследить Братство.

— Убить не смогу, — вздохнула Ирр, — а можно позвать его и вынудить сдать полиции?

— Тогда лучше попроси Алекса его прикончить. Или меня. У пойманного мима две дороги: к стене, за серебряными пулями или же в рабство к новому господину. Сама понимаешь, убивать по приказу всегда неприятно, даже во благо государства. Я сполна хлебнула такой жизни, поэтому сейчас предпочитаю беречь Харви, чтобы не искать себе нового господина. Хотя один кандидат у меня есть.

— Веласкес?

— Этот мальчик? Нет. Если уж служить, то королеве. И, поверь, так думают очень многие.

— Я этого не хочу.

Мама была мудрой, поэтому она жила уединенно, мало с кем общалась и не пыталась играть в спасительницу всех вержей: помогала только тем, кто сам ее находил. Но правильно ли это? Много ли мама знала о том, как живут ее собратья? Ушедшие обеспечивали ее едой и одеждой, редкие гости — развлечениями, а стражи могли намять бока любому из обидчиков. Детей же, как только им исполнялось шесть, королева отправляла отцам. Ирр не знала причину, возможно, дело было в каком-то проклятии, возможно в том, что вержи повиновались маме, и она не хотела злоупотреблять своей властью по отношению к детям. Но знала ли, что потом происходит с теми? Как складывается их дальнейшая жизнь? Поинтересовалась ли хоть однажды судьбой Ирр? Почему не забрала ее обратно? Не научила быть королевой?

— Правда не хочешь? — чуть обернувшись к ней Роза. — Или боишься? Обладая такой силой, можно изменить мир.

— Он и так постоянно меняется, ему бы покоя.

— Такого не будет. Вот и подумай, не стоит ли вмешаться и задать изменениям другое направление.

Ночью Ирр почти не спала, все думала о словах Розы. Нашла королеву! Те умные должны быть, расчетливые, мудрые... А Ирр за столько часов не смогла решить, сказать ли Харви об Армандо или не стоит. Из-за этого ворочалась до утра, а после не выдержала и ушла в гостиную, там взобралась на подоконник и уставилась на предрассветную туманную серость, которая сковала Эбердинг.

Надо бы найти Армандо и проследить, чтобы больше никто не пострадал от его руки. Кто из вержей не убивал? И по большей части — по приказу хозяев или начальства, но в действиях Игольника, в самом способе, которым он лишал жизни женщин, было что-то ненормальное.

Хавьер зашел в комнату тихо, почти бесшумно, но в кресло не сел, а обнял Ирр за плечи и поцеловал.

— Раньше попав в беду, ты спешила ко мне за помощью. Сейчас, напротив, стремишься отдалиться.

— Роза разболтала? — Ирр сжалась, но потом через силу расслабила плечи и тоже обняла Хавьера.

— Понятия не имею, о чем ты. Просто чувствую, когда тебя что-то гнетет. Поделись, вместе найдем выход.

— Какой выход? Не хочу быть королевой! Это не по мне! Сила, ответственность, необходимость думать за себя и других... Зачем мне такое? Обычная гончая же!

— Ты и гончей была необыкновенной.

Харви обнял ее крепче, как будто хотел поделиться толикой своей уверенности. Конечно, он же настоящий дон, от рождения наделен властью, рос с ней, вырос, учился справляться и делать все правильно. Это потом случилась революция, и Хавьер стал простым следователем. Но и лишившись статуса, он не бросил никого из людей, служивших семье Калво: каждому, кто не справился сам, нашел новое место работы, а старым слугам платил пенсию из собственных доходов. Марита же и Роза так и остались жить рядом, и если вторую

не отпускало проклятие, то первая вполне искренне считала Хавьера кем-то вроде племянника.

У Ирр не было столько знаний и опыта. За все недели, что она пробыла в статусе королевы вержей, еще не сделала ни одного правильного поступка, одни глупости. А силой пользовалась только ради собственного блага.

— И королевой будешь отличной. Об этом не стоит волноваться.

— Зато об этом стоит, — Ирр подвинула ближе зеленый светильник и раскрыла ладонь, чтобы показать Хавьеру корону на ней.

Глава 17

Несколько дней спустя...

«Служивый» бал, где собирались все отличившиеся офицеры и рядовые сотрудники полиции, был одним из самых ярких событий года. К нему начинали готовиться за несколько месяцев: подбирали наряды, искали себе пару, занимали места у именитых цирюльников.

Хавьер равнодушно относился к этой суете: парадную форму и так всегда держал в порядке, как и прическу, а пары часов разглядывания потолка и стен обычно хватало, чтобы обозначить свое присутствие на балу и соблюсти приличия. Но в этот раз он был не один, а с Ириной, которая жутко волновалась перед своим первым выходом в свет. Хотя они и готовились заранее и даже нашли ей самое лучшее и, как подозревал Хавьер, самое дорогое зеленое платье во всем Эбердинге.

— Все только на меня смотрят, — Ирина нервно теребила веер и никак не могла найти место рукам.

На нее и вправду смотрели. Донья Ирина Вега определенно станет главным событием этого вечера: слишком красива и слишком загадочна, чтобы быть незаметной. Хавьер и сам любовался ее необычной внешностью. Другие наверняка таращились на отороченый кружевом лиф и на возвышающуюся над ним грудь или же на пухлые, чувственные губы. Возможно, на длинные ноги, сейчас скрытые подолом платья. Самые лживые рассказали бы, что заметили необыкновенные темные глаза и волосы, отливающие красным на свету.

Хавьер же единственный видел за этим обликом хищного и опасного зверя, прекрасного в своей первобытной силе и грации, а еще — маленькую, испуганную девчонку, которая чувствует себя неуютно в слишком дорогом и открытом платье, хотя сама его выбрала. Но единственное, что его беспокоило: живот Ирр. После намеков Веры он так и не вырос, хотя прошло несколько недель, предложение же посетить Дженни до сих пор воспринималось как угроза.

— Пусть смотрят, — ответил Хавьер и ободряюще сжал ее пальцы. — Здесь не часто бывают такие красивые доньи.

— Но я не донья. Сам же знаешь! — прошептала Ирина и попыталась спрятаться за его спину, когда к ним подошел важный свогор с супругой, чтобы перекинуться парой слов с помощником министра внутренних дел, пока они рядом идут к зданию дворца.

Ирр быстро взяла себя в руки и приветливо улыбнулась. Дальше же вела себя безупречно, так что и Роза не нашла бы к чему придрасться.

— Уже нет, ты права, — Хавьер продолжил разговор, когда они снова остались наедине. — Теперь ты свогор Сото. Или донна Сото, если дореволюционные обращения тебе ближе.

Ирр задрала нос повыше и чуть отвернулась, намекая, что продолжения диалога не будет. Территорию правительственного дворца охраняли бойцы из специального отряда, а с ними вержи и теры, которые чувствовали приход своей королевы и начали волноваться.

Пока Хавьер вел Ирр по дорожке, к ним пробилось двое тяжеловесных монстров, похожих на быков с пластинами костяной брони по телу. В бою такие не особенно эффективны, но впечатление создают нужное. Хавьер и сам отступил назад и безотчетно потянул за собой Ирр.

Она же упёрлась, легко выдернула руку и погладила ближайшего к ней тера по морде и шикнула на мужчину в костюме правительственной охраны.

— У бедолаги который день болит левая задняя нога, нужно показать ветеринару. А это всего лишь его брат, который пришел поддержать.

Второму теру тоже досталась своя порция ласк, а сопровождающий их мужчина бросил взгляд на кого-то за спиной Хавьера, только после этого удалился и потащил «быков» вглубь парка.

— Ему вправду больно, — пояснила Ирр и сразу же вернулась к Хавьеру.

— Все хорошо.

Обнимать ее у всех на виду было бы неправильно, поэтому он только кивнул в знак одобрения. Ирр же на мгновение закатила глаза, как знак, настолько глупы присматривающие за терами доны, и сразу же вернула маску благовоспитанной доньи.

Но за эти минуты вокруг них успела собраться толпа любопытных. И если женщины просто охали и испуганно прижимались к спутникам, то мужчины, большинство из которых работали в полиции или особом управлении и могли слышать о королеве вержей, насторожились и смотрели во все глаза.

— Пропустите! — толпу буквально прорезал Веласкес, извинился перед теми, кого толкнул или наступил на ногу, и подобрался вплотную к Ирр. — Свогор Ирина, как всегда очаровательны!

С присущей ему неловкостью он поцеловал ей руку и тут же поспешил к дворцу.

— Наш отдел до сих пор скорбит о вашем уходе с должности внештатного консультанта! Во всем Эбердинге нет второго такого специалиста по работе с терами.

Возможности ответить он ей не дал: поправил новый темно-зеленый мундир, подмигнул какой-то девушке, которая сверлила взглядом Ирр, и выпятил грудь, на которую так и просилась медаль. Ее он сегодня и получит: за поимку Игольника и неоценимый вклад в борьбу с Братством терна.

Хавьер ещё раз попросил помощи у Отца-Защитника, чтобы их обман не раскрылся раньше времени, затем развернулся и зашагал к дворцу. За грудиной сегодня ныло сильнее обычного, как знак, что надо быть настороже.

Веласкес Ирр не нравился. И сегодня не нравился сильнее обычного, потому как выглядел слишком счастливым и беззаботным, будто своими руками переловил всех членов Братства терна и отвел их к стене, а после пустил по пуле в лоб. В реальности он всего лишь принес Кроу запись допроса Игольника и голову убийцы, снесенную так аккуратно, что патологоанатом до сих пор не выдал точного заключения об использованном оружии. Зато в самом Игольнике опознали некоего свогора, подозревавшегося ранее в нападении на женщин, поэтому дело и посчитали закрытым, тем более новые сообщения о жертвах больше не поступали.

Но Харви и Кроу понимали, что члены Братства просто затаились и ждут удобного случая нанести удар и завладеть королевой. Оттого и на «служивом» балу рядом с ней кружилась охрана, хотя представить покушение там, где разом собралось столько полицейских, никак не получалось. Злоумышленник бы даже не проник сюда и не пронес

оружие: каждого из приглашенных тщательно обыскивали и проверяли документы, а сами приглашения имели столько степеней защиты, сколько и денежные банкноты. Если бы даже члены Братства смогли обмануть людей, то по территории бродили десятки потерянных и отверженных, готовых разорвать любого, кто нападет на президента или его гостей.

Поэтому стоило бы расслабиться и поглядеть на прочих гостей. Мужчины особенно не впечатляли: обычная парадная форма, только цвета разнятся, в зависимости от места службы, ордена, медали и перстни, обычно со знаком рода. Женщины же, напротив, стремились превзойти друг друга в дороговизне нарядов и украшений, почти все пришли в лиловом или золотистом, только у Ирр было зеленое платье с серебрянной отделкой.

Она помнила, как портной обозвал ее девчонкой из селения земпри, которая где-то услышала про ушшей, теперь хочет одеваться, как они, а не следовать моде. Было обидно, но Ирр только тяжело вздохнула, закатила глаза и снова повторила просьбу о зеленом платье. Сам пусть лиловое носит! И Хавьеру такой цвет не нравится, это уже Ирр успела выучить.

Но сейчас, глядя на бесконечное лилово-золотистое море нарядов, в котором темные полицейские мундиры казались островками водорослей, Ирр чувствовала себя неуютно. К тому же донны, словно сговорившись, все до единой обмазались сухими духами, напрочь отбившими обоняние. Хотелось промыть нос или просморкаться, но не станешь же делать это посреди двора или на крыльце, куда они, наконец-то добрались, а искать туалет, когда они только-только подоברались к правительственному дворцу, было верхом бестактности.

— О чем думаешь? — Харви спросил тихо, почти на ухо Ирр, наверняка заметил ее растерянность и недовольство.

— Что тебе одному идет парадный мундир, — она позволила уголкам рта подняться чуть выше положенного и будто случайно тронула одну из пуговиц Хавьера.

Внутри дворца было еще хуже, чем на улице: запахи сухих духов усилились, люди напирали со всех сторон, никак не получалось следить за происходящим вокруг, да и просто разглядывать потолки и стены. Когда еще ей представится шанс побывать в таком важном здании?

Перевести дыхание, а заодно и продолжить разговор с Харви получилось только тогда, когда они прошли в зал для приемов.

— А как же Кроу? Думаешь, ему не идет форма?

Начальник особого управления уже успел занять место неподалеку от президента и тоже во все глаза следил за происходящим вокруг, будто не доверял охране.

— Слишком бледный и напыщенный, точно белый павлин.

У него и мундир был серебристым, под цвет волос и кожи, еще более светлых, чем у гриссов. Наверное, кто-то и нашел бы Кроу привлекательным, но Ирр он всегда казался фарфоровой куклой, бесчувственной и холодной, созданной для красоты, а не для отношений.

— Когда-нибудь узнаю, что вы не поделили, — Харви не стал пытаться пробиться в первые ряды, а спокойно занял место у дальней стены. Ирр же с облегчением вздохнула и сразу же подхватила себе стакан воды у пробегающего мимо официанта.

— Он говорил, будто я тебе не подхожу.

— Глупый совсем.

В этот раз он пошутил, Ирр поняла это и подмигнула в ответ. Глупый, конечно, Хавьер бы не нашел себе жену лучше. И ту, которая его больше любит, лучше заботится или преданнее защищает. Еще бы обоняние вернулось, но пока становилось все хуже и хуже. Словно все эти духи, наверняка приятные человеческому носу, сплелись в один аромат, который сейчас обжигал слизистые Ирр.

А когда мимо прошел парень с красными щеками и одышкой, это чувство стало сильнее.

В этот же момент в центре зала раздались аплодисменты, после же ровный, хорошо поставленный голос начал говорить о том, сколько громких преступлений было раскрыто в последнее время.

— Министр внутренних дел, — произнес Харви и обошел толпу, чтобы издали поглядеть на своего непосредственного начальника.

Обычный свогор: высокий, с военной выправкой, темные, но не черные, как у настоящих донов, волосы подстрижены коротко, а рядом стоят сразу двое парней, похожих на него, как сыновья. Но званий не высоких, что определенно делало честь министру.

И долго расхваливать себя и работу своих подчиненных он не стал, почти сразу перешел к проблемам и тому, как важно

преступления предотвращать, а не только раскрывать. Вот с этим Ирр была полностью согласна: зачем расследовать то, что нужно не допускать? Чуть больше патрулей на Второй линии и право задерживать свогоров, выданное полицейским вержам, сделали бы жизнь Эбердинга намного безопаснее. Но теперь ее дело — перебирать бумаги в архиве, а не лезть в дела министерства внутренних дел.

— А это кто? — Ирр указала на серьезного мужчину, который стоял в отдалении, но очень внимательно слушал речь министра. И судя по тому, как вокруг столпились охранники, этот свогор был очень важным.

— Президент.

В воображении Ирр он рисовался более похожим на истинного дона и гораздо старше. А этот ровесник Харви и внешне чем-то похож. Спокойствием, наверное, которое так и сквозило в его движениях и взгляде.

Между тем, тот самый одышливый парень мелькнул рядом с министром, скрылся в толпе и появился снова, но теперь он был точно посередине между ним и президентом. А еще покраснел сильнее, дышал с трудом и будто мучился от высокой температуры.

Обрывки воспоминаний и мысли бродили в голове, но нужное никак не всплывало, точнее, на первый план настойчиво лезло то, как волна жара идет от Пака, а вержи падают замертво один за другим. И еще разрушенная лаборатория в казематах, стены которой были обожжены, но взрывчатое вещество тогда так и не опознали.

— Люблю тебя, — бросила Ирр, затем ловко высвободила руку и вклинилась в толпу, оставив Хавьера одного.

Он тоже понесся за ней, но у более легкой и быстрой гончей всегда будет преимущество перед человеком. На Ирр ругались, толкали, пытались задержать, но сейчас было не до того: ноздри щипало все сильнее, а воздух будто накалялся.

Президентская охрана тоже почувствовала неладное и заволновалась, но они обернулись к Ирр, а не к одышливому который уже снял с себя галстук, обмахивался им и подбирался все ближе к главам государства. А после упал на пол и захрипел.

Двое остолопов схватили Ирр за руки, стали спрашивать, кто она и по какому праву здесь находится, Хавьер уже почти догнал ее и

подобрался слишком близко к тому месту, где словно бы рассыпали порошок из костей чужих.

Ирр поняла, что не успевает: человек слишком медленное и неуклюжее создание для настоящих дел, поэтому она зарычала на охранников, оттолкнулась от пола и прыгнула вперед, на лету меняя облик.

Кажется, ее пытались перехватить и даже стреляли, а весь зал утонул в женском визге, но главное, что Ирр все же добралась до умирающего от жара свогора, зубами схватила его за руку и бросила взгляд по сторонам: до выхода очень далеко, к тому же не получится пробиться через ряды охраны. Зато рядом расположено огромное окно, выходящее во внутренний дворик. Ирр влетела в него, отчего стекло осыпалось градом осколков, визги стали еще громче, а парень задержался и завопил от многочисленных ран.

Но он и так был не жилец: слишком сильно несло разрушающей магией чужих и смертью. Ирр разжала челюсти, успела отпрыгнуть в сторону до того, как воздух раскалился до красноты и по двору прокатилась взрывная волна.

Правый бок обожгло, как и переднюю лапу, а еще неслабо приложило о стену здания, но этого все равно маловато для того, чтобы прикончить гончую, поэтому уже через минуту Ирр неуверенно поднялась на лапы и повела мордой из стороны в сторону. От взрыва вылетели почти все окна на этой стороне здания, раскрошился фонтан, а часть деревьев оказалась вывернута с корнями. На том месте, где она оставила одышливого, сейчас зияла темная дымящаяся воронка, к которой уже спешили люди из охраны.

Некоторые, правда, уже закончили свою службу и сломанными куклами застыли возле окна и на выходе во двор. Видимо, хотели спасти несчастного свогора от обезумевшей гончей, но вышло совсем иначе.

Некоторые и сейчас хотели подобраться ближе к Ирр, несмотря на ее устрашающий вид. От близкого взрыва почти пропал слух, в голове шумело, а еще она начала сильно мерзнуть. Кто-то тронул спину, Ирр неосознанно мотнула головой и щелкнула челюстями, и только в последний момент застыла, чтобы нечаянно не укусить подошедшего Харви. Он покачал головой, мягко улыбнулся и положил ей на спину свой мундир.

Холод пробирался под кожу, поднимался по костям, плескался в крови и перемешивался с болью в обожженном боку. мех на шкуре не спасал, а окружающие ее люди начинали нервничать, некоторые уже достали оружие и направили на опасного, с их точки зрения, зверя. Точнее — на Харви, который тут же загородил ее собой.

Ирр поджала хвост, заскулила, а после все же решила вернуть себе человеческий облик. Раны так заживают медленнее, зато меньше вероятность, что ее просто-напросто пристрелят, как взбесившегося вержа. К тому же зверь внутри будто расплзался, становился неподатливым и тяжелым.

— Свогор Сото? Вы меня слышите? — пока куталась в мундир Хавьера, к ней подошел тот самый министр внутренних дел и присел рядом. Его голос доносился как будто бы издалека и отдавался в голове эхом.

— Это же Ирр! — выкрикнул кто-то в стороне, а после через кольцо охраны попыталась пробиться дочка свогора Гарсиа. — Она гончая, принадлежит полицейскому участку моего...

Договорить ей не дал сам Гарсиа, не дрогнувшей рукой зажал рот и оттащил обратно в толпу.

Вот же завистливая стерва! Запомнила, как Ирр хорошо смотрится в ее платье, и затаила обиду. А ведь Харви отсылал ей новое платье, еще лучше прежнего и письмо с благодарностями.

— Свогор Сото? — снова обратился министр, и молчать дальше было неловко. — Как вы вычислили террориста? Еще есть такие?

— Он пах по-особенному. Больше таких нет или я не почувствовала. Еще у него был жар, осмотрите всех.

Наверное, стоило бы позвать других теров и вержей, объяснить им, как вычислить возможных террористов, но у Ирр не хватало сил на это. Министр коротко поблагодарил ее и встал, чтобы в следующую же секунду отдать первое из распоряжений. Кроу незаметно оказался рядом, кивнул и тоже включился в работу, пока Харви осторожно взял Ирр на руки и понес куда-то. К ним тоже пристроилась охрана, окружившая плотным кольцом, которое не распалось до самого автомобиля.

Рядом уже раздавались звуки вспышек новомодных фотографических аппаратов, но Ирр надеялась, что не попадет в кадр. Шла же сюда красивая, в платье, волосы завиты и в прическу уложены

— и никто не захотел сделать ее снимок, а вот голую и с обгоревшей кожей — пожалуйста!

Раны почти не болели, зато от холода знобило так, что зубы друг на друга не попадали, несмотря на два пледа, в которые ее укутал Хавьер. Еще перед глазами летали темные мушки, а сознание путалось. В конце концов Ирр не выдержала, закрыла глаза и провалилась в беспамятство.

* * *

Об автомобиле Хавьер вспомнил спустя пару часов после того, как привез Ирр в больницу. Кажется, припарковался он неудачно, ключи швырнул одному из подбежавших вержей и попросил перегнать. Ни самого вержа, ни автомобиля он больше не видел, но проверить решил только сейчас и то, больше из желания размять ноги. Он сидел так долго, что те затекли, как и спина, но новостей об Ирине до сих пор не было.

Возможно, он ошибся, когда решил везти ее сюда, а не в госпиталь при министерстве? Но работающих там врачей Хавьер не знал, в отличие от Мии и ее коллег. И Дженни. Лучше нее точно никто не позаботится о будущем Сото, к которому Хавьер уже успел заочно привязаться.

Мальчик или девочка? Кто бы то ни был, все равно он будет очаровательным, как и его мама. А после, возможно, родится и второй Сото, а за ним и третий... В их семье всегда любили детей, и Хавьер уже представлял, как по его квартире будет разноситься топот маленьких ножек.

Первой к нему подошла Мия, растрепанная и уставшая, как всегда, хлопнула по плечу и вздохнула:

— Жить будет, но с тобой, что печально.

— А с ребенком что?

Мия замаялась и поглядела на подросшую Дженни. Та вздохнула, взяла его за руку и покачала головой.

— О, милый, нет никакого ребенка, прости. И не было. Но это даже к лучшему: представь, что пришлось бы пережить крохе, если бы его мать прыгнула сквозь окно, а после попала под взрыв.

За грудиной стало горячо-горячо, из-за чего Хавьер вытащил из внутреннего кармана пару таблеток и забросил под язык.

— Но Ирр вела себя странно, и почти ничего не ела.

— Мы же женщины, — Дженни указала Мие на что-то глазами, затем потащила Хавьера по коридору, — мы часто ничего не едим и ведем себя странно. А у бедняжки была серьезная операция в прошлом, после такой непросто оправиться. Но я думаю, что со временем у вас появится малыш-Сото, даже не один.

— Сейчас надо радоваться, что все живы, а я наконец-то пойду домой и посплю! — закончила за нее Мия. — Давай, посиди немного с Ириной, и тоже домой. Мама строила такие планы на твою смерть от цирроза, к чему ее расстраивать и доводить себя до инфаркта?

Возразить ей было нечего, тем более они дошли до нужной палаты.

Ирр лежала на кровати и тряслась, под одеялом были только ее ноги, а выше — тонкая больничная рубашка. В такой обстановке гончая казалась особенно маленькой и хрупкой, хотя Хавьер и отсюда слышал, как обиженно воют десятки, если не сотни вержей и теров, собравшиеся под окнами.

— Забери меня домой, — Ирр чуть оторвала голову от подушки, но сразу же уронила ее обратно. — Не люблю больницы.

— Вот глупости! — Мия подошла и профессионально ощупала ей лоб и запястье. — Здесь профессиональный уход, регулярное и сбалансированное питание, я.

— Завтра будешь «ты», - напомнила Дженни. — Сама же собиралась переночевать дома.

— Ну другие-то врачи останутся. Они не хуже.

Ирр не слушала их, только попыталась натянуть одеяло повыше и доверчиво прильнула к Хавьеру, когда он сел рядом. Несмотря на озноб, ее лихорадило, а губы потрескались.

— Сегодня лучше остаться здесь, — Хавьер поправил ее волосы и поцеловал в щеку, — но я буду рядом, а завтра, как только Мия разрешит, вернемся домой.

— Да, тем более у нас есть преотличный подарок для вас! Хотели вручить его в день свадьбы!

— Ну или когда вы просто пригласите нас в гости, — поддержала подругу Мия. — Но выписка из больницы тоже подойдет. Так что

выздоровливай скорее! Отдохни, погоняй немного Алекса за чаем и пирожными, потом призови свою внутреннюю силу, ну или как там у вас это происходит, заживляй раны — и домой!

Ирр всхлипнула и вытерла нос, замотанной в бинты рукой.

— Не получается, — вздохнула она. — Не чувствую свои силы.

— Ты же попала под выброс чуждой магии, скоро все вернется.

А если и не вернется — то велика ли потеря? Главное, Ирр жива и скоро будет здорова, остальное мелочи. И еще Рен говорила, что магия ушшей сложнее физиологии, но Хавьер ее не понял, связывал силу королевы с беременностью Ирр, а как оно на самом деле — так и не понял.

— С тобой в самом деле лучше.

После ее слов вой стих, будто теры разом успокоились и решили разойтись.

Хавьер пробыл с Ирр до самого утра, но из больницы ее не выписали: ожоги заживали медленно, и Мия предпочла оставить больную до вечера под присмотром.

Глава 18

В результате, когда пришел на работу, то никак не мог устроиться в кресле: спина ныла, как и ноги, а шея похрустывала при каждом движении. Наверное, не стоило пропускать утренние занятия, тогда бы такого не было. Но теперь уже поздно: начался рабочий день, а секретарь доложил о приходе посетителя. Хавьер распорядился пустить и принести им чай: кем бы ни был этот посетитель, вряд ли откажется выпить пару глотков горячего и ароматного напитка. Но когда дверь без стука отворилась, о своем решении Хавьер пожалел.

Сам Валерий Вега не поленился проделать путь через несколько этажей, чтобы навестить скромного помощника министра. За годы после революции Валерий не слишком изменился, разве что отяжелел и отрастил пышные усы по новой моде. А так в нем до сих пор чувствовалась старая кровь и огонь, которые и отличали настоящих донов. И некоторое упрямство во взгляде, сполна перешедшее к Ирр.

— Доброго дня, — сдержанно произнес он, но не решился проходить без разрешения хозяина кабинета. Наверняка не к месту вспомнил, что при имперском правительстве был бы значительно ниже Хавьера по статусу.

— Доброго. Прошу, — он указал на кресло напротив и привстал, чтобы соблюсти приличия.

— Полагаю, вы уже видели утренний «Шепот»?

В больнице было не до чтения, после же Хавьер слишком спешил на работу, чтобы тратить время на газеты. Но секретарь всегда оставлял на столе подборку из самых популярных изданий. В самом ее низу нашелся и «Столичный шепот». На первой полосе статья: «Повышение пьянит сильнее игристого» и их с Ирр снимок.

«Бывший следователь по особо важным делам, Хавьер Сото, совсем недавно был назначен на пост помощника министра внутренних дел, но уже решил, что закон и общественные нормы не для него. Иначе как можно объяснить, что на «служивый бал» он притащил свою любовницу-вержа? Не верите? Ищите ему оправдание? Думаете, это всего лишь детали одной из операций особого

управления? Все материалы нашего расследования на четвертой странице!»

Хавьер отложил газету с мыслью, что рано ушел от семейных дел, сейчас быгодились капиталы Сото: не выкупить «Шепот», так разорить его, слишком уж часто там стали трепать его имя и отношения с Ирр.

— Думаю, свогор министр уже видел это, — сочувственно произнес Вега, — и скоро вызовет вас к себе.

Это вряд ли. Идиотом свогор Наварро не был и прекрасно понимал, кому обязан жизнью, к тому же знал о женитьбе своего помощника. Но озвучивать свои мысли перед Валерием Хавьер не собирался, надо выслушать, с чем пришел новоявленный родственник.

— Но я могу подтвердить, что Ирр — моя дочь, где-то лежат документы на нее. Это спасет вашу репутацию.

— А разве вы не отдали их при продаже?

Вопрос Валерия не смутил, разозлил скорее. Он нахмурился и сжал подлокотники, но быстро взял себя в руки. Наверное, не хотел ссориться с семьей Сото или уже успел поймать слухи о том, кто в скором времени займет пост министра внутренних дел, когда свогор Наварро станет губернатором одной из приграничных областей.

— С них и копий хватило, оригиналы я бы не выпустил из рук. Девчонка-верж в семье Вега — слишком большой компромат.

— Да, вам повезло, что вержи не имеют права на фамилию, а Вега всегда были весьма плодовиты, чтобы напрямую связать гончую именно с главой рода.

И что свогоры Гарсиа и Браво оказались достаточно порядочны, чтобы не разнести новость о дочери Валерия по всему Эбердингу и не шантажировать его этим. Но как можно было за столько лет ни разу не поинтересоваться, что с ней? Не обеспечить работой и хотя бы минимальным содержанием? Мороженое купить...

— Как она появилась в вашей семье? — Хавьер постарался, чтобы его вопрос прозвучал ровно, но нотки следователя на допросе все равно пробились. — Вы же знали, что она дочь королевы вержей?

— О да, — Валерий с трудом расслабился и позволил себе откинуться на спинку кресла, — знал. Мы с Нир познакомились случайно, в таверне Рен. Ну кто же не бывал там, да? Помню, в тот год особенно сильно цвёл тийский виноград, пройти нельзя было, чтобы

не наткнуться на белые цветы. У меня нос закладывало от запаха, как и у моего друга, эм...

— Старины Хосе, — подсказал Хавьер.

Валерий дернул щекой, недовольный напоминанием о своем былом членстве в Братстве, но рассказ продолжил.

— Что странно, другие его не чувствовали, а вот нам досталось. Тогда и решили просить помощи у Рен. В таверне было не протолкнуться от вержей, никогда раньше не видел такого. А в центре, на барной стойке, сидела Нир, красивая, словно сама Дева Порочная. Одним касанием руки она исцеляла вержей и теров, превращала их обратно в людей или, напротив, усиливала звериные черты, но все уходило счастливыми. Старина Хосе так впечатлился, что уговорил меня остаться на пару часов, тем более запах здесь будто ослабел. Он следил за магией, а я — за самой королевой. Что была за женщина! Пламя и порок, со шепоткой первозданной природной силы! Я глазел и глазел, потом решился подойти и заговорить, она же бросила равнодушно, что если дождусь ее, то поднимемся в комнату. Не будь идиотом, я терпеливо сел на стул и ждал ее часов семь, не меньше, старина Хосе сдался и сбежал, обозвав меня кретином, но оно того стоило.

Секретарь, наконец-то, подал им чай, отчего-то в зелёных чашках, хотя Ирр была здесь только раз и цвет этот похвалила мимоходом. Однако парень запомнил и решил сменить сервиз. И сорт был из ее любимых, подслащен точно по ее вкусу, и пирожные в вазочке... Где-то внутри развернулся зверь ревности и со злостью прорычал, что никогда больше свогор Ирина Сото здесь не покажется, хотя умом Хавьер понимал, ни помешать, ни удержать ее не сможет. И не захочет, сколько бы внимания не доставалось дочери Девы Порочной.

— Чудесную неделю мы провели с Нир, — Валерий к чаю так и не притронулся, но чашку в руках вертел и разглядывал узор из виноградных листьев. — После все как-то схлынуло, запах винограда исчез, а сама она вернулась на Серебряный остров. Одно могу сказать: женщины лучше у меня не было ни до, ни после нее. Настолько хотелось повторить, что однажды я пошел к Рен и попросил помочь с покупкой билета. Она внезапно согласилась, но выписала два разрешения: одно на въезд, одно на выезд, но без имени.

— А на острове королева отдала вам Ирр?

— И сказала, что с ней я обрету исполнение заветного желания. А вместо того обрёл одни проблемы. Проклятая девчонка только внешне походила на человека, а повадками — сущий зверь! Все грызла, пугала учителей и прислугу, норовили забраться повыше и спать там, а не в кровати. Жена ещё взбесилась и приказала никому ее не показывать и вообще сделать так, чтобы об ублюдке никто не знал. Травить ее пыталась, но девка оказалась живучей...

Ручка чашки противно затрещала, и Хавьер через силу разжал пальцы. Как бы ни благоволил к нему министр, драки на рабочем месте не простит. А больше всего сейчас хотелось врезать Валерию в челюсть, благо тот не настолько старше, чтобы это считалось избиением старика.

— Вы могли найти для Ирр другой дом, — как можно ровнее проговорил он.

— И рассказать, кто это и откуда взялась? Нет, такого позора я бы не пережил.

Точнее, ещё одной взбучки от жены.

— И с ней оказалось интересно охотиться. Правда, потом Ирр подросла и стала неуправляемой. Пыталась сбежать, все хотела поглядеть, как живут настоящие доны на Первой линии. Сладости просила, и чтобы не дома, в кафе. А однажды на моих глазах загрызла секача. Тот выскочил на нас внезапно, Ирр тут же обернулась, бросилась на него и разорвала глотку, хотя я учил ее убивать зверей аккуратно, чтобы шкуру не повредить. После же подняла на меня окровавленную морду и зарычала. Сын со страху пальнул в нее. Обычная дробь, даже шкуру не пробил, Ирр же рыкнула громче, его лошадь испугалась, понесла... Тогда я понял, что больше не могу держать дома опасного зверя. К тому же после революции мы оказались стеснены в средствах, а у меня ещё три сына. И они стали заглядываться на девку. Та красотка, вся в мать, во всем Эбердинге второй такой не сыщешь. Даже Бенита Алварес в молодости до неё не дотягивала. К тому же жена пригрозила убить меня, если Ирр продолжит линию ублюдков-Вега, потому пришлось отвести ее на операцию. Процедура стандартная, многих вержей стерилизуют перед продажей...

— Только врач попался криворукий и занёс инфекцию, Ирр долго не могла оправиться после этого, ее выхаживали простой полицейский

инспектор и его гончая. За бастардов Вега тоже волноваться не стоит: все дети Ирины родятся в законном браке и о вас не узнают. Я надеюсь, — слова давались с трудом, но Хавьер все же взял себя в руки, встал и подошёл к двери. — Благодарю за визит, свогор Вега, но ваша помощь не понадобится: я наведу в редакцию со свидетельством о заключении брака и потребую дать опровержение опубликованной клевете.

Валерий медленно кивнул, будто ещё осмысливал информацию, после же покинул кабинет.

И пока его грузная фигура двигалась по коридору, Хавьер думал о том, насколько же Дева Карающая любит шутить: долгие годы Валерий Вега мечтал породниться с семьёй Калво, но прятал единственного своего отпрыска, который эту мечту исполнил.

После окончания рабочего дня Хавьер хотел отправиться к Ирр, но в последний момент передумал и выбрал другое направление: к самой окраине Эбердинга, туда, где под сенью вековых деревьев пряталась таверна Рен. Сегодня совсем не хотелось любоваться ее серебром и диковинами, только поговорить с хозяйкой, поэтому Хавьер быстро прошагал, огибая столы, и остановился у стойки, только там заметив, что до сих пор не снял шляпу.

— Простите.

Рен кивнула, принимая его извинения и без вопросов налила чашку чая.

— Почему ты не со своей королевой? Ей лучше, когда ты рядом. А только счастливая королева может выдавать каждому то, что ему отмерено.

Оба глаза хозяйки: серебристый и белесый, смотрели на него одинаково внимательно, а руки споро справлялись с приготовлением новой порции чая.

— У Братства терна была своя королева, — заговорил Хавьер, — она точно не была счастлива, но могла пользоваться своей магией. И Ирр впервые смогла, когда была далеко от меня.

— Ты думаешь, как человек, во всем ищешь рациональное, пытаешься изучить и систематизировать. Не со всем это работает. Иногда только то, что здесь, — она протянула светлую руку и коснулась груди Хавьера, — может подсказать правильный ответ. У Братства не было королевы, они даже не подозревали, что это за

сущность и на что способна. А та бедная девочка всего лишь зернышко, из которого королева могла вырасти. И когда отчаяние и боль стали слишком велики, она просто излила их на людей. Твоя королева уже была любима к тому дню, почувствовала за спиной опору, знала, что может прийти к тебе за помощью, как бы далеко ни была, поэтому ее сила и пробудилась. И расцвел виноград, приветствуя новый росток могущественной древней магии, который вдруг проклюнулся в темном и пустом Эбердинге.

С пониманием при помощи сердца у Хавьера до сих пор было плохо, в процесс постоянно включался мозг, он вертел факты, сопоставлял их и пытался выдвинуть теории, пока черно-белая, точно разделенная своей болью пополам, Рен подливала ему чай.

— Выходит, Валерий не был избранником матери Ирр? Ее любил кто-то другой? Но старина Хосе знал только часть истории, поэтому выстроил в одну цепочку цветение винограда, появление Ирр и силу королевы? А запах здесь при чем?

Мимо прошла девушка-верж с зелеными, волосами, такими толстыми и узловатыми, что вблизи они казались скрученными в косу стеблями растений. От ее легкого цветочного аромата по телу прошла горячая волна, а сердце забилось чаще. Но на призывный взгляд Хавьер только покачал головой и указал на кольцо, которое теперь носил не скрываясь.

— Запах — обычная уловка от Девы Порочной, — пояснила Рен. — Или небольшая проверка, которая позволяет паре быстрее сойтись ближе и решить для себя, есть ли между ними что-то кроме телесного влечения или нет. А у Нир был свой мужчина, виноград цвел, приветствуя их любовь, но с детьми не все получалось, поэтому некоторые из местных, чья кровь была действительно старой, почувствовали запах и пришли сюда. У нас все иначе, чем у людей, тебе ли не знать.

Она подмигнула, а Хавьер не знал, что ответить. Об отверженных известно многое: появляются от родителей с порченной кровью, дар получают спонтанно, не обязательно повторяя родительский. И уже от него зависит вся их дальнейшая жизнь: кому-то повезет отделаться мелочью, кто-то будет каждую минуту рисковать исчезнуть или превратиться в потерянного, дикого зверя, без эмоций и памяти.

Про ушедших же не знали ничего. Давным-давно они жили на месте, где Отец-Защитник основал Эбердинг, после — отбыли на Серебряный остров и до сих пор не желают поддерживать с людьми отношений, довольствуются редкими визитами и иногда вмешиваются в войны или политику.

— Не понимаю, о чем вы, — вполне искренне ответил Хавьер.

— Понимаешь, или поймешь позже, когда старые раны и общество доконают, и ты придешь просить у меня разрешение отбыть на Серебряный остров. Твоя магия, она ведь не от Девы Порочной и не от порченной крови, она от моего собрата, отдана искренне и бескорыстно, только такая и творит настоящие чудеса. Но пока что тебе нужно быть со своей королевой, заботиться о ней и поддерживать.

Глава 19

Мие и Дженни так понравилось держать Ирр в больнице, что они не хотели ее выпускать на свободу. А ведь зажило уже все! Подумаешь, на боку остались мокнувшие следы от ожогов, это же не видно никому, а дома ей будет намного удобнее. Там Харви под боком, Роза и Марита, они позаботятся и поддержат. Пирожные купят, к примеру, которые категорически запретила Мия. Покрытые глазурью брусочки из заварного теста с кремовой начинкой представились так явно, что Ирр сглотнула слюну, хотя ужин был буквально полчаса назад. Но звать сестру и просить себе ещё одну порцию она постеснялась. И так все глазели и шептались больше обычного.

А еще под окном собралась целая толпа вержей и теров. Ирр украдкой выглядывала через щель между занавесками, и сразу же отшатнулась назад: несколько десятков, а может и сотня, разнообразных существ с порченной кровью стояли и сидели прямо на траве, то и дело бросая взгляды на ее окно. Охрана больницы пыталась их разогнать, но отверженные не сдвинулись с места, правда, и не нападали, поэтому сейчас их окружили плотным кольцом, как демонстрантов. Даже полиция подтянулась и егеря. Надо было сделать что-то, однако Ирр не понимала — что. Она пыталась послать мысленный приказ или поделиться своей уверенностью — ничего не помогало. И как действовать?

Меж тем дверь приоткрылась, и в палату зашла Клавдия, но не присела на стул рядом с кроватью, как делала до этого, а осталась возле двери.

— К тебе посетитель. Это очень важный свогор, я не смогла отказать.

Несмотря на слова, она выглядела виноватой и чем-то недовольной. Но Ирр только кивнула, запахнула плотнее принесенный Маритой шелковый халат и поправила волосы, сейчас заплетенные в косу.

Следом за Клавдией в палату вошли двое охранников, один из которых остался у двери, второй же подошел к окну и плотнее задернул шторы. Такие высокие и подтянутые, но не в военной форме,

а деловых костюмах, что только сильнее подчеркивало статус «важного свогора» И только после них в палате показался президент.

Ирр тут же вскочила и привычно вытянулась, как бывало на службе при появлении комиссара Гарсиа. Наверное, неправильное приветствие и Клавдия сгорит от стыда за свою невестку, но не приседать же перед ним, как было принято у донов?

— Не стоило вставать, свогор Сото, — махнул он рукой. — Это не официальный визит, мне просто хотелось переговорить с вами с глазу на глаз и поблагодарить за спасение.

Его охранники остались на месте, а вот Клавдия кивнула Ирр и вышла. Но судя по выражению лица бывшей герцогини, далеко уходить она не собиралась.

Президент же, точно самый обычный свогор, сел в кресло возле окна и указал Ирр на место напротив. Хорошо, что у нее такая просторная палата, иначе пришлось бы ютиться на узкой железной койке, еще и смущаться от присутствия соседей. Но все равно могли бы и заранее предупредить о визите такой важной персоны: Ирр бы переоделась, а заодно сменила косу на более сложную прическу.

— Не каждая девушка решилась бы на такой прыжок через окно, — начал он.

— Я не девушка, гончая, — Ирр почти слово в слово повторила то, что когда-то говорила Хавьеру. И поймала себя на том, что президент смотрит на нее точно также: спокойно, изучающе, с доброжелательным любопытством и без капли брезгливости. А ведь он точно знает, кто перед ним, и все равно не считает нужным ткнуть в происхождение.

— Свогор Сото к тому времени, насколько знаю. Хавьер просил у министра разрешения на ваш брак, до меня тоже дошли слухи — и препятствовать не хотелось. Правда, я рассчитывал представить нового министра внутренних дел и его необычную жену обществу чуть позже, когда немного схлынет паника, поднятая убийствами Игольника. Но и такое героическое явление вашей истинной сущности — весьма и весьма неплохо. Сплетников из «Шепота» мы призовем к ответу, не сомневайтесь.

О газете Ирр слышала, бывало, читала острые и едкие статьи, что там публиковались, но никак не ожидала оказаться ее героем. И уже во второй раз. В первый Хавьера обвинили в пренебрежении рабочими

обязанностями и в том, что он нашел себе молодую любовницу, то есть ее. Это было вдвойне обидно, ведь Харви тогда и целовать Ирр не решался, не говоря уж о большем.

— Простите, — возможно, неправильный ответ, но больше ничего на ум не пришло.

— Не за что извиняться. Ваша смелость спасла множество жизней, а перспективы, которые открывают перед нами ваши многочисленные таланты, поистине безграничны. Вы не хотели бы работать на правительство? Скажем, в моей личной охране?

Снова стать служебной собакой, пускай и самой элитной в стране? Нет, это не по ней. Тем более тогда придется надолго расстаться с Харви, а Ирр и так не нравилось, что они редко видятся. И одно дело — рисковать собой ради любимого, или вот так броситься в окно, когда выхода нет, но не каждую минуту жизни трястись над безопасностью одного человека. Пускай самого важного для страны, но безразличного Ирр.

— Я... — с трудом начала она, — не могу вам ответить, простите. Меньше трех месяцев назад я была обычной гончей в полицейском участке, а сейчас замужем за уважаемым человеком, а сотни вержей считают меня своей королевой. Перемен слишком много, я даже не всегда успеваю их осознать.

— И десятки вержей под окном, — президент улыбнулся, но холодно и хищно, точно также Харви улыбался тем, кого не считал своим другом. — Не буду лукавить: Эбердингу не нужны волнения, особенно в рядах вержей. Правительство уже думает над новыми законами касательно их прав и свобод, но это процесс не быстрый. Пока же вы обяжете всех нас, если распустите по домам свою свиту.

Ирр бы с удовольствием это сделала, но пока не знала, как. Президенту же кивнула и заверила, что приложит все усилия. Только бы Харви поскорее вернулся, он непременно поможет.

После встречи с такой важной персоной, как президент, полагалось радоваться и строить планы на будущее, однако Ирр ощущала только тревогу и желание сбежать из больницы. На крайний случай — забиться куда-нибудь в кладовку или залезть на шкаф. Привычка глупая, осталась с тех пор, когда служанки в доме Вега пытались достать ее после очередной шалости и отвести к Валерию или его жене. Из-под кровати это получалось сделать длинными

палками от швабр, а вот со шкафа — нет. Но сейчас-то Ирр приличная донна, из страшного здесь только уколы и ворчание Мии, нужно держать себя в руках.

Правда, чем больше проходило времени, тем сильнее Ирр нервничала, затем сдалась и вышла в коридор: всего двумя этажами выше акушерское отделение, там сегодня дежурит Дженни. Она, конечно, не Харви и пирожными кормить не будет, потому что Мия запретила, зато сможет успокоить.

Сразу за дверью к Ирр присоединились двое молчаливых охранников с военной выправкой, а после и медсестра, недовольная и злая, хотя ее и отправляли домой раньше, но желание приглядывать за своей королевой оказалось сильнее. В боку все еще покалывало, а ожоги болели при каждом движении, но Ирр старалась держаться как можно ровнее, иначе это заметят и уложат ее обратно в кровать. За прошедшую ночь и день Ирр устала от кровати, от палаты и светлых стен настолько, что казалось еще немного — и сойдет с ума.

Лестницу она преодолела с трудом, потом замерла перед дверями в отделение, не решаясь войти. Через пару минут оттуда вышла молоденькая медсестра, которая согласилась позвать доктора Сэлмон. Здесь тоже пахло дезинфекцией и лекарствами, а еще — страшно кричала женщина. Наверное, где-то рядом был родовой зал, поэтому звук доносился так хорошо. Изредка ее перебивали громкие высказывания врачей, но крик ребенка все не раздавался, отчего Ирр стало не по себе и захотелось сбежать поскорее.

Она перенервничала так, что буквально вцепилась в подошедшую Дженни и повисла у нее на руке.

— Не стоит так волноваться, милая, это сложные роды, у тебя нет такого узкого таза, и проблем не будет.

— Никаких не хочу, — шепнула Ирр.

— Хорошо, потом обговорим все подробно и поищем для тебя способ избежать беременности.

И почему-то Ирр верила этой белокурой женщине, неизвестно как оказавшейся в Эбердинге. Верила, что они на одной стороне, и Дженни непременно поможет. Наверное потому Сэлмон и считалась самым лучшим «женским» врачом.

Но пока Дженни смело открыла дверь в отделение, приказала охране ждать на площадке и отвела Ирр в небольшой кабинет. По

счастью, обычный, рабочий, без страшного кресла. Дженни тут же налила два стакана воды и пододвинула к Ирр жестяную коробку с печеньем.

— Мие ни слова! Она снова будет говорить про диету и прочее, а девочкам иногда нужно печенье. И любимый человек рядом. Скучаешь без Харви?

— Очень, — Ирр на пробу взяла одно и сразу же потянулась за другим. Печенье таяло во рту с пряным привкусом, а еще не перекрывало горло чрезмерной сладостью. Ровно то, что нужно для поднятия настроения.

— Скорее всего он занят на работе, но обязательно заедет, не волнуйся. Без тебя он уже не сможет.

— Ох... Мне кажется, я здесь ни к месту. Кому нужна королева, которая только ошибается? Рано или поздно меня или заставят работать на правительство, или попросту прибьют. А Харви пострадает из-за этого.

— Глупости, — Дженни встала со своего места, пересела на подлокотник кресла Ирр и обняла ее за плечи. — Меня тоже постоянно хотят депортировать на историческую родину. Но потом чья-нибудь жена не может забеременеть или чьей-то дочке срочно нужно восстановить девственную плеву, или помочь с родами — и сразу вспоминают о прекрасном специалисте Дженни Сэлмон, отдать которую гриссам — преступление против нации ньольцев! Вот и все, милая, просто стань для них незаменимой там, где удобно тебе.

В ответ Ирр только тяжело вздохнула. И в чем незаменимой? Есть и более одаренные сыщики, не говоря уж о тех, кто наводит порядок в бумагах. А со своей ролью королевы она еще не до конца освоилась. И не хотела осваиваться. Как можно брать на себя ответственность за столько судеб? А если и взять, то хватит ли жизни на то, чтобы изменить проклятия всем желающим?

— А ты не хочешь домой? — все же спросила она.

— О, у нас нет дома. Всех детей после рождения отдают в интернаты, все, что я знаю о родителях, это их личные номера, которые можно будет сличить с таковыми у потенциального партнера по воспроизводству населения, чтобы избежать близкого родства. А почти всех подруг я растеряла, когда поступила в медицинский. Учеба оставляет не так много времени на друзей, — она говорила тихо, но

потом встрепенулась и пересела на стол, чтобы смотреть в глаза Ирр. — Поэтому мне так понравилось в Эбердинге. Представляешь, всегда была одна и вдруг оказалась частью большой семьи, где о тебе заботятся и поддерживают. Антоний первым меня принял, несмотря на свою болезнь, он долго бился над моими документами, а еще любил сидеть у камина и рассказывать всякие забавные байки. Например, как Клавдия ударила его зонтиком при знакомстве.

Эти чувства были знакомы Ирр, правда, впервые частью семьи она себя почувствовала не у Сото, а у инспектора Браво и Мег. Но до сих пор не могла забыть, как привыкала к их вниманию и заботе. А потом еще дольше — к заботе Хавьера.

Нет, все же хорошо, что у нее пока не будет ребенка. Тому нужна любовь, а Ирр пока любить не умела.

— Ты же еще не знаешь, как я познакомилась с Мией! — Дженни с воодушевлением хлопнула себя по коленям. — Это моя любимая история, но все Сото уже слышали ее множество раз, а рассказывать посторонним я не хочу. В общем, нас молодых выпускников-медиков погрузили в поезда и забросили поближе к линии фронта, а там сразу отправили работать в госпитали. И уже никто не спрашивал: устал ты или нет, знаешь ли что нужно делать с открытой раной или готовился принимать детишек, просто давали халат, инструменты и минимальный набор лекарств, а если смертность среди твоих пациентов превышала определенную черту — трибунал. Поэтому я старалась изо всех сил. Так старалась, что не могла спать по ночам, даже когда работать не требовалось, из-за этого первой услышала какой-то шорох в аптеке наверху. Старшие врачи отмахнулись, а я пошла проверять, прихватив чей-то револьвер. Затея была глупая, потому как стрелять я не умела, а госпиталь располагался посреди укрепленного лагеря, в бывшем доме какой-то ньольской важной персоны, значит и шпионам взяться неоткуда. наших же воров отправили бы под трибунал без разговоров, это защищало лекарства и наркотики лучше всяких замков.

Дженни ненадолго замолчала, чтобы выпить воды, затем продолжила рассказ.

— До аптеки надо было пройти по коридору и подняться на этаж выше, а так комната располагалась точно над местом, где мы спали. Я шла еле переставляя ноги от страха и уже представляла, как

надо мной будут смеяться: снова трусиха-Дженни напридумывала себе злых ньольцев под кроватью. Но когда открыла дверь, то заметила, что имперский солдат в самом деле потрошит шкафы с медикаментами. Он был такой мелкий и жалкий в своей форме на несколько размеров больше, что я не побоялась взять его на прицел и громко приказала не двигаться. А он вдруг по-девичьи ойкнул и резко повернулся ко мне. Девушка, представляешь? Рыжая, с длинной косой и кинжалом в руке. Держала же его так уверенно, что я сразу поняла: выстрелить не успею — сталь распоросует мне горло раньше. Антоний рассказывал, что у Мии было несколько учителей по боевым искусствам и один по стрельбе, точнее, не совсем у нее, а у братьев, но Мия постоянно занималась с ними. Но тогда я всего этого не знала и самонадеянно потребовала ее сдать. А Мие нужны были лекарства: в их госпитале запасы подходили к концу, лечить раненых уже было нечем. Наша ситуация была немногим лучше, поэтому я все же попыталась выстрелить и, кажется, крикнула что-то про «заберешь их через мой труп». Идея Мие понравилась: из госпиталя она вышла прикрываясь мной от наших солдат, дальше ее встретили уже ньольцы, завязалась перестрелка... И зашивать эту паршивку тоже пришлось мне, потому что один из солдат, Макс, ее старший брат, как я потом узнала, угрожал револьвером и кое-чем пострашнее. А дальше оказалось, что герцогские дети все же имеют свои привилегии и могут оставить себе трофеем даже грисского врача. Через пару недель ньольцы отбросили наши войска обратно за границу, возвращаться мне стало некуда, Макс погиб, оставив Мию одну, и... как-то так вышло, что в Эбердинг мы вернулись вместе. А раз Сото приняли меня, то примут и такое сокровище, как ты. Точнее, уже приняли.

В это Ирр верила: никто из донов не стал бы играть в симпатию к обычной гончей, даже из любви к Хавьеру. Правда, с Вероникой она еще ни разу не встречалась, но принятия Клавдии, Мии и Дженни вполне хватало, чтобы ощущать себя частью семьи.

— Поэтому мы и выбрали для тебя такой подарок, точнее, два подарка, но ради первого нас все же придется пригласить в гости, — Дженни улыбнулась и позвала Ирр за собой.

Чтобы увидеть подарок пришлось спуститься на первый этаж и перебраться в ту часть здания, где в обычное время шел прием пациентов. Ирр хорошо знала это место: чуть дальше по коридору

была ее комната с архивом, но Дженни остановилась возле двери с табличкой: «Ирина Сото. Специалист по проблемам отверженных и потерянных».

— Харви, конечно, прекрасен, — улыбнулась Дженни. — Но заниматься только им и его домом — слишком для такой деятельной девушка, как ты, поэтому лучше найти себе занятие. Ты не будешь чувствовать себя лишней и ненужной, а тысячи вержей и теров получают то, чего им не хватало.

— Я не знаю, как быть королевой.

— Пока это просто табличка и пустой кабинет, ты сама решишь, как им распорядиться. И вариант, что табличка полетит в мусорное ведро — тоже есть. Но, милая, мне кажется, что всем этим бедолагам не нужен еще один правитель, их и без тебя достаточно, им нужен тот, кто поможет. Или поможет людям, которые столкнулись с вержами. Просто попробуй. Никто не ждет от тебя того, что одним взмахом руки изменишь мир, но изменения его крохотной части — тоже много значат.

— И как я решу, кому нужна помощь, а кто пришел ко мне от скуки?

— Никак. К тебе будут идти со всякими глупостями. И ко мне идут, и к Мие, и к Харви, уверена, тоже. Но тех, кто пропадет без тебя, намного больше. Просто думай об этом — и все будет хорошо.

Ирр провела пальцами по табличке, затем попробовала открыть дверь — и та поддалась. Но сразу за ней оказалась крохотная комнатка для секретаря со шкафом для бумаг и парой стульев, а уже дальше — настоящий просторный кабинет с рабочим столом, кожаным креслом и кушеткой в углу.

— Это на случай, если Харви решит тебя навестить, — в шутку сказала Дженни и довела Ирр до окна. — Теперь ты сможешь спокойно выйти к вержам и терам и сказать, что примешь их, когда поправишься сама.

— Не знаю, — Ирр вздохнула, затем уловила знакомый запах и обернулась к входной двери. Хавьер стоял там и держал в руках большую коробку.

— Ты справишься. Тем более в зеленом платье.

— Шутишь все?

Он приблизился, обнял ее и поцеловал, вроде бы простое действие, но Ирр поняла — справится. Пока Харви рядом — со всем справится.

Глава 20

Появление королевы вержей наделало много шума. Первые дни вержи выстраивались в очереди и атаковали здание больницы. После же Ирр собралась с силами, нашла себе помощницу, которая вела запись, и смогла навести порядок. Правда, толщина журнала с записью на прием ее пугала, но поток желающих стал вполне посильным, изрядно обмелев, когда прошел слух, что королева помогает далеко не всем вержам, а только тем, чье проклятие угрожает жизни или разуму. И у многих вместе с проклятием забирает и дар.

Ирр до сих пор была не уверена, что правильно провела грань, но и другого выхода пока не видела. Что будет, если наполнить Эбердинг везучими кроликами? Или невероятно сильными гончими? Мимами, которые не привязаны к своему хозяину? Харви тоже не спешил давать ей советы, чаще слушал и кивал, иногда говорил, что надо слушать свое сердце и сущность королевы, они подскажут. Но те молчали, а Ирр злилась еще больше. И из-за этого подседа на пирожные определенного вида: теперь ее день должен был начинаться с чашечки чая и корзиночки с творожным кремом. Не было их — день оказывался испорчен, а она потом не находила себе места.

К счастью, Харви с пониманием относился к этому, и каждое утро в их дверь звонил курьер, который приносил те самые пирожные и пакет с орехами, которые Ирр грызла в течение дня.

— Обещаю вернуться быстро, — он склонился и поцеловал ее в щеку.

— Не маленькая, не умру от скуки за пару часов, — Ирр потянулась выше и тоже поцеловала мужа. — Если будет совсем плохо — схожу к Марите.

У той всегда находились интересные истории о делах дома или том, как она борется с градоправлением за грамотный ремонт фасадов. Марите даже предлагали взять под свое крыло еще четыре соседних дома, но деятельная свогор пока не решалась взять на себя столько ответственности.

— У нее сегодня собрание с дворниками нашего квартала, — вздохнула Роза, примеряя третий по счету платок. Превжний, на

котором были мелкие белые цветы и много листьев, Ирр нравился больше, но говорить об этом и снова признаваться в своей страсти к зеленому, она не стала. — Но я вернусь через час, не больше.

— Веласкес мне не нравится, но не настолько, чтобы портить ему долгожданное свидание, — Ирр вытащила из стопки пурпурный платок и повесила его на плечи Розе. К ее темным волосам и глазам очень подходит. Не помоги определиться — и хитрая девушка будет еще долго тянуть время, лишь бы не выходить к Веласкесу. А бедолага без малого час сидит на скамье под окном и мнет в руках букет.

Хавьер одобрительно кивнул и поправил галстук, после подставил Розе локоть.

— Идем. Он, возможно, не большой поклонник донов и всего имперского, но в целом хороший и честный парень. И настроен весьма серьезно.

— А еще не сбежал, когда узнал о твоём секрете, — поддержала его Ирр.

Сама она этого не видела, но Роза рассказывала, что однажды превратилась при Веласкесе. Тот вроде бы выругался, потер руками лицо, а потом все равно пришел с новой разноцветной шалью. Роза все еще злилась на назойливого кавалера, но не взаправду, Ирр видела это. И по себе знала, как это сложно: довериться, сжать протянутую тебе руку, не боясь, что в ней спрятан острый шип.

— Мне он кажется обычным идиотом, — вздохнула Роза.

— Но часа два ему дать нужно, если уж согласилась на свидание, — закончил Хавьер и все же вытащил ее из квартиры.

На самом деле Ирр не собиралась скучать: пока никто не видел, она читала разные книги. По истории, теории управления, социологии и даже психологии, пришедшей от гриссов. Не все там было понятно, не со всем получалось согласиться, но это была некая точка опоры, дающая надежду, что однажды из Ирр все же получится толковый специалист по помощи вержам. Она не знала, почему стесняется говорить об этом с кем-то, даже с Харви, но уже решила, что осенью попробует поступить в один из Эбердингских университетов на вечернее отделение.

Поэтому, когда все ушли, Ирр вытащила плохо пропечатанные листы, на которых были вопросы для будущих абитуриентов, набрала книг и влезла с ними на подоконник. Конечно, донне Сото не

полагалось так сидеть, но Ирр уже смирилась, что никогда не дотянет до истинных аристократок. А думается там намного лучше.

Служанка вошла в гостиную спустя два часа и громыхнула подносом. Крохотная чаша и заварник гулко стукнулись друг об друга, а фрукты в вазочке покосились.

— Приятного аппетита, свогор Сото, — буркнула она и скривила миленькое личико.

— Можешь сколько угодно злиться, но другого выхода для тебя нет, — Ирр все же слезла с подоконника и подхватила гроздь винограда. — Сам не раз говорил, что королеве нужна свита.

— Но мне можно было найти применение и получше, — сквозь тонкие, кукольные черты проступила свинная морда и тут же исчезла. — Королеве были бы полезны другие мои таланты, а не способность заваривать чай и делать уколы. Надоело ходить за тобой и притворяться девками.

— Дал бы больше показаний о Братстве — свогор Кроу смог бы их прижать, а ты вышел из статуса особо охраняемого свидетеля.

— И отправился на каторгу? Нет, королева, такого мне не нужно. А сведений, которые перекроют мои преступления, у меня нет. Ваше правительство слишком держится за девок и не готово простить столько их убийств. Как же! Будущие матери! Ходячие гаранты роста и процветания нации! Фу!

Все же факт превращения в вержа не добавляет дону ума, в этом Ирр успела убедиться. Армандо был все таким же злым, нетерпимым, заикленным на самолюбование, как и большинство знакомых Ирр аристократов. А еще он каждую минуту норовил уколоть или подначить свою королеву, правда, только пока Харви не видел. Удавалось ему плохо, но злость от этого только росла. Ирр уже мысленно вычеркивала палочки в сотне, с зарокотом, что когда закончатся — Армандо переедет в особое управление, и пусть свогор Кроу сам разбирается со своим важнейшим свидетелем.

— Стражу королевы не к лицу так отзываться о женщинах.

— Не все они похожи на тебя.

Ирр отгородилась от него книгой и замолчала. Чем дольше Армандо крутился рядом, тем сильнее она жалела, что согласилась принять его служение. Вот у Харви — милая и деликатная Роза, которая скорее палец себе отрубит, чем влезет в жизнь господина или

как-то ему навредит, а Ирр не повезло связаться с Армандо. Впрочем, ещё тридцать шесть его глупостей — и у свогора Кроу появится новая головная боль.

Тридцать пять. Чашка все же треснула, как и блюдце.

Ирр бесшумно покружилась рядом со столиком, взяла ещё немного фруктов и вернулась на подоконник. В ту же секунду стекло задрожало, а где-то вдалеке громыхнул взрыв. Огня и дыма видно не было, но многое ли разглядишь сквозь плотный эбердингский туман? К тому же окно выходило во внутренний двор, а звук раздался со стороны проспекта.

Не долго думая, Ирр приоткрыла окно и без затей спустилась вниз, пару раз ухватившись за декоративные выступы. Ноги все равно тяжело ударились о землю, будто Ирр успела прибавить пару фунтов и сама не заметила, но боли не было, поэтому она сразу же побежала к проспекту, замедлилась только у двери в дом, перевела дыхание, чтобы пройдя по короткому переходу, выйти на улицу уже благовоспитанной донной.

— Что случилось? — спросила она у спешащего куда-то патрульного.

— Взрыв в министерстве, свогор. Такой столб огня поднялся, видно даже отсюда. Но волноваться не стоит, лучше идите и подождите новостей в своей квартире.

Даже сквозь плотный туман были заметны клубы темного дыма, поднимавшиеся ровно над зданием министерства. Ирр опасливо огляделась по сторонам, но за ней никто не следил, все слишком увлеклись происходящим и спешили вниз по улице, к пожарной части и полицейскому участку. Идеальный момент чтобы незамеченной забраться на крышу и самой всё разведать. Но не менее идеальным он был и для того, чтобы по совету полицейского вернуться в свою квартиру.

Пока Ирр думала над тем как правильнее поступить рядом возникла служанка, на ходу поправила чепец, огляделась и растянула губы в злорадный усмешке.

— Кажется, королева ты только что стала вдовой.

— Глупости говоришь! — Ирр сжала кулаки и обернулась к нему всем телом. — Харви говорил, что вернётся быстро, мог уже уйти из министерства.

— Кроме него и министра внутренних дел там покушаться не на кого. Но не горюй, с такой силой и капиталами надолго одна не останешься. А я готов скрашивать твои одинокие ночи, могу даже в качестве твоего Харви, ко-ро-ле-ва.

Услышав последнюю фразу, Ирр зарычала и щёлкнула челюстью перед носом Армандо, после же мстительно вычеркнула сразу двадцать пунктов из оставшихся тридцати пяти. И пусть благодарит ещё: за намеки, что у Харви ей важна только внешность, можно было вычесть все пятьдесят и передать Кроу мима уже сегодня. Но пока важнее найти Сото и убедиться, что с ним все в порядке.

Мимо как раз проехало такси, Ирр подняла руку, чтобы его остановить, и тут же одернула себя. Кошелек остался дома, как и сумка, в которой всегда хранились копии документов и наличность. А без них первый же патруль заберет ее в полицейский участок для установления личности.

Можно сколько угодно притворяться донной или королевой, но когда прижмет, гончая все равно себя проявит: рванет к источнику опасности без лишних мыслей. Теперь Ирр ненавидела себя за это: столько времени потеряет, пока будет возвращаться в квартиру! А вдруг Харви там под завалами истекает кровью?

— Я знаю короткий путь через казематы, — как ни в чем не бывало продолжил Армандо. — На четырех лапах домчишься туда за минуты. А я пойду следом и понесу одежду.

— Не верю тебе.

Предложение было бы заманчивым, если бы оно не исходило от мима. Ирр ему не слишком доверяла, но и дальше ждать здесь было глупо.

— Прикажи не обманывать. Я верно служу королеве и не смогу ослушаться.

Личико служанки поплыло, как и тело, Армандо нервничал настолько, что не мог удерживать выбранный облик, отчего превращался в нечто мерзкое. Однако, стоило взять его за руку, и Ирр увидела тот же баланс белого и черного песка, что и раньше.

— Ты укажешь мне путь, сам пойдешь следом и принесешь мою одежду. Если же обманешь или заведешь в ловушку — лишишься всех даров.

— Как прикажешь, королева, — он растянул губы в усмешке, после припустил вниз по улице с такой скоростью, что даже гончая за ним еле успевала. Прохожие были слишком увлечены пожаром, чтобы обращать внимание на бегущую донну и её служанку, но Ирр всё-равно нервничала и старалась держаться достойно: не размахивать руками, следить, как высоко задирается юбка и не проявляются ли звериные черты.

Вход в катакомбы нашёлся в ближайшем парке, скрытый толстой решёткой и зарослями колючего кустарника, так похожего на запрещенный везде терен. Без лишней робости Армандо подцепил решётку и выдернул её. Открывшийся лаз казался слишком узким и тёмным: сколько бы Ирр ни вглядывалась, она не могла увидеть дно или какую-нибудь лестницу. Мим первым прыгнул вниз без всякого страха, после гулко бухнулся ногами о землю и с издевкой произнес:

— Прыгай, королева, я поймаю, не придется пачкать красивые ножки.

Ирр зарычала на него, добавила, чтобы убирался и не мешал. Прыгать в неизвестность не хотелось, поэтому она спускалась осторожно, упираясь руками и ногами, и если поначалу еще переживала за сохранность платья, то после смирилась, что конкретно это превратится в тряпку, но добраться к Харви сейчас важнее.

Это были не настоящие катакомбы, а один из новых ходов, сделанных совсем недавно, поэтому света здесь совсем не было, приходилось идти наощупь. Но Армандо хорошо знал дорогу, ступал уверенно и ни разу не споткнулся и не ударился обо что-то. Он протягивал Ирр руку, но прикасаться к миму не хотелось, пока хватало его запаха и звука шагов.

Направление он выдерживал верно, в той стороне в самом деле располагалось министерство, а на все остальное Ирр повлиять не могла, только прислушивалась к происходящему. Еще здесь было слишком тесно для массивной гончей, и пришлось оставить человеческий облик, более компактный, но и более уязвимый.

Они прошли чуть больше мили, когда ее нога запуталась в подобии силков, а Армандо внезапно прыгнул вперед. Ирр попыталась схватить его, но рука цапнула только воздух, лодыжку тут же обожгло, как кипятком, а ее саму дернуло назад: длина удерживающей веревки оказалась небольшой, но конец найти никак не получалось, как и

разорвать то, что пропитали раствором серебра и растолченных костей чужих.

— Освободи меня! — рявкнула Ирр, но Армандо с хрюканьем расхохотался и сел на пол вне ее досягаемости.

— Пока у тебя нет магии, нет и власти надо мной. Знаешь, которая ты по счету королева у Братства? Уж поверь, мы научились обращаться с вами, так что можешь не дергаться.

— Пока у меня нет магии, я бесполезна, идиот. А как только ее вернут — тебе будет худо.

— А, не загадывай, — он с хрустом потянулся, затем почесал нос, похрюкивая в процессе. — Говорю же, научились обращаться с королевами, знаем к вам подход

В последнем воспоминании Хавьера дверь его кабинета влетела внутрь, снесенная стеной огня. Звук взрыва пришел позже, словно бы не успевал за пламенем и разрушениями. Сбежать от такого нереально, разве что попытаться спастись.

Хавьер успел только дёрнуть за пиджак секретаря и утянуть его с собой на пол, в надежде, что массивный стол хотя бы немного защитит их.

Когда же очнулся, то не смог пошевелиться, придавленный остатками этого стола и, кажется потолочной балки. Уши заложило, а лёгкие разрывало от поднявшейся пыли. Собственно, кашель и помог ему прийти в чувство, правда, ненадолго. Во второй раз Хавьер разглядел свою руку, лежавшую прямо перед лицом. Пошевелить ей не вышло, но боль пронзила до кончиков пальцев, значит был шанс, что лежит она не отдельно от прочего тела.

— Свогор Сото, свогор! — зашептали рядом, а когда Хавьер перевел взгляд, то увидел секретаря, свернувшегося под второй половиной стола, точно те самые циркачки, которые складываются будто сделаны из каучука. — Матушка говорила мне, держись поближе к свогору Сото, он необыкновенный человек, с ним не пропадешь. А я, свогор Сото, никогда до конца ей не верил. Все думал, чего ж в вас необыкновенного, кроме денег и жены-красотки, а вот не угадал! Спасибо вам, свогор Сото, только не шевелитесь по имя Отца-Защитника...

Его слова доносились будто издалека, Хавьер и понимал их через одно, по губам читать и то было проще. Но определенно стало светлее,

будто кто-то уже разобрал часть завалов.

— ...такие-то дела, свогор Сото...

— Энрике, замолчи! — строже, чем собирался, рывкнул Хавьер и только тогда заметил, что ближайший к нему обломок стены движется. Чья-то громадная мохнатая лапа подцепила его и легко отбросила в сторону. После в дыру протиснулась стройная женщина в полицейской форме, присвистнула, отбросила потолочную балку, и вытащила Хавьера, точно тот был тряпичной куклой.

Ноги задрожали, а рука вспыхнула болью, но в остальном он чувствовал себя вполне сносно, значит, скорее всего, не умрет в ближайшие минуты.

— Там ещё мой секретарь...

Но пока говорил, Энрике уже сам выбрался из укрытия и бодро, пусть и на четвереньках, семенил к дыре. Через которую тут же заглянули две обезьяньи морды и любопытная девичья головка с лисьими ушами. Энрике застыл на мгновение, затем громко и с чувством поблагодарил их всех за спасение его и «свогора Сото», после пролез в дыру и скрылся из виду.

— Надо уходить, — женщина подставила плечо, после без всякого стеснения поволокла вперед. — Здание того и гляди рухнет, а ты должен найти и спасти королеву.

Ее лицо, как и прическа, казались знакомыми, но Хавьер никак не мог вспомнить, откуда. Что-то связанное со службой, и произошло оно не так давно. Но женщина была права: вначале нужно выбраться из разрушенного здания и по возможности спасти еще кого-то.

Похожие на обезьян теры и «лисичка» отпрянули от дыры в последний момент, но и тогда не сводили глаз с Хавьера. А стоило выбраться на открытое место, как он заметил еще добрую сотню теров и вержей, точно вернулся в то время, когда Ирр лежала в больнице.

— Что с ней?

— Мы не знаем, — женщина довела его до только ей заметной черты и позволила прислониться к фонарному столбу. — Королева волновалась о тебе, и ее тревога передалась нам, как и желание спасти. А после нашу связь махом оборвали. Мы все беспокоимся и надеемся на тебя. У ньольских вержей никогда не было своей королевы, страшно терять ее, когда только обрели.

— Ирр моя жена, я люблю ее и сделаю все, чтобы найти.

И убить тех, кто посмел поднять на нее руку. Живущие в его голове степенный дон и честный следователь разом стихли, оставив вместо себя дикого зверя, жаждущего крови. Похитили Ирр! Безобидную девушку, которая тратила столько времени на помощь другим. И чтобы прикрыть свои деяния, они не постеснялись уничтожить здание министерства и убить столько людей... Как только прошли мимо охраны?

Со стороны входа здание выглядело более целым, значит, взрывали рядом с его кабинетом.

— Энрике! — Хавьер обернулся к секретарю, который все твердил о «свогоре Сото», мало заботясь, слушают его или нет. — В приемной кто-то был, когда ты заходил ко мне?

— Женщина. Красивая женщина. Она была записана на пять, но опоздала, потом услышала где-то, что вы вернулись на работу и очень просила ее принять. Верхние пуговицы расстегнула на платье, облизывала губы, дышала тяжело. Я все смотрел и думал, какой же молодец свогор Сото, и жена, и любовница...

— Как ее звали?

— Вера Кармона, — выдавил он и снова обернулся к «лисичке».

Хавьер прошептал несколько слов обращения к Отцу-Защитнику и Деве Благостной, чтобы обеспечили бывшей подруге достойное ее деяний посмертие, и сделал себе заметку купить Энрике ящик выпивки покрепче. Потому что своим занудством и дотошностью в оформлении документов тот спас Хавьеру жизнь.

— Любовница? — с легкой угрозой спросила женщина, и ее лицо наконец-то всплыло в памяти. Правда, в тот раз оно было наполовину скрыто намордником.

— Нет, давняя знакомая, наши дороги давно разошлись. А вы — Мег? Невеста свогора Браво?

— Жена, — она смутилась и отступила. — Пример Ирр оказался заразительным.

— Она обрадуется. Что вы знаете о том, где исчезла королева?

— Далек от любого из нас, если бы кто-то видел или слышал, как нападают на королеву, в стороне бы не остался.

— Это точно, — поддержала ее «лисичка». — Королева стала первой, кому оказались небезразличны потерянные и отверженные. Она все для нас.

— Для тех из нас, у кого хватает мозгов для этого, — пояснила Мег. — Остальные на тебя не нападут, потому что помнят о привязанности королевы, но и помогать не станут.

Ловушку готовили заранее, об этом Ирр догадалась по скорости, с которой ее нашли другие члены Братства. И от мысли, что ради ее поимки они взорвали министерство, хотелось реветь в голос. Сколько там людей? Десятки! А случайные прохожие? И Харви...

Но плакать Ирр себе запретила. Не хватало еще, чтобы доны заметили ее слабость.

Лица они прятали под капюшонами и масками, но это не могло скрыть их происхождение, осанку, манеры. И глупость. Пусть сейчас ее закрыли в камере за толстой серебряной решеткой, защелкнули на шее ошейник с шипами, который разорвет артерии при попытке Ирр сменить облик, не дали ни единого глотка воды, но рано или поздно им понадобится сила королевы, вместе с которой придет и ее гнев.

Слова Армандо ее нисколько не пугали. Пусть члены Братства повидали много королев, Ирр же повидала порядком негодяев, болью ее было не удивить, а близких людей захватить в плен будет не так просто. Они же не настолько глупые, чтобы поверить Армандо, только из странного чувства сопричастности. Доны часто заставляли Ирр поступать так, как им удобно, вот она и подумала, что также они заставляли и мима. Но кровь того стала порченной, а вот разум остался прежним, и он до сих пор строил картины, как вернется прежнее время с его безграничными возможностями для аристократов.

Оставить свет рядом с ее камерой они посчитали лишним, но эта часть подземного Эбердинга была старой, с особыми фресками и мозаиками, которые сами по себе мягко светились и разгоняли тьму. Чуткие уши и нос Ирр дорисовывали картину происходящего в казематах и заранее предупредили о приближении членов Братства.

Где-то в хвосте процессии постукивал копытами Армандо, рядом с ним вышагивал Димас Вега, которого Ирр и в полном бреду не смогла бы назвать своим братом. Про остальных она ничего не знала, кроме того, что в центре процессии плелся один из стражей королевы. Его ноги уже начали деревенеть, поэтому скрипели при каждом движении, тело сочилось ароматной смолой, а под корой-кожей с жужжанием копошились осы.

Провожавшие его люди остановились, зажгли по факелу и встали по сторонам. Страж вышел вперед, подволакивая ноги и вплотную приблизился к решетке.

— Вставай, девка! — рявкнул он. И Димас на пару с незнакомым Ирр парнем подошли к решетке и попытались достать ее длинными палками.

Неосмотрительно. За такую можно схватить и двинуть обидчика так, что больше не встанет. А гончая, даже скованная и уставшая, все равно в разы сильнее человека. Но нарываться Ирр не хотела, поэтому ловко увернулась от тычков и забилась в угол, где ее не смогли бы достать.

— Все вы строптивы, пока не прижмешь, — с долей восхищения произнес он, затем положил одеревенелую кисть на решетку и вытянул шею так, что стало заметно уже нечеловеческое лицо. — Но у меня нет времени на долгие уговоры, так что сейчас мы уйдем, а вернемся утром. К тому времени советую смирить свой норов и подумать, какую жизнь ты выберешь: сытую и спокойную, наполненную служением Братству, при которой сама сможешь выбирать отцов своим детям из нашего списка, или в наморднике и на подстилке, когда тебя будет брать любой желающий. Не всеми способами, конечно, здесь далеко не каждый достоин смешать свою кровь с древней кровью Девы Порочной.

Страж почти повторял то, что когда-то обещал Карлос Рубио. Но не учел, что Ирр уже давно выбрала человека, которому хотела бы подарить детей. А эти могут болтать что угодно, ее это не касается. И даже пугает не так сильно, как им хотелось бы.

— Они с Убийцей не вылезали из постели, — Армандо чуть вышел вперед. — Девка могла понести. Многие не одобряют, если первенцем королевы станет ублюдок Сото, учитывая то, скольких отправил к стенке его папаша.

— Идиот! — одеревеневшая ладонь тут же впечаталась в лицо мима, оставив на нем хорошо различимый отпечаток. — У Калво хорошая древняя кровь, его отпрыск займет достойное место в будущем мире. При правильном воспитании, конечно. К тому же ребенок любую девку сделает послушной, как и своего папашу, если тот вдруг выжил. Пожар в министерстве затих слишком быстро, а

вержей собралось столько, что и до самых нижних ярусов здания докопались бы, не то что до его кабинета.

Ирр постаралась не подать виду, как на самом деле счастлива. Значит, вержи ее услышали и пришли на помощь Харви! А если тот выжил, то непременно придет за ней.

Глава 21

Всех заключенных по доносу Армандо держали в изолированной тюрьме, куда Хавьеру было не пробраться. Но оставался один человек, также знакомый с делами Братства, встрече с которым мог поспособствовать Кроу. До последнего Хавьер не верил, что все получится, но на этот вечер будто превратился в везучего кролика: бывший начальник оказался на месте, хотя уже собирался выезжать к месту взрыва, разрешение подписал без вопросов и бросил: «Можете его совсем забирать», после же распрощался и выдворил Хавьера. Наверное, в грязной, прокопченной одежде с пятнами крови он слишком походил на восставшего мертвеца, и бывший начальник решил так откупиться от возможного преследования. Ведь это по его милости Хавьер оказался в министерстве, а не укрылся где-нибудь на островах с красавицей-женой.

Медина с каждым днем выглядел все хуже. Он состарился за это время, осунулся и зарос. Будто вместе с осой из него выдернули и внутренний стержень, на котором и держалась вся жизнь.

— Снова нужна помощь, Алекс? — натужно рассмеялся он. — Непросто быть мужем королевы, да?

— Не во мне дело. Ты слышал о взрыве в министерстве? Они отправили Веру Кармона убить меня. Помнишь ее?

— Помню... вы с братцем тогда развлекались с ней, когда отец приказал мне сидеть тихо, чтобы не обидеть Виктора Алвареса, с дочуркой которого мы должны были пожениться, чуть та слезет с горшка.

— Сам веришь в то, что мы с Максом могли делить одну женщину? Но сейчас не время ворошить прошлое. Ты создал страшное оружие, Ник, когда придумал поить людей растолченными костями чужих, превращая их в живые бомбы. С благими помыслами, возможно. Однако это может разрушить не только республику, но и весь Ньол, стоит секрету утечь к членам банд или гриссам. Дальше они пойдут на всё, чтобы раздобыть побольше костей и утопить Эбердинг в крови невинных людей. Представь, как такой человек приходит на людную площадь во время шумного праздника... Его не

смогут вычислить полицейские, не почувствуют теры и вержи. Десятки, а то и сотни людей погибнут просто потому, что оказались не в том месте и не в то время. А если у Братства будет своя королева, то, думаешь, они смогут остановиться на том, что изменят нескольких донов? Или ваш Мастер корней решит каждому из последователей выдать дар и проклятие? А потом пустит вержей в новый мир?

Быстрого ответа Хавьер не ждал, хотя и понимал, что каждая минута промедления может обернуться страданиями для Ирр. Николоса Медину нельзя торопить, не сейчас, когда где-то в глубинах его разума идет борьба между идеалами Братства и человечностью. Хавьер надеялся, что второе все же победит, ведь когда-то очень давно, Ник отчаянно сражался за Ньюл, за его свободу и благополучие.

— Мне понадобится бритва, еще: хороший костюм, ботинки сигара и виски. Будет и другая просьба, в которой ты не станешь отказывать.

В такой ситуации Хавьер бы ему и шлюху притащил, а то и не одну, но Ник ни словом не намекнул о женщинах, наверное не верил им после истории с Алварес.

* * *

Ирр так и не решилась вылезти из угла, вжалась в него, обняла руками колени и дремала в таком состоянии. Если за ней придут, то все равно вытащат, а бежать отсюда некуда. От волнения за Харви она так и не смогла уснуть, к тому же постоянно мерещился звук, с которым переключают медицинские инструменты. Что если они послушают идиота-Армандо и решат проверить, не беременна ли Ирр? Или избавиться от ребенка, освободить место для другого, с правильной кровью?

Когда думала об этом, хотелось выть и плакать, но Ирр держалась и считала про себя. Потому что каждая секунда будет играть на благо Харви. Если он жив, то обязательно найдет и спасет свою жену. Если же нет — то членам Братства нечем будет пугать так нужную им королеву.

За ней пришли задолго до рассвета, уже знакомые ей измененные доны и Димас, который без всякого страха вошел в камеру и схватил

Ирр за руку.

— Зверушка не может себя защищать, такое проклятие. Не королевское!

Полноватые губы подрагивали от попыток выдавить улыбку, но на деле же Ирр видела, как волнуется Вега. Судя по всему, его положение в Братстве не слишком велико, а теперь вдруг представился шанс выслужиться за счет родства с королевой. Ирр чувствовала, что могла бы ударить его в ответ, а после вырваться и сбежать, но ошейник до сих пор мешал дышать и врезался в кожу, и от донов пахло серебром и костями чужих. Вооружены и готовы правильно реагировать на разного рода сюрпризы от королевы.

— А правда, что Сото на тебе женился? — пальцы Димаса сдавили ее плечо так сильно, что у обычной девушки уже появились бы синяки. Ирр не выдержала и зарычала на него. — Знатная ты шлюшка, должно быть. Конечно, подросла, похорошела, набралась опыта.

— Заткнись, идиот! — шикнул на него один из донов, отчего «братец» притих.

Он и в детстве был таким же трусливым и подлым, испытывал какое-то странное удовольствие, когда поколачивал безответную сестренку, но сразу же начинал извиняться и плакать, если его за этим заставляли отец или один из старших братьев. Вряд ли Димас сильно изменился, и как только появится Харви, снова будет плакать и просить прощения. Эта мысль придала Ирр уверенности, помогла расправить плечи и дышать ровно.

Шли очень долго, несколько раз спускались по лестницам, пока не оказались так глубоко под Эбердингом, что Ирр ступнями чувствовала близость костей чужих. Но магии те не мешали, напротив, здесь она была такой густой и насыщенной, словно бы ждала нового Отца-Защитника, готового возвести второй Эбердинг.

Еще невыносимо пахло цветами. Когда Димас толкнул Ирр в приоткрытую дверь, то дышать стало почти невозможно, а по глазам ударил яркий свет. Стоило моргнуть, как Ирр заметила, что стоит посреди самой настоящей аллеи из цветущих деревьев. Для них сделали отверстия в каменном полу, засыпанные настоящей землей, а по тонким канавкам к корням постоянно текла вода. Темные стволы несли всего по десятку ветвей, но каждая заканчивалась пышным

алым соцветием, от которого и шел тот самый запах и свет. «Сердце Эбердинга» — Ирр читала о нем, как о месте, где любил отдыхать Отец-Защитник, но как и многие, считала выдумкой. Сейчас же шла, смотрела по сторонам и еле сдерживалась, чтобы не приложить пальцы левой руки ко лбу, как всегда делал Харви при входе в храм. Отец-Защитник покровительствует людям, а не вержам, но пусть знает, что Ирр в него верит и ждет поддержки.

Аллея довольно быстро закончилась, приведя их к центру пещеры, где стояли два каменных трона со знаками Отца-Защитника и всех трех Дев. И глядя на это, Ирр верила в слова Харви, что основатель Эбердинга любил всего одну женщину, пусть и разностороннюю. Не стояли же другие две, когда он вел приемы?

Димас все толкал и толкал ее вперед, пока не довел до центра, где уже ждал «деревянный» и десятки вооруженных членов Братства, в окружении измененных донов, заросших и вонявших хуже бездомных с Третьей линии.

И Харви. Ему связали руки за спиной и поставили на колени, а рядом застыли двое охранников с револьверами. Один — грисской работы, очень похож на «Вильгельма». Хавьер как-то показывал его Ирр, обмолвился, что это трофей, и дал немного пострелять. Холодный и излучающий нечто злое револьвер оттягивал ей руку и дважды дал осечку, тогда Харви пошутил, что «Вильгельм» не любит шума, он готов работать только ради крови ньольских ублюдков.

— Мы решили, что тебе нужен стимул, — страж подошел ближе, обдав Ирр запахом смолы и взял ее за подбородок. — Я хочу, чтобы ты заменила мое проклятие. Или вовсе убрала его.

Весь песок на его весах был черным, крупниц белого оказалось так мало, что хватило бы пальцев на одной руке, чтобы их пересчитать. На что надеялся? Такого пропащего вержа не спасли бы и десяток королев.

— А после ты одаришь самых верных моих сторонников, но проклятия выдашь щадящие. Иначе твоему мужу придется худо.

Нож одного из охранников тут же оказался у горла Харви, провел по нему, рассекая кожу, будто кровь делает королеву вержей более сговорчивой. Димас тут же тряхнул Ирр, точно как в детстве.

— Верните магию, — тихо попросила она. Цветы отбили ей обоняние, от непривычно яркого света слезились глаза, но острый слух

никуда не делся, и сейчас Ирр отчетливо слышала, как быстро и рвано бьется сердце Харви. Не так, как бывало с ним раньше. Еще он постоянно молчал и не попытался воспользоваться своей силой, хотя охранник держал его за шиворот и прикасался к шее.

— Долг королевы — каждому выдать то, чего он заслуживает, — страж подал знак, и с ее ноги и рук сняли веревку, напитанную раствором серебра и костей чужих. Часть смеси все равно осталась на коже, отчего магия вернулась не полностью, но Ирр все равно почувствовала себя живой и сильной, пускай ошейник до сих пор не давал ей возможности сменить облик.

— То, что ему отмерено, — поправила она стража и повернулась к Димасу.

Плотная фигура младшего Вега поплыла, сузилась. Черты его лица стали мельче, глаза изменили разрез, а губы стали пухлыми. На груди же вздулись два бугорка, совсем не подходящие мужчине. Далее его пиджак и брюки вспороли крылья и хвост, окончательно довершив облик нового вержа. Димас так часто болтал о шлюхах, что ему наверняка понравится жить с даром соблазнять мужчин и страдать от проклятия, убивающего, если мужского внимания не получаешь.

— Тварь! — вскрикнул он и попытался схватить Ирр, но застыл с поднятой рукой, не в силах обидеть свою королеву.

Страж испугался, отшатнулся и попытался сбежать, слишком поздно заметив, что его ноги уже превратились в стебель дерева и взрывают каменный пол сотнями корней. Стоявшие рядом с ним доны хотели броситься на Ирр, точнее, осы на их шеях подталкивали сделать все, но спасти своего бывшего Мастера корней, и точно также деревенели и теряли человеческий облик. А магия все текла и текла в тело Ирр, ее здесь было слишком много, отчего королеве больше не нужно было касаться подданных, чтобы выдавать им отмеренное.

Охранник замахнулся, вонзил нож в грудь Харви и завопил:

— Верни их! Верни! Иначе я выну нож — и он не жилец!

Но Ирр покачала головой: своего Харви она бы узнала в любом состоянии, а этого ей было не жаль. Кровь все равно сочилась из-под лезвия, на непонимающем лице постепенно проступил свиной пятак и щетина, тело стало раздаваться вширь, затем резко сузилось, усохло, вместо рук у него появились громадные складывающиеся костяные

клинки, лицо тоже переплавилось, укрылось под костяным щитком с тонкой прорезью для глаз.

Роза была права, когда говорила, что мимы в своем истинном облике выглядят пугающе. А как только магия вернулась к Ирр, Армандо лишился даров, но если первый значения не имел, то потеря второго, который по плану Мастера корней должен был спасти лже-Хавьера от смерти, если им решат шантажировать королеву, стала фатальной.

Он выпросил спасение у королевы и умер, когда королеву предал — чем не возмездие от Девы Карающей?

* * *

Хорошо одетый и подстриженный Ник казался копией своего отца: тот же суровый взгляд, те же резкие движения и даже легкая седина на висках будто взята у старшего Медины. Из облика истинного дона выбивались только тонкие наручники, снимать которые Кроу запретил.

Сам глава особого управления уже наводил порядок на руинах министерства, зато выделил Хавьеру столько людей, сколько смог. И вдвое больше собрали по полицейским участкам Первой и Второй линии, в результате, если посчитать и вержей-добровольцев, тоже решивших поучаствовать в спасении королевы, получилась небольшая армия.

Хавьер держался в стороне от руководства операцией, предоставив это свогору Сантосу командиру штурмового отряда особого управления. Усатый хмурый свогор если и растерялся, заметив хвостатых и рогатых рекрутов, то быстро взял себя в руки и грамотно разбил всех на отряды.

Точного места, где могут прятать королеву, не знал даже Медина, но предложил начать поиски с Сердца Эбердинга. Будь здесь дядюшка Сальвадор, снова бы орал и топал ногами, что Хавьер ничего не учил и не хотел слушать, поэтому и знает сейчас так мало о нижнем Эбердинге, но правда заключалась в том, что многоэтажные катакомбы по площади превосходили все три линии столицы, и ни у кого из ныне живущих не хватало сил и ресурсов, чтобы исследовать всё. Пак Ува со

своим письмом здорово помог особому управлению, но и это оказалось каплей вина, по сравнению с бутылью еще неизведанных подземных ходов.

Шли к Сердцу так долго, что Хавьер ненадолго заподозрил Медину в обмане. С него стало бы завести ненавистных ему пособников нового правительства в тупик или проводить кругами, пока Братство не закончит свои дела с королевой. Но вмешалась Роза: она сняла шаль и пихнула ее в руки Веласкесу, после слишком быстро для обычного человека приблизилась к Хавьеру.

— Она рядом. Я чувствую. Скорее всего раньше королеве блокировали магию, но сейчас прекратили. Берегись!

Роза едва успела отпихнуть его в сторону, и ополоумевшие вержи понеслись куда-то вниз по лестницам, Хавьер еле успевал за ними, как и остальные люди. При тусклом свете мозаик больше сил тратилось на попытки не упасть, чем на передвижение вперед, отчего разрыв между людьми и вержами становился все больше. Порченная кровь дает им особые возможности, но и не делает одновременно хорошими бойцами. Тем более члены Братства наверняка охраняют королеву, а пулеметная очередь покрытых серебром пуль изрешетит первые ряды бегущих.

Поэтому Хавьер без лишних раздумий вытащил револьвер и выстрелил вверх. Вержи застыли, некоторые обернулись и зарычали, точно раздумывая, не прикончить ли его.

— Хотите спасти королеву? Слушайте приказы свогора Сантоса.

Запыхавшийся командир штурмового отряда кивнул, затем громко выругался и снова взялся за наведение порядка. Слушали его неохотно, даже Роза то и дело отвлекалась и переводила взгляд куда-то вниз, откуда уже тянуло сырой, дикой магией и сладковатым цветочным запахом.

Хавьеру тоже не терпелось добраться до Ирр, просто удостовериться, что с ней все в порядке, но спешить в такой ситуации — значит подставить под угрозу множество жизней, поэтому надо набраться терпения и четко следовать указаниям Сантоса. А он безжалостно запихнул Хавьера в самый хвост, пристроив рядом Веласкеса и Розу.

Дальше командиру с трудом, но все же удавалось сдерживать передвижение вержей, и за широкую дверь с резными створками

медленно и профессионально заходили уже люди. Ника отгеснили в сторону и прижали к стене, чтобы не выкинул какую-нибудь глупость. Но судя по мрачной решимости на его лице, глупости делать он и не собирался.

Хавьер дождался своей очереди и тоже вошел в зал, застыв на мгновение. Необычные деревья, запах, который оседает где-то в легких, яркий свет и густые заросли терновника в самом центре зала. Рядом с теми стояла растерянная Ирр, на которую уже нацелились стволы множества револьверов и ружей, часть из которых мгновенно перенаправили на зашедших людей.

Еще немного — и «Сердце» утонет в перекрестном огне из серебряных и стальных пуль, а каменные плитки пола от крови станут такими же алыми, как и цветы на деревьях. Свогор Сантос громко отдавал команды, его люди быстро и профессионально разбежались по залу, устраиваясь за немногочисленными укрытиями, но с другой стороны зала точно также прибывали и члены Братства.

Хавьер уже слышал щелчки, с которыми оружие приводят в боевую готовность, и как наяву видел падающую замертво Ирр, затем Розу, которая непременно бросится в самую гущу, и такого же отчаянного Веласкеса — обоих лежащими в гуще других тел. Свогора Сантоса с дырой во лбу, бездыханного Ника и множество других, знакомых и не очень людей и вержей, которые сегодня же отбудут к Отцу-Защитнику или Деве Порочной.

Потому что огнестрельное оружие подарило всем невиданную возможность убивать себе подобных с поразительной скоростью и эффективностью. Достаточно совсем немного знаний и умений, и любой сможет отнять чужую жизнь, как будто та ничего не стоит.

Не до конца осознавая, что делает, Хавьер потянулся к окружающей его магии, прося ее о помощи и защите для всех собравшихся в зале. Цена, которую придется заплатить, его мало заботила, что угодно, лишь бы сохранить побольше жизней.

И в его голову тут же хлынул целый поток воспоминаний. Взрослые и дети, мужчины, женщины, благородные и те, кто надеялся выбиться в них через Братство, с родными или в одиночестве — все они когда-то учились держать оружие в руках. Сейчас же эти моменты стёрлись из их памяти. Хавьер видел растерянность на их лицах, то,

как ближайшие к нему люди из Братства вертят в руках оружие, словно держат его впервые.

Свогор Сантос тут же прикрикнул на своих подчиненных, чтобы не стояли на месте, и те бросились к членам Братства. Завязалась потасовка, где-то гроыхали выстрелы, но Хавьер до сих пор плавал в полузабытии из-за переизбытка информации и не мог до конца осознать происходящее. Кажется, на него кто-то попытался напасть, но храбреца отбросила Ирр и тут же до хруста ребер обняла Хавьера.

— Глупый совсем, — она вытерла выступившие слезы и поцеловала его, а затем уткнулась носом в шею.

— Глупый, зато у меня есть ты.

Ирр важно кивнула, признавая его правоту. Глупому дону очень и очень повезло, что на него обратила внимание истинная королева, которая и защитит, и подскажет. Главное, подкармливать ее пирожными и изредка покупать зеленые платья.

В голове по-прежнему плавали и разрывали ее на части тысячи чужих воспоминаний, но и они потихоньку стихали, стирались, исчезали. Словно бы Хавьер наконец освоился со своим странным даром и научился им пользоваться как нужно.

— Про тебя ходили разные слухи, Алекс, — Ник подошел ближе и потер нос, — но и самые трусливые из врагов не могли предположить, что ты так можешь.

— Я и сам не мог, это вышло случайно. Здесь слишком много магии, не так сложно было взять немного.

Рядом с Ником постепенно собирались другие люди, и все они смотрели на Хавьера и ждали каких-то объяснений. Другие же ходили вокруг зарослей терна, над которыми кружили крупные янтарные осы.

— Эти люди сделали слишком много зла, — вдруг заговорила Ирр, — их кровь испортилась, потянула на себя проклятия. Потому одного крохотного магического усилия, моего или Харви, и хватило им, чтобы измениться.

В подтверждении она кивнула на бывшего дона, который сидел на полу и игрался с камушками, словно хотел построить башню. Наверное, в его жизни было слишком много всего связанного с оружием, потому потеря воспоминаний о нем и разрушила личность.

Но и Хавьер больше не чувствовал непереносимого давления в голове, оно истаивало и исчезало, пока не ушло полностью.

Дядюшка Сальватор когда-то рассказывал ему о магии, много и подробно. Правда, слушал Хавьер в самом деле неохотно, то и дело отвлекался на солнечных зайчиков, которых пускал Максимилиан. Да и много ли желания слушать легенды и исторические справки, когда тебе девять? Потому в памяти остались одни разрозненные обрывки. Там говорилось, что за всякую магию нужно платить. Потому вержам в комплекте с ней выдается проклятие, доны напитывают амулеты собственной кровью, и только ушедшие свободны. Их разум и сердце чисты, они умеют распоряжаться магией правильно. А если изменят идеалам — то силы равновесия напомнят о себе.

Крайне редко бывает так, что человек или верж совершают героический и бескорыстный поступок, который дает его внутренней силе вырасти, и магия становится доступна без ограничений. Хавьер не слышал достоверных историй о том, чтобы кто-то превратился в ушша, но магия любила преподносить сюрпризы. Так она спасла Пака Ува, хотя тот и должен был превратиться в горсть пепла, забрала проклятие у Ирр, стоило ей самоубийственно броситься на защиту Хавьера от псов Карлоса Рубио. А сегодня и сам Хавьер смог совершить то, что ни человеку, ни вержу не подвластно. Сможет ли он в будущем повторить этот фокус? Вернется ли к Ирр ее проклятие? Вряд ли знает кто-то кроме Отца-Защитника, но Хавьер пока не хотел думать об этом. Ирр рядом, она в порядке, а что еще важно?

— Занимательная история, — кивнул Ник, затем вытащил из внутреннего кармана фляжку с виски и отсалютовал в сторону взрослых терновника. — За Ньол и Эбердинг! Да стоит он вечно!

Ирр принялась и сделала шаг вперед, но Хавьер удержал ее и едва заметно покачал головой. И сам знал, что поступает неправильно, беда в том, что и как поступить правильно он не знал тоже.

— Я бы тоже не отказался промочить горло, — Сантос подошел к Нику и уставился на фляжку.

— Простите, дон, но здесь была только одна порция. И мой сорт виски вам бы не понравился, голову прочищает неплохо, зато потом такая изжога...

Сантос не поверил, это было сразу понятно, но и выпрашивать выпивку у одного из членов Братства — было ниже его достоинства, потому командир штурмовиков только махнул рукой и отправился дальше следить за порядком, заодно и организовать несколько команд,

чтобы прочесали все ближайшие ходы и коридоры. Хотя когда Хавьер пытался подсчитать людей, которые уже сидели на полу в наручниках, а то и лежали лицом вниз, смотрел на густые заросли терновника, каждый куст которого был одним из Мастеров, он не верил, что в нижнем Эбердинге мог остаться кто-то еще. А если и остался — Братство уже никогда не возродится в прежнем виде.

— А сейчас, извините доны, я бы хотел посетить одну лабораторию, — напомнил о себе Ник. — Это было условием моего содействия, и свогор Сото поклялся, что препятствовать мне не будут.

— Все верно, — подтвердил Хавьер. — Выделите пару людей для сопровождения, я также отправлюсь присмотреть за Николосом Медина. Он не сбежит.

— Идите, — махнул рукой Сантос, а Ирр крепко вцепилась в руку Хавьера.

Ник поблагодарил всех, кивнул Розе, затем расправил плечи и направился к лестнице навверх. Путь до лаборатории оказался коротким, на него не ушло и пары минут, но каждый следующий шаг давался все сложнее. Хорошо планировать и соглашаться, когда у тебя нет выбора. Но стоит опасности миновать, как разум и сердце подкидывают другие доводы. Только Ирр, шедшая рядом, вселяла уверенность.

— Все правильно, — шепнула она. — Ни у кого такого не должно быть.

Будто услышав ее, Ник толкнул ближайшего охранника и побежал по коридору. Его попытались догнать, но двое сильных мужчин не смогли вырваться, когда их резко дернула назад королева вержей.

А Ник открыл дверь, заскочил в лабораторию, где раньше изучали действие костей чужих.

И та часть коридора утонула в клубках магического огня. Хавьер же прижимал к себе Ирр и думал, как оправдается перед Кроу за пропажу порошка из костей чужих и то, что дал погибнуть важному свидетелю.

Эпилог

Все ещё долго суетились в подземелье, обыскивали коридоры, темницы и лаборатории, преследовали сбежавших и арестовывали тех, кого удалось поймать. Ирр мало следила за происходящим, Харви рядом, а больше ей ничего не нужно. Пусть занудный Кроу разбирается с Братством, а у их семьи хватит других хлопот.

Семья. Ирр ещё раз мысленно произнесла это слово, повертела его, примерила, и отторжения оно не вызвало, как и страха. Это ее Харви. Не просто любимый мужчина, а друг, партнёр, законный муж, который однажды станет отцом ее детей. И если уж переполошил столько народу, чтобы спасти ее из плена, то наверняка предпримет все возможное, чтобы те стали равноправными членами общества. Или же спокойно примет тот факт, что младших Сото может и не появиться. Хотя странное пристрастие к пирожным и то, что некоторые из вещей стали плохо сходиться на талии заставляло Ирр задуматься.

Спустя несколько часов они все же вышли на поверхность, на самой границе Первой линии и вместе с выделенной охраной отправились к стоянке такси. Ирр обошла машины и остановилась возле одной, ярко-зеленой и маленькой, похожей на игрушку.

— Хочешь такую же? — Харви сжал пальцы Ирр, но направился к другой, больше и суровее на вид.

— Нет, мне нравится, когда ты управляешь автомобилем. Лучше платье, а то это все в грязи и дырах.

— Мама просила разнообразить твой гардероб. Ей все больше попадается зелёных платьев, скоро это станет модой, а им с Вероникой холодные тона не к лицу.

— Глупости они говорят, — отмахнулась Ирр и обняла мужа.

* * *

Весна только-только наступала на Эбердинг, а в нем уже было столько зелени, что становилось не по себе. Уилфред Кроу уже смирился, что все женщины в особом управлении, которые не носили

форму, ходили в одежде одного цвета, но от официального приема ожидал большего разнообразия. На деле же единственной, кто пришел в одежде другого цвета, была Мия, и то, кажется, она просто не переделалась после работы. Сейчас же постоянно жевала и махнула в сторону Кроу бокалом с вином и ткнула пальцем в другую сторону зала, где Хавьер Сото стоял рядом с украшенной колыбелью.

Желающих посмотреть на детей королевы вержей собралось столько, что Уилфреду пришлось выстоять целую очередь, прежде, чем подобрался к ним. Но под строгим и недоверчивым взглядом Ирины захотелось позорно сбежать, а не рассыпаться в комплиментах, неловко комкая в руках подарок и букет цветов для счастливой матери.

Тем более дети казались совершенно обычными мальчиками пары месяцев от роду, голубоглазыми и темноволосыми, отчего больше походили на мать. Но Уилфред не сомневался, что кровь Сото ещё возьмёт свое, стоит мальчикам чуть подрасти. Но пока главным их достоинством было то, что порченная кровь никак себя не проявляла. Времена менялись, однако на месте министра внутренних дел все ещё хотели видеть обычного человека с обычной семьёй. Сама Ирина вполне ловко маскировалась под светскую даму, занятую благотворительностью, хотелось верить, что и дети будут справляться не хуже.

Уилфред отпустил несколько сдержанных комплиментов, затем постарался тонко намекнуть, что не прочь перекинуться с Сото парой слов наедине.

Ирина обожгла его уничтожающим взглядом, затем кивнула, отпуская мужа, благо на его место тут же стала сияющая Клавдия. Правда, всех подходящих к детям слишком близко и пытающихся тянуть руки, она осаживала быстрее и эффективнее, чем невестка.

— Странно видеть вас отпрашивающимся у жены, — Уилфред с благодарностью взял стакан с виски, когда они закрылись в кабинете Сото. Хавьер и сейчас не изменил своей привычке и пил только воду.

— Знак уважения, всего лишь. Ирр до сих пор неуютно чувствует себя на таких приемах и в шутку злится, говорит, моя семья так сильно хотела наследников, что ей пришлось рожать сразу двоих. И мальчиков к тому же, чтобы не пугать правительство новыми королевами. Но не думаю, что вы хотели бы обсудить моих детей. Уверен, отчёты о них каждый день появляются на вашем столе.

Он подмигнул с лёгкой издёвкой и отхлебнул воду. Уилфред же собрался с силами и озвучил свою проблему.

— Мне нужен ваш совет, как мудрого человека и, в некотором роде, моего начальника. Девчонка, за которой я обещал приглядывать, совсем потеряла голову. Мало того, что пописывает статейки для «Столичного шёпота», — Кроу вытащил из внутреннего кармана лист газеты и протянул Хавьеру. Там снова было о нем и его детях, которых почему-то причислили к ушшам, а чету Сото обвинили в желании отбыть на Серебряный остров. — Теперь она ещё и стала искать выход на остатки Братства.

— В чём-то она права, мы с Ириной купили себе билеты туда. Просто потому, что хотим иметь путь для отступления, если кто-то построит слишком большие планы на наши способности. А мы не пользуемся магией больше, чем требуется.

Уилфред потёр подбородок и пожалел, что у него под рукой нет карандаша, который можно было бы сломать. Особому управлению нельзя терять связь с королевой, не сейчас, когда они остались без такого талантливого следователя, как Сото, а Веласкес все чаще заводит разговор, что собирается жениться и уехать из столицы. Якобы не хочет делать будущих детей объектами насмешек и издевательств, только потому, что в них течет порченная кровь.

— Я приложу все усилия, чтобы вам с Ириной было спокойно в Эбердинге. Но хочу все же услышать ваш совет.

— Эта девушка, она же красива?

— Более чем.

— Так женитесь на ней! — Сото расплылся в улыбке, наверняка довольный, что вернул бывшему начальнику давний приказ.

Конец